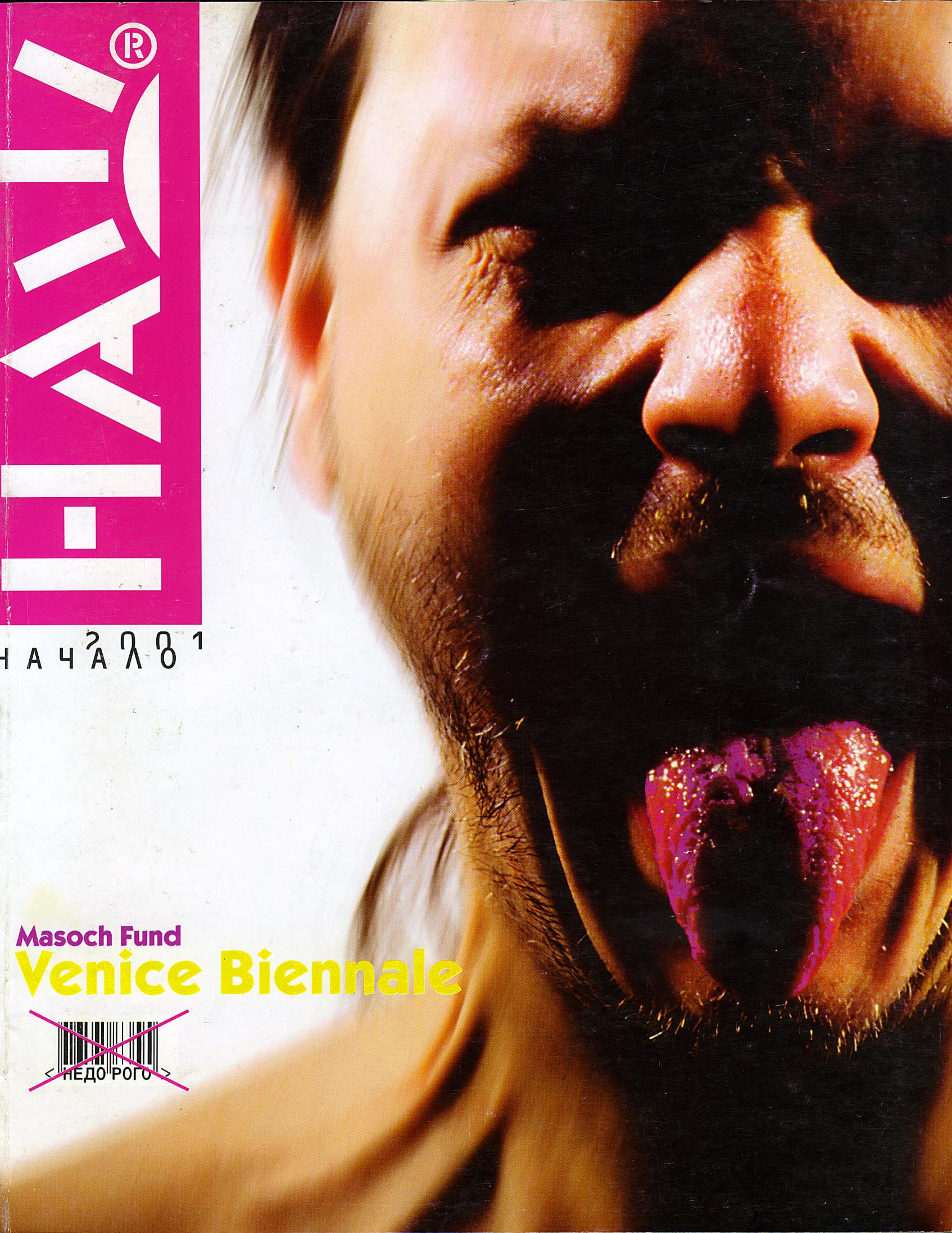

НАЧАЛО 2001
Masoch Fund
Venice Biennale
< НЕДО РОГО >

©андрей**ломакин**,andy@tessart.kiev.ua

индекс подписки:

22927

каталог укрпочты, стр.96

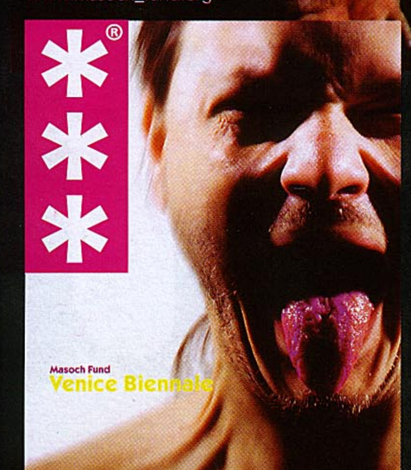
ИНФОРМАЦИОННО - РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ "НАШ" #1-2'2001
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ КВ # 3605 ОТ 24.12.1998
ИЗДАТЕЛЬ И УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО НЕЗАВИСИМАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ "ДИВА"
49038 ДНЕПРОПЕТРОВСК, ПРОСПЕКТ КАРЛА МАРКСА, 98, ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДИВА"
0562.32-25-80,37-42-68
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР - А.В.БУХМАН
ОТПЕЧАТАН В ТИПОГРАФИИ "УКРАИНА": ДНЕПРОПЕТРОВСК,УЛ.АРЖАНОВА,2
ТИРАЖ[25000]ЭКЗ.
ЦЕНА$ДОГОВОРНАЯ

ФОНД

©фото:виктор марущенко

Мазоха представляет УКРАИНУ на Венецианском биеннале 2001.

www.masoch_fund.org

О Фонде Мазоха журнал НА!!! писал дважды и подробно. Акции, рожденные нездоровой фантазией и энергией двух Игорей - Подольчака и Дюрича, всегда вызывали скандальный интерес и уважение к профессионализму провокаторов. И вот теперь эти люди едут на крупнейшее культурное событие нового века (если кто не знал - это типа ВДНХ по культуре в мировом масштабе) представлять всем нам известное государство на букву "U". То есть теперь Украину будут знать не только как родину мирного атома, но и чего покруче. Чего именно - обещают рассказать. Непривычно, конечно, выставиться посреди Европы без привычных шаровар и крашеных яиц, но кто знает, а вдруг культура на них не заканчивается. А наоборот, начинается. Подробности будут.

more than words

more than words

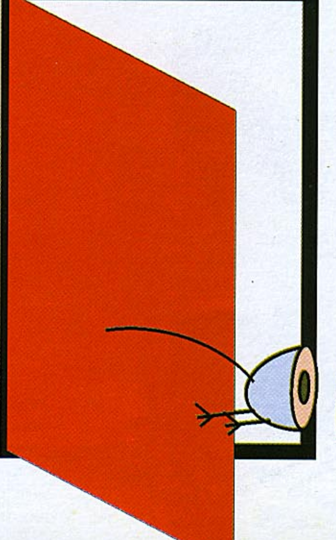
©михаил**могилевец**,leelooo@aport2000.ru

Наш®

©лого:игорь**малиновский**,down_st@mail.ru

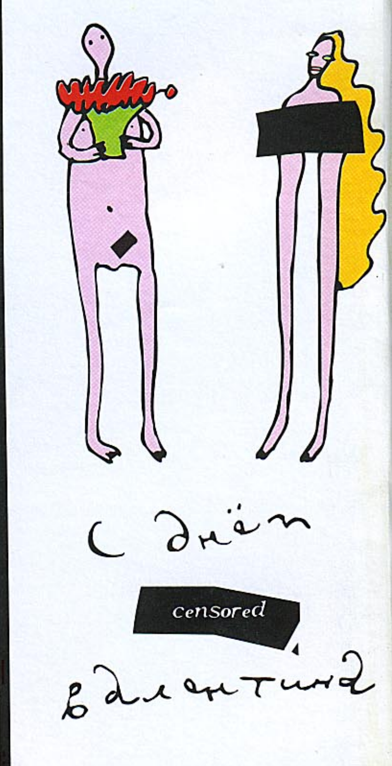
ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ
РЕАЛИЗАЦИЕЙ ЖУРНАЛА ПО УКРАИНЕ:
ДНЕПРОПЕТРОВСК: ООО"РЕАЛ-СОБОР"
Т.(0562)321661; ООО"СОЮЗПЕЧАТЬ" Т.(0562)375320,375394;
КИЕВ: Т.(044)5673644;
ХАРЬКОВ: АО"УКРПРЕСС-ХАРЬКОВ" Т.(0572)405734;
КРЫМ: ООО"КРЫМТОРГПРЕССА" Т.(0652)248073;
ОДЕССА: Т.(0482)614137;
ЗАПОРОЖЬЕ: ЧП"МОЗГИН И.А." Т.(0612)639430; КП"ПРЕССА" Т.(0612)637473
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В КИЕВЕ: Т.(044)5673644;
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ОДЕССЕ: Т.(0482)614137

©сергейбочаров

Благодарим за помощь в подготовке #01'01 (в беспорядке): Егора Яра Ковальчука, Алексея Семенаку, Ярослава Могутина, Тихого, Николая Троха, Сергея Мишакина и Panic Design, Игоря Малиновского, Владимира Овчаренко, Галерею Regina, Полину Васильеву, Дмитрия Миняйло, Юрия Поповича, Александра Strizhельчика, Дмитрия Гайдука, Павла Макова, Влада Юрашко, Дмитрия Десятерика, Богдану Смирнову, Игоря Брентона, Андрея Саминина, Лесю Самаеву, Коку, Анечку Сороколет, Наталью Фандикову и Александра Калмыкова, Леонида Каганова, Алексея Цветкова, Александра Кадникова, Виктора Булычева, Виктора Бабанина, Бориса Добровинского, Юрия Соломко, Лену Рыхальскую, Мишу Агеенко, Евгения Кома, Сергея Плахотина, Игоря Дюрича и Игоря Подольчака (Фонд Мазоха), Деда Мороза, московских миллионеров, писателя Николая Островского, население Китайской Народной Республики, и многих других хороших людей. Спасибо всем читателям журнала.

поздравляем себя и всех, кого это касается

л ю б и т е н а с,

и мы подумаем, ответить ли вам

в з а и м н о с т ь ю

Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Ed
dit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit
Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Ed
dit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit
Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Ed
dit Idiot Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit
Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Edit Ed

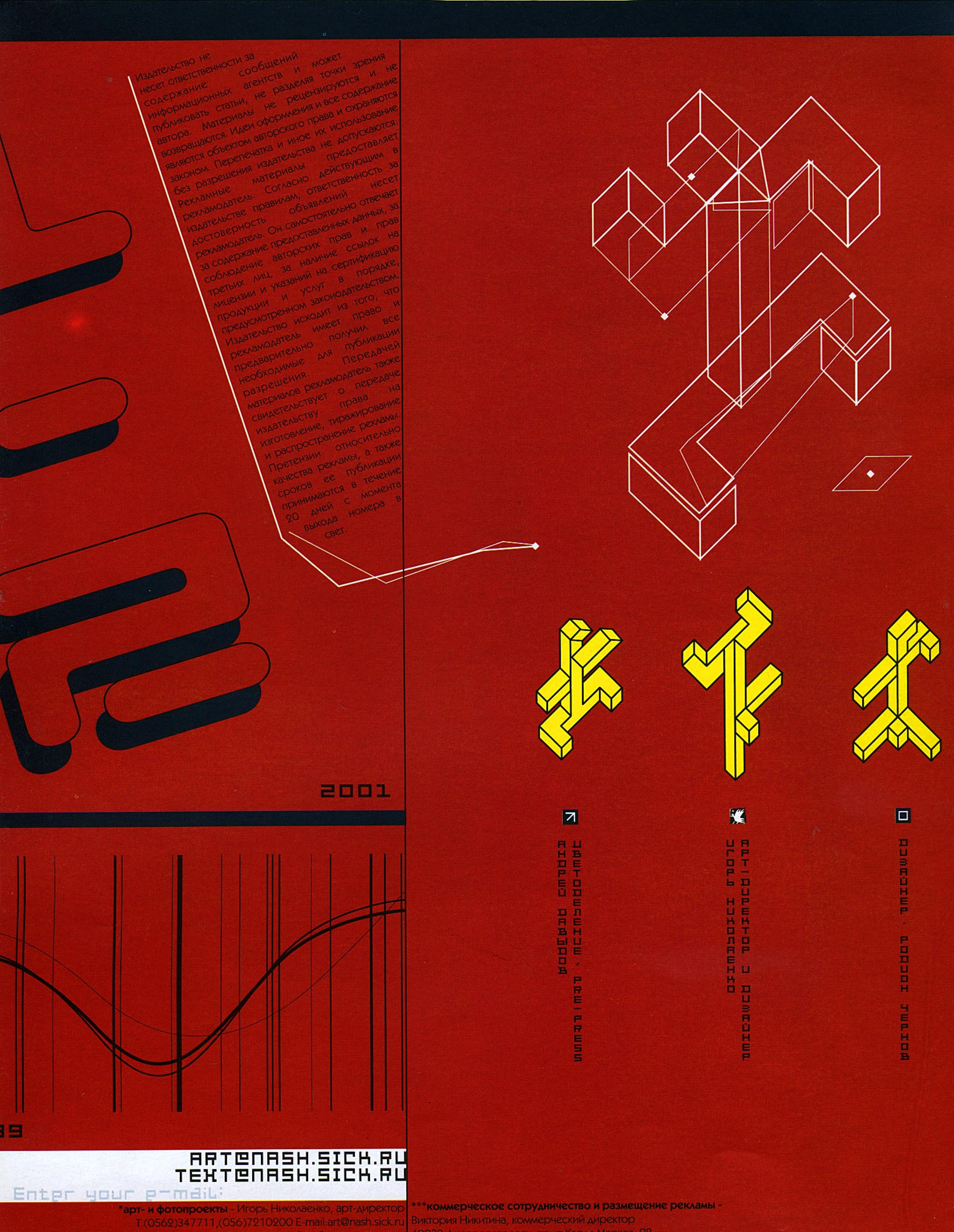

www.rotten.com

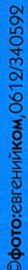
Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации фото- и арт-проектов, информация о выставках и других культурных событиях не носит коммерческого характера, кроме особо оговоренных случаев.

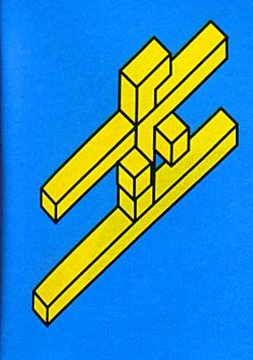

Нет на свете
тебя прекрасней…

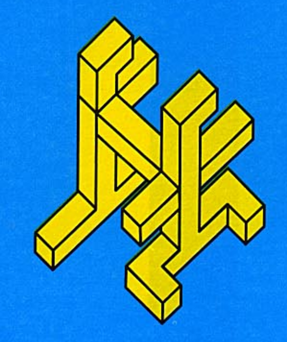

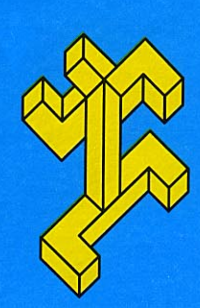
***арт- и фотопроекты** - Игорь Николаенко, арт-директор
Т.(0562)347711,(056)7210200 E-mail:art@nash.sick.ru
****тексты** - Дмитрий Прибытько, редактор
Т.(0562)322568,322580,374268 E-mail:text@nash.sick.ru

*****коммерческое сотрудничество и размещение рекламы** -
Виктория Никитина, коммерческий директор
49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98
Т.(0562)322568, 322580,374268 E-mail:money@nash.sick.ru

дизайнер . дина онищенко

помощник редактора
макс шевцов

геннадий корбан . создатель

издатель и главный редактор
антон бухман

коммерческий директор
виктория никитина

лит . редактор
дмитрий прибытько

Бумага предоставлена объединением
" С О Л А Р "
056/7700213, 0562/371271

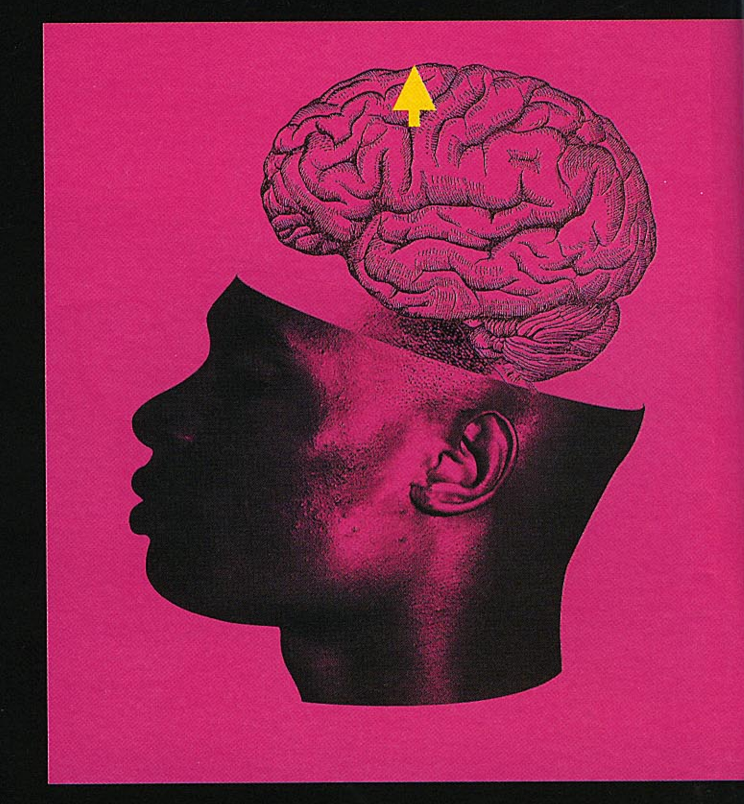
ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ "УКРАИНА"
0562.347711; 056.7210200

©андрейалексеев

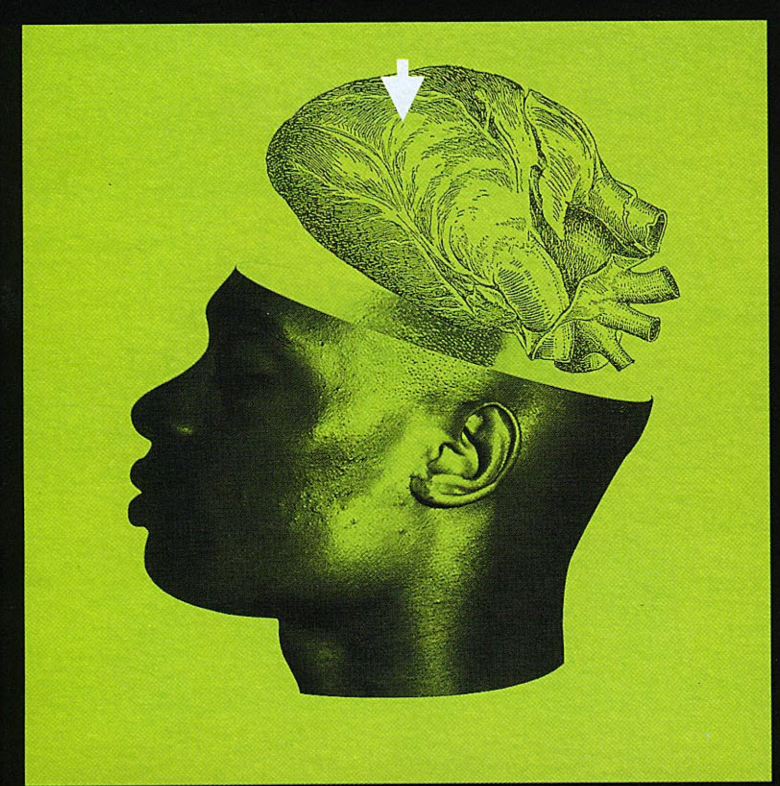
издательство не несет
ответственности за
отсутствие чувства юмора
у потенциального читателя

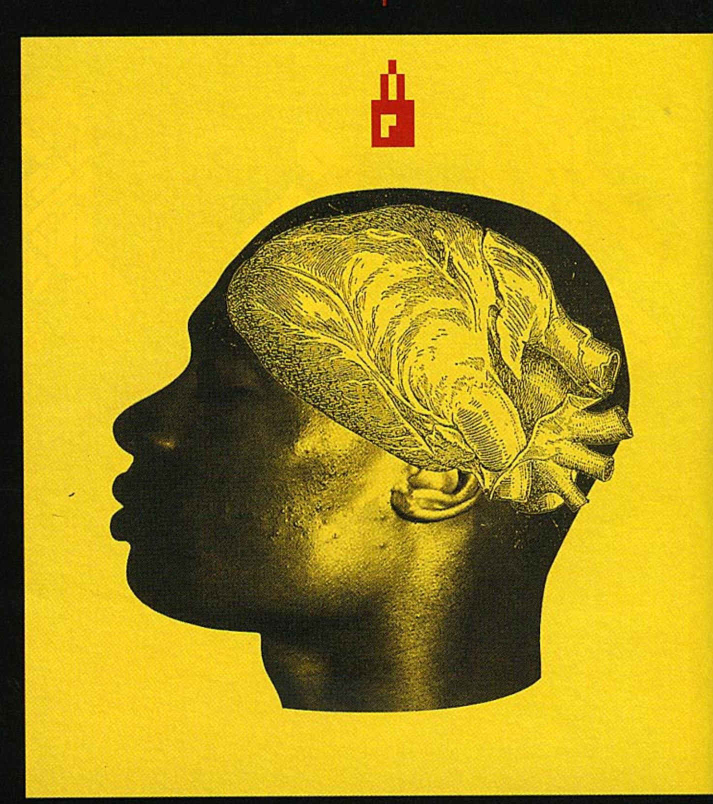
open

up

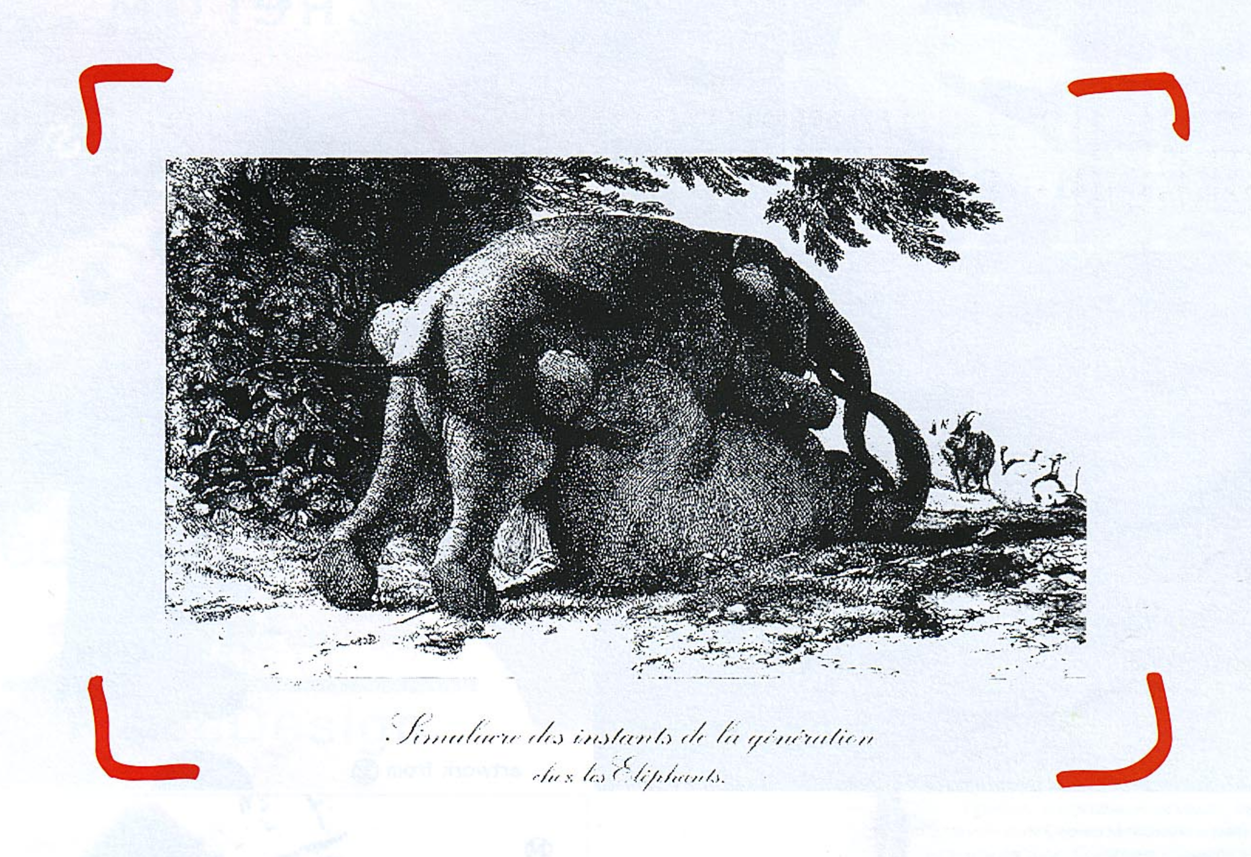
down

close

клиника радикальной хирургии

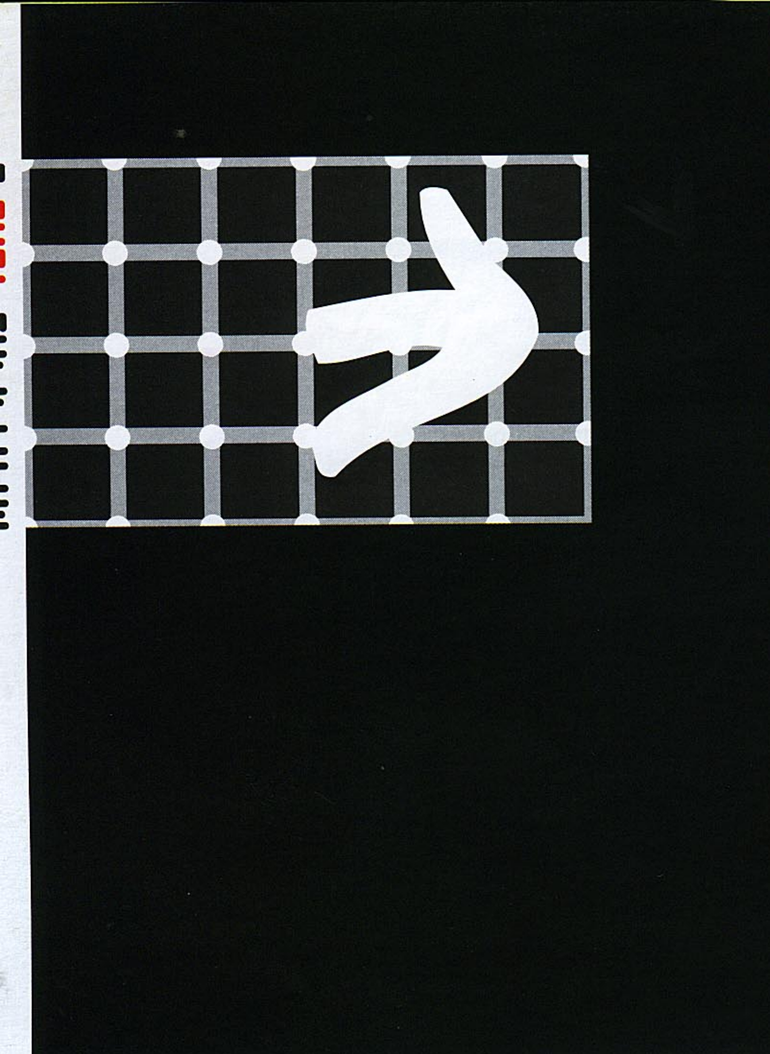
для девушек - скидка 50%
(производятся только 3-я и 4-я стадии)
операции проводятся без анестезии

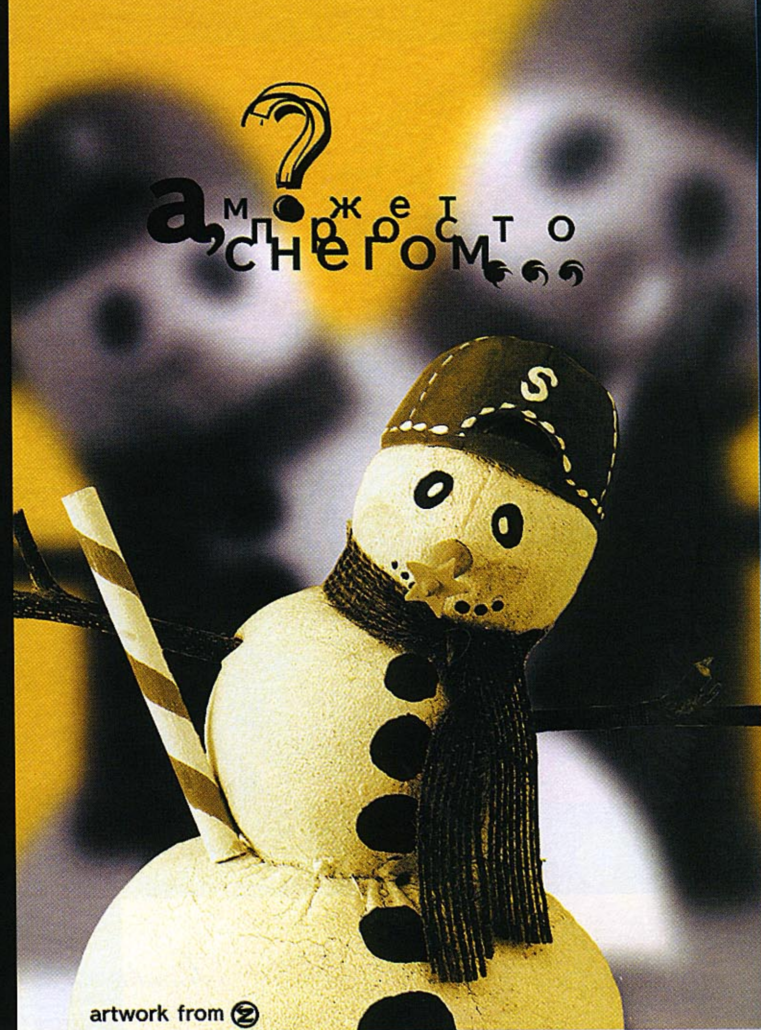

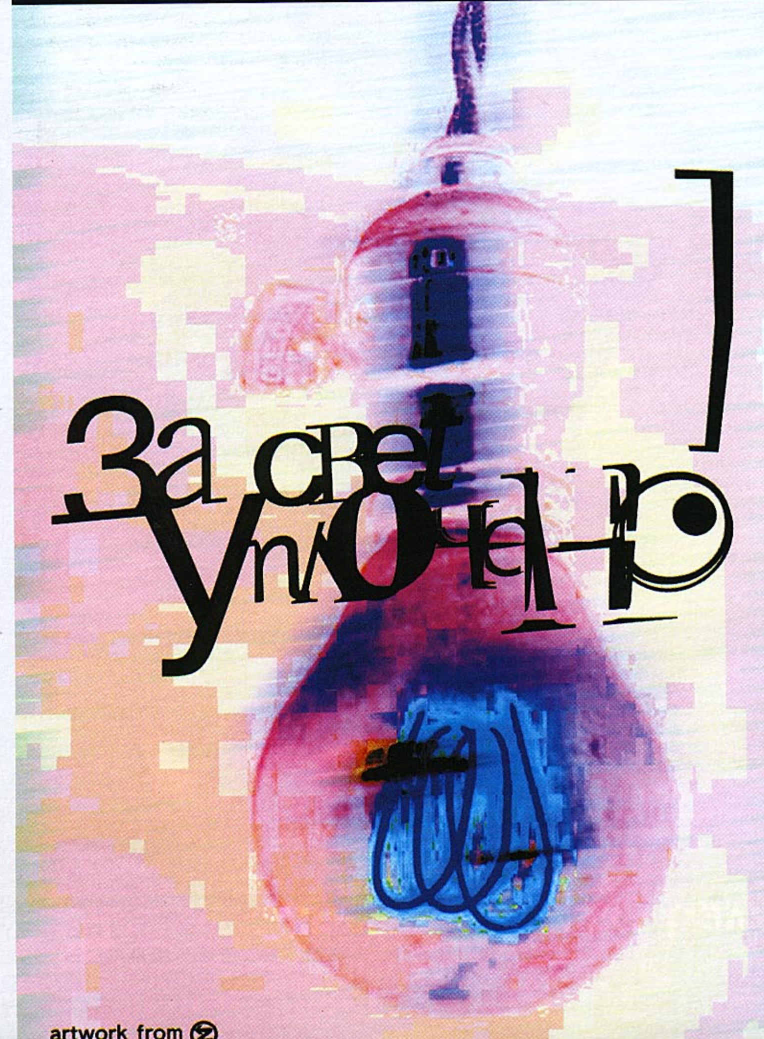
Среда, 14-е

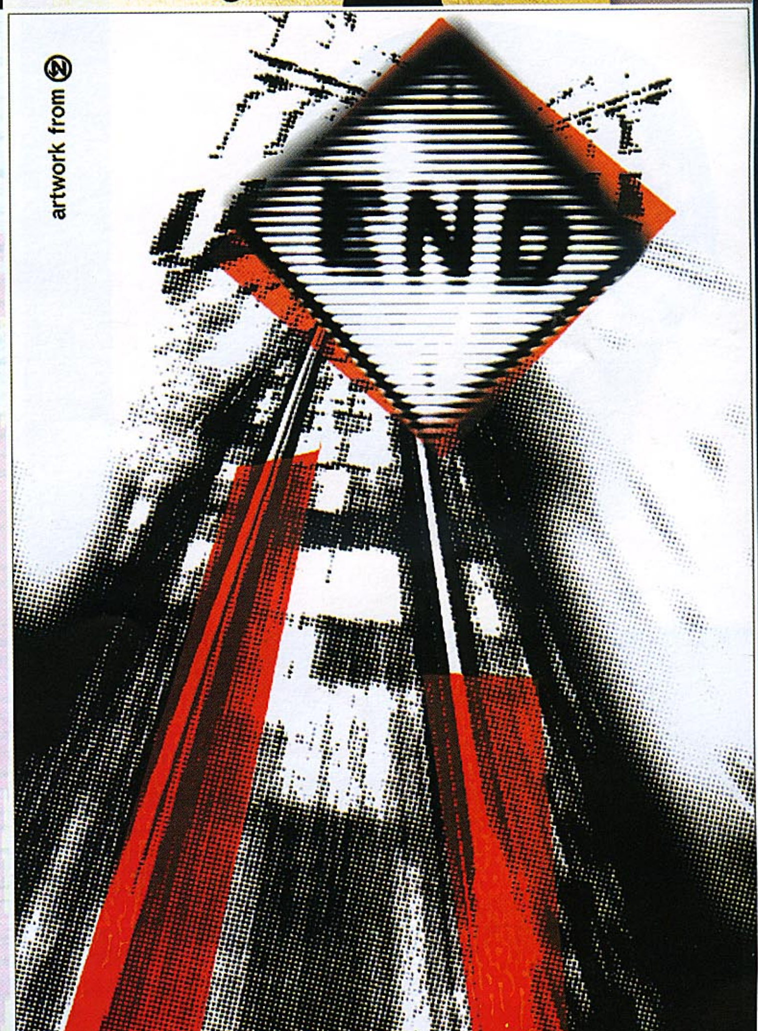
Вверху: гравюра 1803 года, J.P.Houel, Париж
(на самом деле с картинкой явно что-то не так, но, возможно,
у слонов есть своя камасутра)

НАПОМИНАЕМ ВСЕМ, КОГДА-ЛИБО ПРИСЫЛАВШИМ СВОИ РАБОТЫ, ЧТО ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ ЖУРНАЛА НЕОДНОКРАТНО ПОДВЕРГАЛИСЬ ЗАРАЖЕНИЮ ВИРУСОМ, В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕГО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПОГИБЛА, А ЧАСТЬ ОСТАЛАСЬ БЕЗ УКАЗАНИЯ АВТОРСТВА. ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ УВИДЕТЬ СВОЮ РАБОТУ НАПЕЧАТАННОЙ ПОД ВАШИМ ИМЕНЕМ, НАПОМНИТЕ О СЕБЕ, ПОЖАЛУЙСТА. E-MAIL:ART.NASH.SICK.RU

а может просто снегом
artwork from

За свет
artwork from

artwork from

2 0 0 1

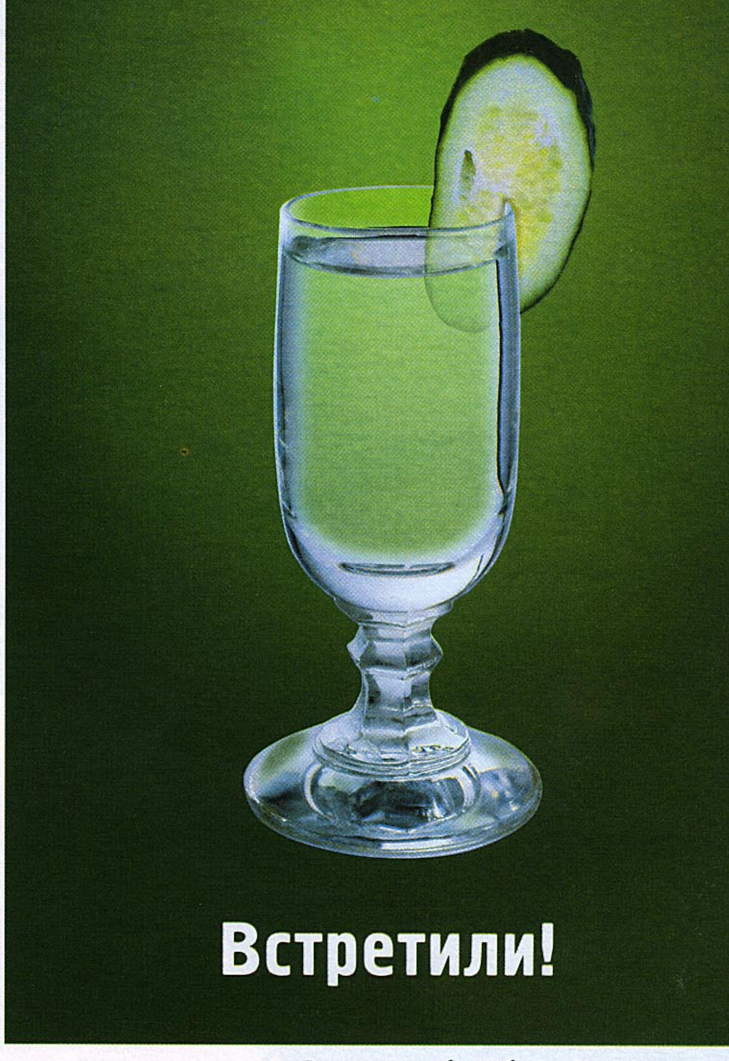
Dieser Passierschein garantiert Euch das Design!

Wenn Du von Diesem Passierschein Gebrauch machst, Soldat, machst Du das beste

Neujahrsgeschenk

an deine Familie!

PanicDesign

Приятно, когда тебя не забывают. Вверху слева: поздравление от **Сергея Мишакина** и **panic design** (по мотивам листовки Соломона Телингатера, 1944 год)
справа - от **k.o.k.a.**007
внизу - от любимой читательницы **Юлии Б.**
Спасибо.

От: <noelle_sdfa@mail.ru>
Кому: <art@nash.sick.ru>
Дата: 16 января 2001 г. 14:49

Здрасссе.

Не, я конечно всё понимаю, но тут И.Н. ты здорово перебрал. Может и не ты конечно, мне ж откудова знать кто у вас там ценами занимается, но выслушивать-вычитывать всё это придётся как раз именно тебе.

ШО ЗА ХУ*НЯ !!!!!!!!

Приезжаю я с каникул дабы приобрести свежий номерок любимого журнала. Деньги, понятно, заготовлены (с большими трудами, между прочим) и уже в кармане, чтоб вытянуть быстрее и получить очередной оргазм. Но...

- 13-50 !!! ПИ*ДЕЦЪ!!!!

Не я понимаю вокзал, понимаю праздничные цены, но Мать ВАшу !!!! - 13-50 - это ж никуда не лезет, от этого даже Мамлякат чуть из кармана не выпал. Из-за вас, родимых между прочим, я збила двух бабушек... вот на что вы людей толкаете. А потом идёшь и трясущимися руками пытаешься впихнуть в себя мысль, что дырку в брови снова придётся отложить, или что малой припи*денный племянник останется без памперса (или я без тампекса), или клёвый кореш без подарка к ДР-у. Не, ну пи*дец. Полный. Вот.

От вы точно не знаете, что за прикол остаться без тампекса, сто пудов не знаете... от идёшь ты, И.Н., идёшь себе по городу, по Днепропетровску, идёшь и вдруг чувствуешь, что как то тебе неуютно становится от чего-то мокрого и тёплого, и липкого, и какого-то здесь совсем ненужного и непонятного. И начинаешь ты смешно так лупать глазёнками, и нервно на людей оглядываться и на улицы, в поисках спокойного местечка, что-бы посмотреть, чо за фигня идти нормально не даёт. Идёшь, трусишься, ничо понять не можешь, а тампекса ниде нету, и прокладки, и платочка носового с цветочками... НИФИГА НЕТУ !!! Посмотрела б я на тебя, а всё из-за того что денёг уже нету, всё ж, бля, на журнал...

Не, ну через пару кварталов после Родины цена понятно снижается, до 11-50, но это ж не одно и тоже, что 7-50!!! То ж хоть жить можно было!!! А тут ну хоть с прилавка пи*дить... как последний гопник...

Или, вот например, если б ты, И.Н., без памперса остался, это ж вапще б все засмеяли до жидкого ванючего поноса... Не ну прикинь: идешь ты по коридору, в кабинет, значит, идёшь, журнал идёшь делать, а после тебя и воздух уже не тот, и пятно огромадное на попе, ну куда ж это годится, ну как потом с сотрудниками общаться.

Ну, понятное дело, что на ЦУМ-овском базаре я нашла по 10-00, ну а как же в мечтах воспетая скобочка в бровь себе к новому году, а?

Не знаешь. А я знаю, она опять в жопе, в тёмной и вонючей!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Столько надежд и всё в жопу !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! В неё родимую-ненасытную!!!!!! Из-за вас всё, из-за вас, ... гады!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Подонки и сволочи!!!

p.s. Ну голых баб то оно и где угодно полно, а где ж вторая половина человечества??? Несрастуха получается, где же мэны, где? Чо это вам можно сколько угодно в свободном прокате, а нам только домашний кинотеатр, и то без всяких там спецэфектов новомодных... НЕПОРЯДОК!

СРОЧНО УСТРАНИТЬ!!!

Дасссиданнння.

ТЕМА

"Мне не нужна вечная игла для примуса, я не собираюсь жить вечно!" - говорил Остап Бендер, символизируя наступление очередного переворота в человеческом сознании. Раньше человек старался постоянно что-то делать, чтобы нагрести себе шмоток, а если это удастся - успокоиться и жить счастливо, зная, что телега и золотые карманные часы послужат еще внукам и правнукам. "Делать, чтобы иметь" - таков был изначальный принцип цивилизации. Но с 20 века шмотки потеряли самоценность - ежу понятно, что компьютер или будильник не то что внукам, а самому хозяину будет не интересен через пару лет, когда настанет пора купить современную модель, а ту выкинуть. Эта революция произошла еще во времена Остапа Бендера, но не все ее заметили и осознали, даже сейчас иные мамы-бабушки берегут сервиз и отрезы материи на свадьбу подрастающей дочери...

А недавно произошла следующая революция человеческого сознания, и мы опять прохлопали ушами, не заметив ее, хотя слово "караоке" уже слышали. Караоке родилось в Японии, что логично - где бы рождаться революции как не в самых богатых и прогрессивных странах? Кстати, из той же Японии к нам пришла и тамагоча, которая заслуживает отдельного разговора, потому что это еще одна маленькая революция. Но об этом мы подумаем на досуге, а сейчас разберемся с караоке. Принцип прост до глупости - музыкальная фонограмма известной песни звучит без солиста, а слушателю самому предоставляется возможность спеть песню в микрофон на потеху себе и окружающим. Казалось бы, зачем? Ведь получившийся музыкальный продукт заведомо не имеет никакой ценности? А затем, что нашему человеку-потребителю не только надоело тащить в дом вечные шмотки, но надоело и менять шмотки на более новые. Что бы там не говорили про наше время, но вопрос шмоток сильно померк - никому и в голову не придет жить 20 лет (!) мечтой "справить себе новый костюм", как это было в порядке вещей у наших недалеких предков. Конечно предметы роскоши на то и придуманы, чтобы отличать богатых от бедных, но предметов первой необходимости, таких как штаны и магнитофон, у нас в изобилии. И вот тут массовый человек-потребитель вспомнил, что у него есть, как утверждают психологи, еще одна потребность - потребность в творчестве... И услужливая цивилизация тут же постаралась комфортно обеспечить массового человека возможностью что-то сотворить. Например, сложить пазл. Или спеть песенку под аккомпанимент специально для этого сделанной караоке-версии...

И это только начало! Комфортная возможность творить, делать (а если точнее - караочить) скоро будет продаваться на каждом углу. А к концу 21 века она станет наиболее ценной статьей бизнеса. Изначальный принцип цивилизации "делать, чтобы иметь" рухнул уже сейчас, а вскоре перевернется с ног на голову. Уже сейчас в большинстве развитых стран человек может иметь все, ничего не делая, а пройдет еще сотня лет и сама возможность что-то делать (творить, караочить) станет исчезающе редкой возможностью, за которую люди будут готовы отдать все, что имеют.

Так давайте заглянем в будущее и подумаем - в каких сферах станет развиваться караоке? Очевидно, что со временем караоке проникнет во все области деятельности, наши дети станут очевидцами и участниками не только караоке-искусства, но и караоке-строительства, караоке-экономики, караоке-политики, возможно даже караоке-медицины. Но чистое искусство - это первая область, где караоке развернется. Музыка уже освоена, осталось освоить живопись, литературу и кино. На первый взгляд, сделать караоке-кино немыслимо - каким образом? Но на самом деле оно уже давно создано. Взгляните на дисплей через плечо человека, играющего в одну из современных компьютерных игр, получивших такую бешенную популярность в наше время - что мы там видим? Что это, если не полноцветный и хорошо озвученный реалистичный приключенческий кинофильм со зрителем в роли главного героя или режиссера? Нельзя отрицать очевидного - это и есть караоке-кино, оно лишь будет развиваться в сторону качества, разнообразия и глубины сюжетных линий. Сложнее с караоке-литературой, хотя попытки создать гипертекстовость и интерактивность в прозе и поэзии ведутся давно и безуспешно. Да и бог с ней, с литературой, кому она сейчас нужна, особенно поэзия? А вот караоке-живопись не освоена совершенно! И это странно, ведь книжка-раскраска - это первое, что нам подсовывали в детстве мамы для развития нашего творческого потенциала.

Так давайте, пока нас снова не опередили японцы, сами сделаем и покажем всему миру настоящую интерактивную живопись, которая даст возможность каждому потребителю почувствовать себя художником-творцом!

Давайте выпустим серии альбомов с караоке-версиями известных картин русских художников! Ключевые фрагменты полотен останутся незаполненными, чтобы караокер смог прописать их самостоятельно - так, как ему захочется.

Самая простая картина для новичков (рис. 1) - это караоке-версия Казимира Малевича "[___] квадрат". Вы можете закрасить квадрат как черным цветом, так и любым другим, какой сочтете нужным. Полотно более высокой сложности - это караоке-версия "Иван Царевич на сером [___]". Здесь караокер сможет, проявив фантазию, дорисовать как волка, так и, например, велосипед или, ну я не знаю, милиционера... Самая сложная задача - караоке-версия "Иван Грозный [___] своего сына". Здесь вообще нет персонажей, оставлен лишь интерьер комнаты. Что там происходит? Убивает, обнимает, поздравляет, материт или хуячит веником - караокеру предоставляется полная свобода творчества, просьба лишь воздержаться от порносцен.

"Дама с [___]", караоке-версия

"Явление [___] народу", караоке-версия

"Купание красного [___]", караоке-версия

"Девочка с [___]", караоке-версия

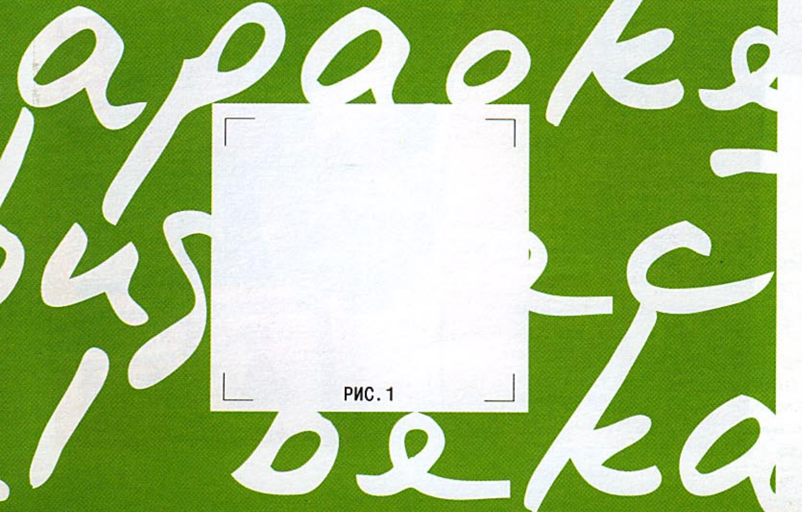
"[___] прилетели!", караоке-версия

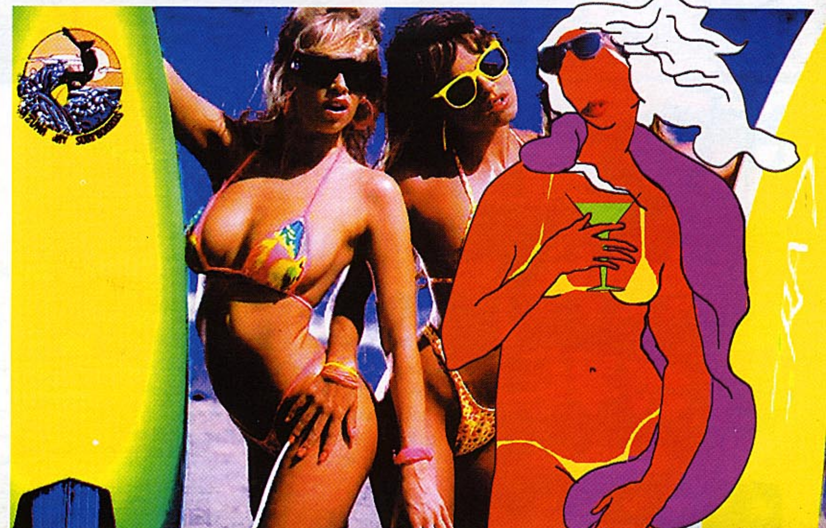
"Девочка на [___]", караоке-версия

"Апофеоз [___]", караоке-версия

Леонид Каганов http://lleo.aha.ru

Статья оформлена работами караокеров журнала НА!!!
РИС.2(слева) "[****] Лиза" по мотивам Л.Д.Винчи и картинки, присланной в журнал давным-давно неизвестным уже автором(спасибо).
РИС.3(внизу) "[****] Венеры"
Полный альбом караоке-версий всемирно известных полотен (500 листов с набором цветных карандашей) готовится к выпуску весной этого года издательством ГИЛЕЯ.

РИС.1

наш

наш
#2
святого
новый
маша
blackout
SICKNESS
BAG

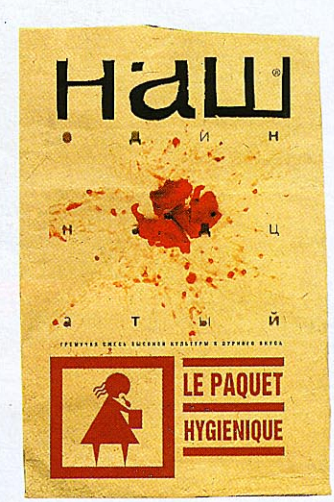
#3/4
с 1 апреля!
адреналин
День
всех
DDT
DRUGS
ПОСТЕР

#5
Б.Г.
ТИБЕТ
Кубрик
Че Гевара
ホヌ

#6
ТАРО
КОМИКС
МАМОНОВ
WAITS

#7/8
ЖИЗНЬ
АукЦЫон
Гангстеры
20-х

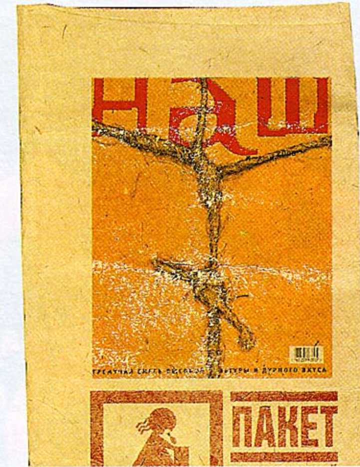
SICKNESS

РЕНО
ПАКЕТ

наш
LE PAQUET
HYGIENIQUE

наш

DAS HYGIENISCH
PAKET

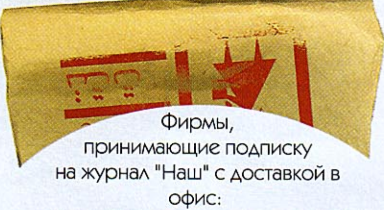
DAS HYGIENISCH
PAKET

наш
DAS HYGIENISCH
PAKET

наш
ПАКЕТ

наш
BODY+ART
LE PAQUET
HYGIENIQUE

наш
SICKNESS
BAG

Фирмы,
принимающие подписку
на журнал "Наш" с доставкой в офис:
г. Киев, Подписное агентство KSS, (044)464-02-20, 212-00-50
г. Львов, "Галицьки контракти", (0322)70-34-68, 70-54-82
г. Мариуполь, РА "Джаз", (0629) 34-64-13
г. Днепропетровск, ЧФ "Библиотека-Пресс-Информ" (056) 778 00 93, 778 00 47
Жители других государств могут подписаться на журнал в подписном агентстве KSS, (044)464-02-20, 212-00-50

Магазины **Москвы**, где можно купить журнал НА!!!:

AD-MARGINEM
1-й Новокузнецкий пер. 5/7,
тел.951-93-60

ГИЛЕЯ
Большая Садовая, д.4,
тел. 299-30-09

ПРОЕКТ ОГИ
Потаповский пер., 8/12, строение 2,
тел. 927-56-09

эксклюзивные торговые точки МГУ и МГИМО

линия отрыва >

ВАТЕРЛИНИЯ
!НЕ ДОПУСКАТЬ ПРЕВЫШЕНИЯ!

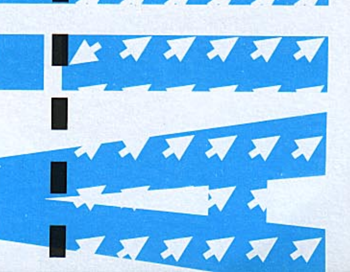
сливной клапан >>>

ПАКЕТ
ГИГИЕНИЧЕСКИЙ
БЕЗ ПОСАДКИ

доставка в любую точку Украины!

НАШПОДПИСНОЙИНДЕКС22927

Все подписчики примут участие в розыгрыше, посвященном двухлетию героического беспосадочного перелета, стартовавшего в 1999 году. Победитель розыгрыша станет счастливым обладателем главного приза - набора эксклюзивных гигиенических пакетов с символикой компании **H@!!!**AIRLINE. Остальные победители получат ценные подарки - резиновые игрушки отечественного производства (с дырочкой).

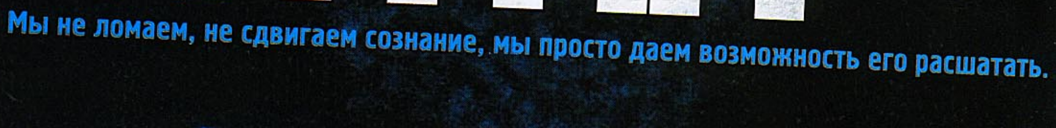

Можно бесконечно долго и нудно забрасывать в читательские головы названия странных стилей и групп, которых никто не знает. Можно бесконечно перечислять экспериментаторов-энтузиастов, работающих на нашей электронной сцене. Можно пафосно разговаривать на тему того, вписывается ли тот или иной гуманоид в рамки техно, или все же предпочитает индастриал или нойз (хотя мало кто понимает, как правило, о чем идет речь). Можно хвалить, ругать, сравнивать с зарубежными аналогами, сетовать на отсутствие интереса со стороны прессы и воротил шоу бизнеса. Но... В чем смысл подробных монодиалогов, если они все равно останутся непонятны большинству? В этой стране возможно произвести все, что угодно. Но продать... Главное - отсутствие спроса, потребителя. Он еще не сформировался в бывшем СНГ, СССР, СНР - называйте, как хотите.

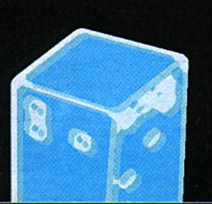

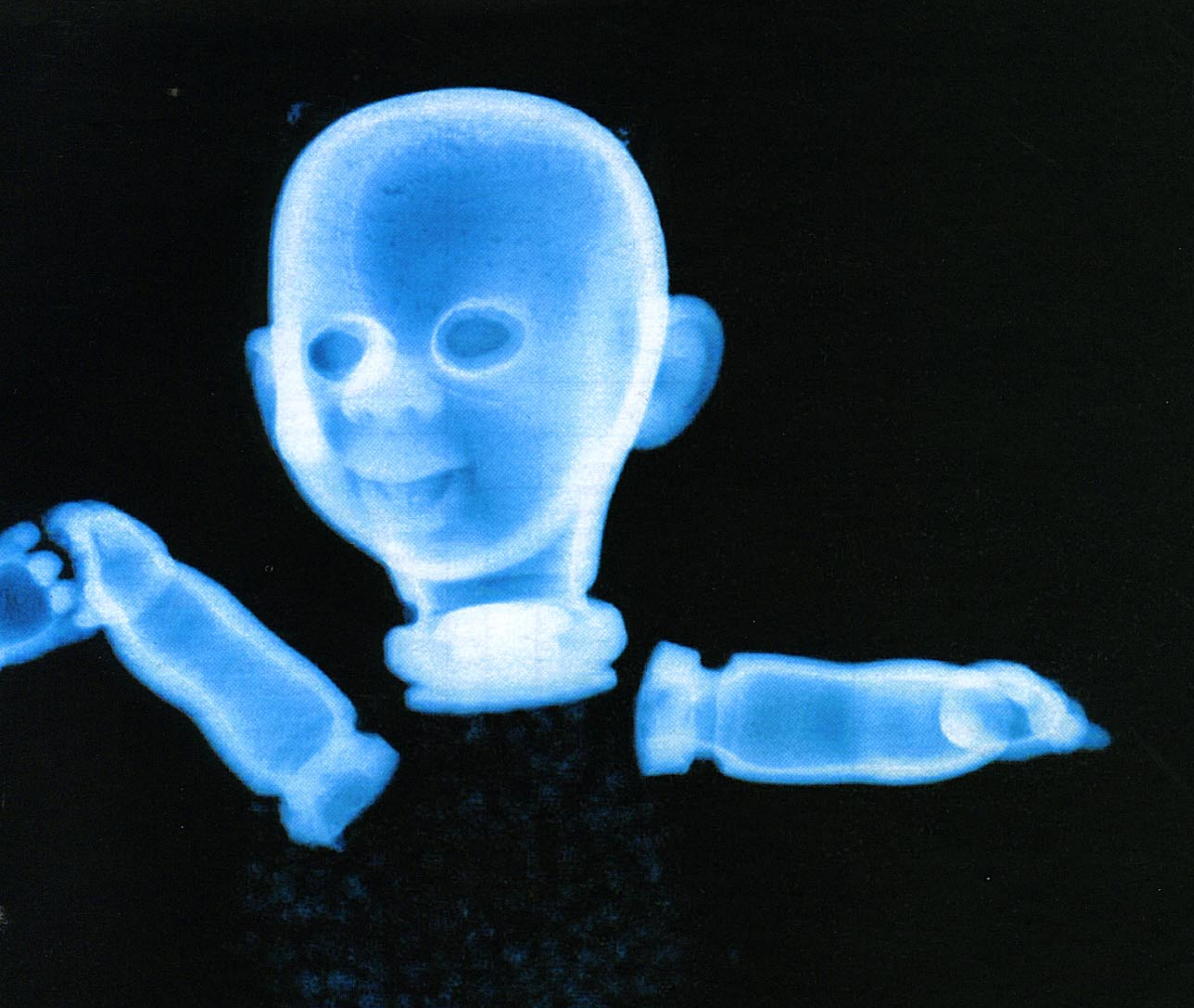
э.мэ.

Мы не ломаем, не сдвигаем сознание, мы просто даем возможность его расшатать.

Мы создаем определенную атмосферу, в которой человек начинает по-другому себя вести - "Министерство Психоделики"

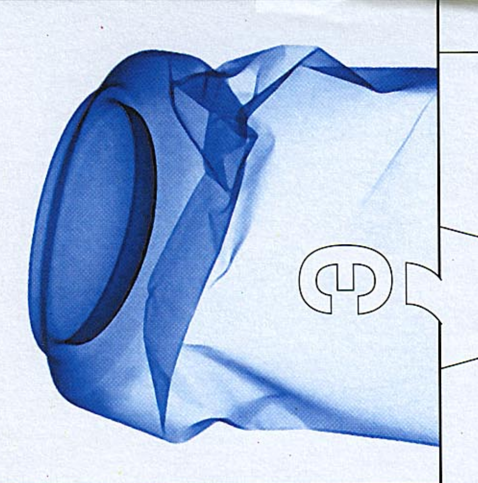
Для бывшего СНГ электронная музыка как абсолютно жизнеспособное и самостоятельное существо все еще нова и непривычна. Если брать за начало отсчета 94-95 год, то, правда, приходится признать, что период в 5 лет - маленький срок для развития и шоу-бизнеса и индустрии. Но с другой стороны, в стране за это время успели появиться проекты, которые уже вполне претендуют на выход на мировой уровень. Другое дело, что "мировой" все равно не предполагает "наш", русский или российский. Наша страна, как аудитория , к развитию и распространению ЭМ пока не совсем готова.

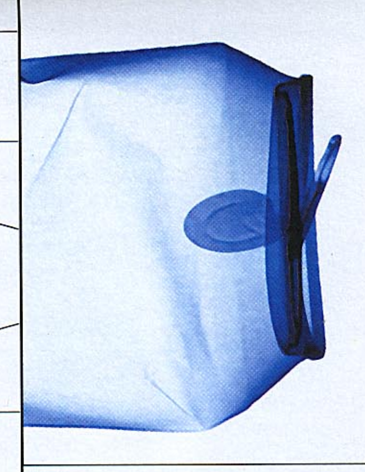
Материала у нас масса, издать можно что угодно и в любых количествах, но сами фирмы-производители в этом не заинтересованы, ведь с их стороны требуется определенный маркетинговый жест. Они же должны не только продать эту продукцию, но и, как минимум, еще и отбить деньги.

На самом деле electronic music - универсальное и космополитичное направление, в котором национальные черты смешиваются и размываются. ЭМ - это предвидение, message, мечта. Это картина гармонии-дисгармонии мира, бессилия человека и разнообразия его возможностей. Это то, что видели и догадывались, но боялись спросить. Это психология.

Мы не ломаем, не сдвигаем сознание, мы просто даем возможность его расшатать. Мы создаем определенную атмосферу, в которой человек начинает по-другому себя вести - "Министерство Психоделики"

Местные электронные музыканты, на мой взгляд, со всеми

свойственными нашей ментальности метаниями и исследованиями собственных глубин, способны открыть двери восприятия и показать вселенную. Мы способны конкурировать с западными командами. И на достойном уровне. Вот главный вывод. (Ура!!! Ура!!! Ура!!! Да здравствует электрическая революция!!! Прим. ред.).

Вот, к примеру, наш Novel 23 - романтическое электро. Легкость, воздушность, изящество, классическая романтика, выраженная современными, "продвинутыми" средствами. Настроение, воздействие не на психику, а на личностные эмоциональные контуры.

Потрясающий ижевский проект "Ряба-мутант". Михаил Рябинин, самый известный ижевский электронный продюсер записывает музыку, от которой никогда не становится скучно. Даб, брейкбит, техно, транс - и при этом немного стеба над самими собой и окружающими - настоящие удмуртские самородки.

Или, скажем, Копейкин - ландшафт, состояние, почти визуализированные образы. Он не использует сверхжесткие индустриальные [методы], только лояльные или "легальные" средства современного звука, однако внутренняя мощь и богатство его возможностей выбиваются далеко за рамки IDM-подобных проектов, ставя в один ряд с Мастерами industrial culture. Его палитра богата и непредсказуема.

Аналоги этих музыкантов найти крайне трудно. И все же...

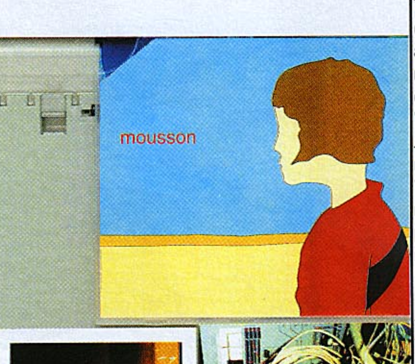
Без какой-либо поддержки, материальной или моральной, слишком велик риск сорваться. Состояние постоянного напряжения, полной непредсказуемости и отсутствие простой возможности студийной работы давят на мозг и психику, заставляя даже думать: а надо ли? Вдобавок, отечественные журналисты очень любят окрестить любые музыкальные начинания "нашим Autechre" или "нашим Orbital" - поставив тем самым крест на всех претензиях и амбициях home-grown электронщиков. А ведь амбициозность - это самый решающий фактор. Потому что...см.выше . Поэтому наши российские представители "электронной сцены" вынуждены постоянно находиться на эскалаторе, который растягивает в разные стороны все части тела. С одной стороны - "бескорыстно творить". А с другой стороны, каждодневно думать о деньгах на корм. Так, извините, на этом же эскалаторе можно и детородные органы потерять...

"У нас привыкли при записи и вообще при работе с музыкантами, судить о них только по шкале "продастся - не продастся". У наших музыкантов возникают проблемы с выпуском на любых аудио-носителях, что там говорить о виниле. Нашим музыкантам приходится искать скорее не инвесторов, а меценатов. А по части идей - мы такие же отморозки, ничуть не хуже..." - Борис Назаров, Moscow Grooves Institute

Многие российские электронщики живут за счет ремиксов, которые им заказывают отечественные "звезды". Для этих, как правило, заикнуться о ремиксе - это официально заявить о своей "продвинутости". Мать ее так. Но для попсового большинства это звучит круто - "ремикс". На самом же деле из вторсырья никогда не сделать оригинальный свежий вкусный и качественный продукт.

Виды Рыб делают ремиксы для Найка Борзова, Александроид - для Мумий Тролля, Министерство Психоделики - для Орбакайте. Последний пример, к слову, очень показателен. Заказчик, как оказалось, вправе вполне спокойно отказаться от выделанного, взлелеянного и выхоженного ремикса. Не заплатив не только за сам ремикс, но даже за работу, за кучу времени, потраченного на эту х.....ню (плюс экономический и моральный ущерб - прим. ред). Сославшись просто на "страх за свой репертуар", или за "свою аудиторию". Что ж, заказчик всегда прав.

"У нас отличные музыканты, поверьте мне, я занимаюсь электронной музыкой с 80-х, я начинал еще вместе с "Новыми Композиторами" и Брайаном Ино. Так вот, у нас есть свой колорит, свое звучание, наши электронщики вполне конкурентоспособны. Просто у нас, действительно, и реклама слабая, и бизнеса нет как такового, и даже нет клубов, чтобы там играли электронные музыканты, а не какие-то танцевальные ди-джеи пластинки ставили.
Посмотрите, вот западные электронщики - у них же тоже, скажем, в джангле вообще не разберешь, кто где - они все похожи. Я считаю, что у нас все впереди. Да, я оптимист. А пока мы ищем варианты - Германия, Япония, Англия - чтобы выпускать пока там наши пластинки - все равно, через 2-3 года мы уже начнем лидировать" - Юрий Орлов (один из первых русских электронщиков; действительно, считается отцом многих наших команд, включая Видов Рыб, Moscow Grooves Institute, Tetris и т.д.)
Наша страна слишком долго находилась в самой жопе. Или просто в информационном вакууме. Теперь оказаться если не первыми, то равными, чертовски сложно. И при данности этой аксиомы в России постоянно обнаруживается куча проектов, к которым западные продюсеры в большей степени, а русские - в гораздо меньшей, но все же проявляют интерес. Европейцы вообще молодцы - они так споро находят достойных, и так быстро перекупают треки и релизы, что только душа радуется за движение нашей музыки. Но, движется она на Запад.

Так, скажем, питерская команда EU (Елочные игрушки) - мягкий эмбиент, абстрактные электро-биты, очень вкусные помехи - их называют самыми нежными и странными на нашей т.н. эмбиентной "сцене". С EU работают французы с лейбла Isonauta Rec. Они сначала попросили один трек на свой сборник "Populogical Synth - Plop". Игрушки послали тот диск, который был у них под рукой. Это был рабочий вариант их новой пластинки EU_Soft. Французы послушали и заказали еще одну вещь. А теперь они готовы выпустить новые эксклюзивные треки коллектива на виниле. А теперь... Теперь о них пишут в самых признанных журналах. Недавняя рецензия в "The Face" (самом толстом и мегапопулярном издании) наконец-то отредактировала мозги кое-кому из отечественных журналистов и продюсеров.

Еще один питерский проект Fizzarum - тоже мягкие эмбиентные ритмы, только даже более прозрачные, чем EU. Булькающие слоистые облака с элементами таинственности и нескончаемая сага магической фантастики. В июне прошлого года они выпустили в Берлине на лейбле City

Centre Office пластинку, которая моментально распродалась, также они выпускают "силит" во Франции с английской группой Ticklish.

Московское "Министерство Психоделики" усердно обхаживается японцами, которые, как известно, понимают толк в хорошем звуке.

В России пока существуют лишь несколько лейблов, занимающихся выпуском музыки наших электронщиков. Они неизвестны широкому потребителю и еще не раскручены, но профессионалы знают и уважают (хотя бы за "попытки") лейбл "Легкие" (Олег Нестеров), "Экзотика" (Андрей Борисов) и "Electrus" (Валерий Алахов).

"Легкие" выпускают easy-listening, удобоваримую, довольно-таки выгодную с коммерческой стороны "нежную музыку". "Весна на улице Карла Юхана", "Нож для фрау Мюллер", "NetSlov", - soft easy-listening, предназначенный для эстетов-профессионалов.

Интересен "Electrus" Алахова (один из первых зачинателей русской электронной культуры - "Новые Композиторы"). Этот лейбл возник недавно и уже успел отметиться тремя очень интересными релизами: "Ножик Чупс" Олега Гитаркина (Гитаркин и Костров - два столпа "Нож для фрау Мюллер") - голос и музыка шестидесятых, плюс сэмплы из телепередач, радиопостановок и чуть ли не пионерских речевок - эдакое экспрессивное коллажное техно. Второй альбом этого лейбла - "God's delusion" Alexandroid - рижские парни, коих называют чуть ли не "надеждой русского техно". И еще один альбом - "Парки" - "Music of Full Moon" - очень душевный ambient, хорошо слитый с шорохами парков, кваканьем лягушек и т.д. Эдакий nature product.

"Экзотика" Андрея Борисова выпускает "Видов Рыб" и F.R.U.I.T.S. Это чуть ли не самые старые и известные наши звуковые экспериментаторы. "Виды Рыб" - изначально техно-нойзовая команда, которая затем перешла в мягкое эмбиентное бульканье с применением живых инструментов, а в последнее время на концертах "Рыбы" пробуют диско - и отбивают за это неплохие деньги. "F.R.U.I.T.S." - психоделическое техно, в этом проекте задействован Алексей Борисов - известный электронный робокоп, боец Невидимого Фронта, который любит аналоговые синтезаторы, всевозможные шумы и индивидуальную перкуссию.

"Сознание сконцентрировано на звучании, и ты растворяешься в этом звуковом сигнале - проникаешь внутрь звука и перестаешь осознавать свою телесную оболочку" - А.Борисов.

Еще в России, наконец, набирает обороты лейбл, о котором следует упомянуть особо и с максимальным уважением. Это производное от Solar X (Романа Белавкина) и Юры Мураша - ART-TEK label, который занимается отечественной IDM музыкой. IDM - intelligent dance music, музыка для мозга и для периодически возникающего в нем состояния открытого сознания. Именно ART-TEK выпускает самую интересную "нашу" электронную музыку, и в его коллекции Lazy Fish, EU,Alexandroid , Novel 23 и сборник "Артефакты" - за этой компиляцией творений самых разных музыкантов из Питера, Новосибирска, Москвы, Минска и т.д. охотятся сегодня западные меломаны от электроники. Об Арт-Теке хочется говорить очень много, потому что на сегодняшний день именно этот лейбл выпускает самую новую и самобытную музыку, отыскивая на необъятных просторах нашей экс-Родины людей, грозящих стать новым открытием. Lazyfish (Саша Потехин) - весеннее открытие этого лейбла, угрожает иногда своим слушателям нойзовой паранойей, но делает это так интеллигентно и нежно, что обижаться на него за это невозможно. Он - идеальный клиент Арт-Тека, где приветствуется игра со звуком и шорохом, постепенно превращающаяся в идеальное послание людям 2023 года.

Происходят какие-то движения и в южной части постсоветской территории. В 2000-м отпраздновала свой день рожденья Partija Records. Среди множества осуществленных за год проектов - лицензионный выпуск и распространение на Украине последних работ "Нож Для Фрау Мюллер" и сольника Олега Кострова. Практически без отставания от выхода в соседней России был выпущен easy-сборник "Легкая Зима". "Партия" занимается выпуском не только Э Мэ, но памятник за вклад в общее дело им поставить можно.

Кстати, Роман Белоусов (Novel 23) вообще утверждает, что термин IDM был придуман в России. "В стране, где почти каждый не лишен чувства юмора, а значительная часть населения ничего не делает, на синтезаторах отечественного производства другого рода музыку делать просто неуместно."

"В нашей стране только 90-е годы дали возможность развиваться и работать отечественным электронщикам . Только сейчас появились технологии, позволяющие работать со звуком дома. Ведь еще в начале 90-х для того, чтобы заниматься музыкой, приходилось обрастать всяческими ненужными знакомствами и связями, чтобы хотя бы просто попасть в студию. Сейчас все иначе. Появились, наконец-то, хорошие инструменты и серьезные машины. Возрос процент людей, которые, вместо того, чтобы гулять по улице или заниматься ничегонеделанием, сидят дома и осваивают новые программы, технологии, позволяющие работать и создавать свою собственную музыку. Это хорошо. Другое дело, что количество этих людей намного превосходит качество, но это не является проблемой....Ведь качество произрастает из количества, и вот когда этот процесс наконец-то увенчается успехом - можно будет с уверенностью сказать, что в нашей стране появились ОНИ. Музыканты.

Электронная музыка во многом зависит не только от технологий, но и от информативности. Опять же в 90-х у нас возросло потребление информации, она стала намного доступнее, и это не может не сказываться на качестве нашей музыки. Мы теперь имеем возможность не наблюдать, подпрыгивая или становясь на цыпочки, а разговаривать на равных. Хотя полностью мы станем "культурной электронной страной" только, наверное, в следующем поколении, когда у тех, кто сегодня живет электронной музыкой, появятся дети"-Юрий Мураш.

А еще - у нас есть надежды, есть амбиции, и есть голодные желудки, которые, как известно, лучше всего стимулируют мысль и звук.

K.Shanti

Интервью положено сопровождать неким текстом, объясняющим замечательность собеседника (того, кто на вопросы отвечает, а не того, кто спрашивает). У меня это всегда получалось. А вот про Егора Летова ничего написать не могу. И не хочу. И считаю ненужным, бесполезным. Потому что все, кто любит его творчество, не нуждаются в очередном выбросе скудной и противоречивой информации. А те, соответственно, кто не слышал творений Летова, интервью это читать не будут. Все просто и замечательно.

Впрочем, несколько замечаний.

Во-первых, изучая книжку «Егор Летов. Я не верю в анархию. Сборник статей» (М.: Издательский центр, 1997), я никак не мог понять, почему она оставляет в сознании образ совершенно другого человека - плакатного пропагандиста-агитатора, втянутого в политику, обвиненного в многочисленных «изменах», словом - персонажа откровенно газетного, даже памфлетного. Хотя я и не собираюсь опровергать все высказанное (и не только в этом сборнике) пассажем в духе «а на самом деле...». Просто у меня создалось совершенно иное впечатление о Егоре Летове. Это очень скромный, интеллигентный и умный поэт. Прежде всего поэт.

Во-вторых, должен сознаться, что предлагаемая вашему вниманию беседа состоялась аж в марте 2000 года. Поэтому - никаких претензий на актуальность. Но, сами понимаете, есть вещи, которые только со временем приобретают упомянутое качество.

— Почему в последние годы Вы не издаете новых альбомов?

Некоторые вещи мы делаем, но не выпускаем их по определенным соображениям. Я все делаю для себя и для таких же, как я. Изданию подлежит только то, что будет работать на широком уровне. Кроме того, я занимаюсь поэзией. В-третьих, наша группа пережила две или три смены состава. А записывать сольник я принципиально не хочу - нет смысла воду в ступе толочь. Ведь, так или иначе, любой сольник - это повторение уже созданного. На сей день я считаю, что реализовался достаточно.

Чтобы делать что-то новое, мне нужны творческие музыканты, но, к сожалению, их трудно собрать, они все живут в разных городах, в частности Сергей, мой брат.

— Вы записали альбом с братом, но он так и не появился до сих пор.

Это не совсем альбом, а репетиция, причем домашняя, которая записана очень грязно, - живая и дикая. Мы хотели доработать этот материал, довести до ума и выпустить. Это будет официальный бутлег и, скорее всего, в формате видео-CD. Но в первую очередь выйдет не она.

— Когда появится Ваш сборник стихов?

К сожалению, года три-четыре назад я отдал очень большой по объему материал в Москву. Собственно говоря, когда книжка выйдет, всем станет понятно, чем я

©антонлитвин,artdirector@capitalp.ru
постердляакции"агитацияза искусство"

занимался все это время, помимо песен и музыки. Ведь, по большому счету, я не совсем музыкант, для меня это вынужденная творческая форма контакта с массами, потому что поэзия у нас не в чести. А я прежде всего занимаюсь разработкой слова, экспериментами над словом, психологией и философией, воплощенными в слове.

— Это установка, которая присутствовала в Вашем творчестве изначально?

Да, изначально.

— Тогда почему Вы избрали столь радикальную форму звучания — слишком радикальную для тех людей, которые привыкли вслушиваться в слова?

Ну, не знаю... Те, кто имеет уши, чтобы слышать, так они услышат то, что поется, - мы-то стараемся это сделать. А что касается радикализма, я считаю, что любое движение - пускай оно будет музыкальное, политическое или еще какое-то - имеет право на существование и интересно только тогда, когда оно нарушает общепринятые законы, рамки и нормы. В экстремальном состоянии любое искусство - это проявление войны, это нарушение существующих канонов.

— Но вы часто повторяете, что Ваше творчество не имеет отношения к искусству.

Это можно рассматривать, как угодно. Мне трудно говорить о себе, потому что получается несколько нескромно, но все чего-то стоящее должно работать на разных уровнях - на эстетическом, духовном, политическом, религиозном.

— Что касается эпатажа как формы, в которой существует многое из сделанного Вами. Это самоцель или же опять бегство в неудобоваримую форму?

Это форма проявления. Невозможно заниматься эпатажем для себя самого, в одиночестве.

— Вам не было обидно, когда ваши эпатажные акции воспринимались, как нечто из разряда современного искусства?

Какие именно - политические заявления и так далее?

— Например, московская акция конца 1993 года, сопряженная с массовыми беспорядками и передрягами, когда панки захватили какой-то трамвай и тащили по городу какую-то ракету...

Эту акцию затеяли не мы, а целая группа московских писателей - в частности, Александр Проханов и Александр Дугин. Нас пригласили в виде приложения... Тогда и возникло понятие «Русский прорыв» .

До этого мы три года не выступали по принципиальным соображениям, потому что у группы возникло массовое ощущение, что люди приходят к нам не слушать и воспринимать то, что мы делаем, а только потому, что уже есть определенное клише - «Гражданская Оборона». Иными словами, мы почувствовали, что становимся частью массовой культуры. Именно поэтому я изменил название группы на принципиально непечатное «Егор и опизденевшие», чтобы его нельзя было использовать никаким средствам массовой культуры. Потом группа развалилась, и мы долгое время вообще не работали. Я занимался стихами, половина состава вообще покончили с музыкой. Правда, сделали с Костей Рябиновым сольный проект - «Сто лет одиночества». Очень долго его записывали. Это была дань уважения 60-м годам, той культуре, к которой, на мой взгляд, тяготеет вся сущность всемирного рока, что людям максимально хотелось выразить, но трагическим образом не удалось. Потому что рок - это дело проигравшее.

Итак, нас пригласили поучаствовать в «Русском прорыве». Это был не только первый наш концерт после длительного перерыва, но еще и первое событие, организованное оппозицией после октября 93 года. Пришло от 3 до 5 тысяч человек, а зал - ДК Горького - вмещал 800. Начались массовые беспорядки - у нас обычно редко без этого обходится, - пошли все ломать, крушить, жгли костры. На первом этаже дышать было невозможно из-за слезоточивого газа. Стреляли из автоматов. Я время от времени выходил на балкончик и пытался чего-то орать в мегафон...

— Вам тогда не досталось «по башке»?

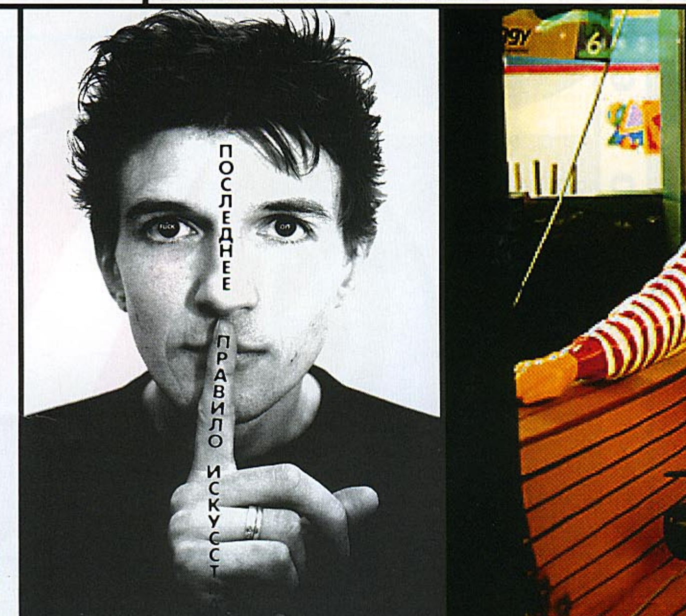
Да нет, к тому же мы не были организаторами. Потом, правда, все списали на нас, якобы наш концерт был. На самом деле все было несколько не так. Но название акции - «Русский прорыв» - мы решили прихватить, потому оно с нами и ассоциируется.

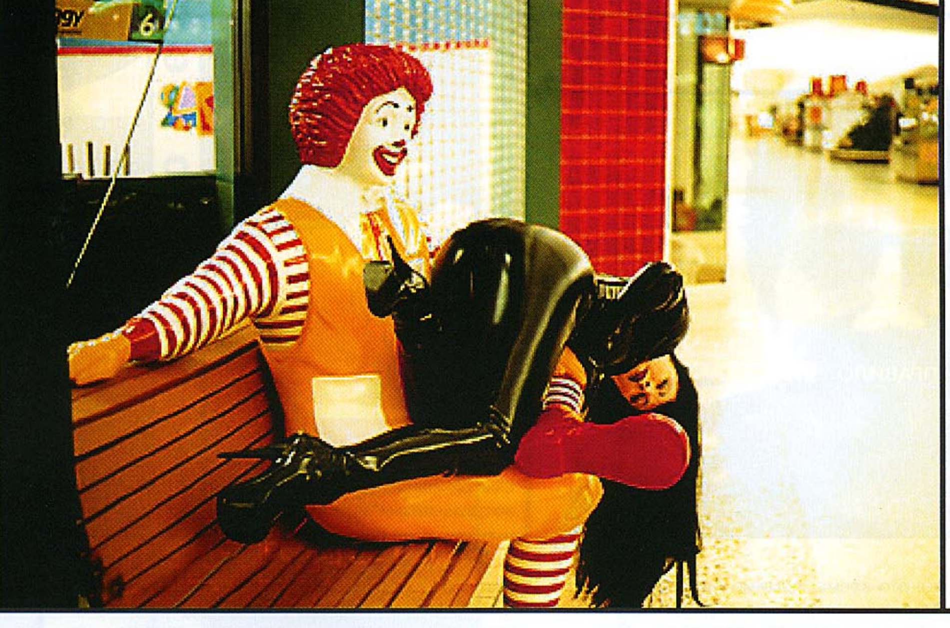
— Последние годы Вы приезжаете в Киев только с акустическими концертами. Собираетесь ли еще выступать с «Гражданской обороной»?

Мы играем и выступаем - совершенно отлично и превосходно. Собираемся в несколько странном составе, с моим братом. Это такая смесь совершенно грязного панка и фри-джаза или даже авангарда.

— Каким образом Вам удалось достичь такого взаимопонимания с братом? Ведь во многих публикациях приходилось читать, что он не совсем серьезно воспринимал Ваше творчество в 80-е годы.

Напечатанное не всегда соответствует истине. Начинали мы с ним вместе еще в 82 году, создав группу «Оркестр нелегкой музыки». Однажды даже играли у Курехина. Потом пути наши разошлись. Я остался в Омске, а он уехал в Москву. А связь постоянно держали, у нас очень хорошие отношения, отличнейшие. Сейчас же получилось так, что мы с двух сторон пришли к одному и

тому же, как мне кажется. К экстремальной форме музыки.

— Часто раздаются возмущенные возгласы: Летов перестал быть панком — был да сплыл.

Кто хочет, пускай меня считает панком. Но наше творчество - это панк, который вышел за грани традиции панк-рока. Мы играем шумовой авангардный панк, поэтому я постоянно хвалю ранние альбомы «Батхоул Серферз».

— У Вас были попытки начать литературную карьеру, писать не только стихи, а может, взяться за роман?

Были, в принципе, но это связано со временем, которого нет, так как приходится постоянно давать концерты. А нужно просто уйти в консервную банку, сидеть там и сочинять. Вот, собираюсь писать очень большой роман о луноходе.

— А подробнее?

Я никогда не рассказываю детально о том, что собираюсь делать, потому что все имеет свойство меняться. А я, вообще, человек суеверный - постоянно это повторяю.

— Каким образом Ваше суеверие сочетается с религиозностью?

- А почему оно не может сочетаться?

— Но в христианской традиции суеверие не поощряется.

- Я считаю, что я христианин, но не совсем традиционный.

— В прошлый раз у Вас на груди была пятиугольная звезда, — символ, поддающийся разнообразнейшей трактовке.

- Одно другому не противоречит. И сейчас на мне навешано много всяких вещей, амулетов.

— А каково их происхождение?

- Разное. Я об этом не рассказываю, потому они и висят под одеждой, а не снаружи. А звездочку мне кто-то подарил на концерте в Новосибирске. Она просто очень красивая. Это обыкновенная пятиконечная звезда - не амулет, не пентакль какой-то... Знак не сатанический отнюдь, а наоборот, положительный - почему бы не одеть. Она у меня до сих пор где-то дома висит на стенке. Да и не волнует меня внешняя форма. Это некий пластилин - важно ради чего и зачем из него что-то делается.

— Когда-то мне приходилось читать странное исследование, автор которого определил наиболее употребимые слова, включая местоимения и предлоги, в стихах Летова, Гребенщикова, Кинчева, еще кого-то...

- Знаете такого поэта Георга Тракля? У него вообще, чтобы не соврать, слов сто, может двести, из которых все стихи состоят. Тем не менее, это же великая поэзия, огромная. Просто существуют разные принципы действия. Я же не Гребенщиков, у меня про это даже песня есть.

— Лидеры российского рок-н-рольного движения 80-х в последнее время сетуют, цитируя упомянутого Гребенщикова, что нет той молодой шпаны, которая сотрет их с лица земли.

- Честно говоря, меня тоже это печалит. Налицо кризис жанра как такового. То есть, должно появится нечто, может оно будет связано с компьютерными делами, электронными - я себя чувствую очень большим стариком в этом деле - но должно появиться нечто, чего не было раньше, как на фоне поэзии 19 века появился футуризм. Сама идея рок-движения, волнующая умы в 60-х, 70-х, 80-х, 90-х - она очень трагична. Это была, выражаясь высоким стилем, форма экзистенциального прорыва, которая не удалась - через панк, через протест, через наркотики, максимально экстремальные состояния. Те люди, которые были ее вершителями и лидерами, практически все умерли, либо занимаются се йчас другими вещами. Мне очень тяжело в настоящий момент продолжать это дело. По большому счету, я бы тоже занимался другими вещами, например, кино или литературой, потому что тот жанр, ради чего все было сделано, полностью себя исчерпал во всех формах. Достаточно по эМТиВи посмотреть - все, панк - это уже не протест, а обычная форма популярной музыки.

— Для Вас путь постижения экстремальных ощущений еще продолжается?

- Раз я живой, значит он продолжается, иначе я бы здесь не сидел.

— Вы рассказывали, что альбом «Сто лет одиночества» был записан под влиянием ЛСД.

- Он полностью посвящен культуре ЛСД. В состоянии ЛСД невозможно играть и творить, это больше визуальная культура. В определенной степени его предтечей был «Прыг-скок». Последние альбомы - нечто совсем другое. Возьму широкий, немного неточный символ - стоицизм. Это когда все проиграно, но все равно надо продолжать сопротивляться. «Солнцеворот» и «Невыносимая легкость бытия» - именно про это.

— Вас не раздражает, что вопиющее количество альбомов «Гражданской Обороны» существуют в чудовищном качестве, порой с измененной скоростью и прочим техническим браком?

- Я встречался с этим, но что поделать? Мы посылаем какие-то объекты в реальность. Что с ними там будет - мне не очень интересно. Я концептуалист, которого занимает процесс. А случаются совершенно дикие вещи. Я часто рассказываю, как однажды был на Арбате, а там какой-то человек престарелого возраста стоял с протянутой кепкой и пел «Все идет по плану». Я насчитал куплетов двадцать с лишним, причем он туда даже политиков разных приплел, Собчака в частности.

— Изменилось ли Ваше отношение к Интернету?

- Ну, я в Интернете нахожусь - этим все сказано. Я боюсь пока этого дела, но огульно ругать сейчас не буду, так как это новый виток цивилизации.

— Каково Ваше отношение к проблеме переизбытка информации в современном мире?

- Дело даже не в том, что информации слишком много. Мне не нравится то, что за ней стоит. Ведь все, что сочинялось, творилось людьми на протяжении сотен, тысяч лет, полностью исчезло, обесценилось до степени постмодерна. Когда возникают всевозможные пелевины - это кризис цивилизации как таковой. У меня очень апокалипсическое видение мира, потому что все прежние достижения полностью утратили смысл. Осталось огромное количество информации в форме, которую можно так менять, сяк менять - торжество эклектики. То слово, ради которого можно было умереть, сесть в тюрьму, на костер взойти - все, его больше нет. И никто этим заниматься не будет, кроме фанатиков и идиотов.

— На фоне такой грустной картины для Вас — хотя бы умозрительно — существует убедительная альтернатива постмодерну?

- Мне много чего нравиться даже из постмодерна, до такой степени, что я не могу ответить однозначно. У меня чудовищная библиотека. Но сейчас больше интересуюсь религиозной, психологической литературой. Очень люблю фантастику. Того же Саймака. Павич очень нравится.

— Но он ведь тоже постмодернист?

- Да, но он хороший постмодернист. Это не игра слов ради слов. Это не Умберто Эко.

— Вы привыкли к тому, что Вашу музыку и поэзию часто называют депрессивными?

- Да нет, наверное. Все суицидальные темы, которые прослеживаются в моих текстах практически постоянно, это следствие убеждения, что человек тогда начинает радоваться жизни и по-настоящему жить, когда он доходит до максимального состояния на уровне самоубийства, смерти, состояния выбора. По сей причине мы стараемся все делать энергично, здорово и весело. Те, кто нас не знает, сильно

Когда возникают всевозможные пелевины — это кризис цивилизации как таковой.

удивляются, и даже испытывают шок, когда видят, что в жизни мы люди веселые и очень контактные. Мне вообще нравится жить. То что я делаю - это религия жизни. Я ни в коем случае не ратую ни за какое самоубийство. И должен вам сказать, пока не поздно, что всевозможные поклепы о том, что вокруг нас люди мрут, как мухи, из-за такого вот влияния, не соответствуют действительности. Хотя, к сожалению, иногда это возникает по самым разным и диким стечениям обстоятельств... Возможно, наблюдая со стороны, можно обнаружить какую-то связь. Меня неоднократно тот же Троицкий упрекал: что ж ты поешь о самоубийстве и никак с собой не покончишь? Да, я с собой никогда не покончу (смеется). Мы показываем людям - во всяком случае, стараемся это делать, - как нужно выживать в любой ситуации.

— Что в настоящий момент служит для Вас первейшим стимулом писать стихи?

- В настоящий момент - ничего. Поэтому стихов сейчас не пишу, а другими вещами занимаюсь. Ведь трагизм бытия закончился - настала комедия. Мы сейчас близки к возрождению группы «Коммунизм» и подобным веселым формам, собираемся «ДК» реанимировать. Собрать живых и способных играть музыкантов из оригинального состава «ДК» и добавить «Гражданскую оборону».

— Но ведь социальная ситуация вряд ли изменилась в сторону веселухи?

- Это очень странная веселуха. Когда мы начинали проект «Коммунизм», то написали статью, по-моему, в «Контркультуре». Целый такой маленький трактат получился, в котором речь шла о том, что реальность дошла до такой степени разложения и деградации художественности, что нет ни одной вещи, которую стоило бы сочинять и писать, и которой не было бы уже в действительности. Достаточно телевизор включить, новости посмотреть - это уже степень произведения искусства и в трагическом, и в комическом смысле. Это уже конец. Человечество исчерпало себя во всех формах своей жизнедеятельности. Либо будет новое Пришествие и новый виток.

— Вы не собираетесь последовать примеру Мамонова, уехавшего в деревню, или уединиться в каком-то Непале?

- В Непал я бы не поехал. Да я и так живу далеко от цивилизации и очень замкнуто, рядом с лесом. Все мои поездки - очень короткие визиты в цивилизацию.

— Ваши кассеты продаются огромными тиражами, но большинство из них — пиратские. Вы не пытались вмешаться в это положение вещей и извлечь из него максимальную выгоду?

- Не просто большинство, а практически все. 95%, если не больше.

— А были ли вам предложения от крупных российских рекордингов вроде «Союза»?

- Были и есть. Но мы принципиально сотрудничаем только с независимыми компаниями, которые борются за выживание изо всех сил.

— Может ли существовать чистое искусство в рамках шоу-бизнеса?

- Так искусство же не зависит ни от рамок, ни от шоу-бизнеса. «Битлз» - это искусство или нет? Любая хорошая команда так или иначе через какое-то время будет известна, а следовательно - на ней будут зарабатывать деньги. Самый яркий пример - это « Криденс», которые так и остались должны человеку с еврейской фамилией, который их выпускал, потому что согласно договору группа должна была записывать по два альбома в год чуть-ли не за тридцать долларов.

— Политика остается в сфере Вашего внимания?

- Да, это как раз то, на что я постоянно обращаю внимание. Но сейчас я боюсь и не хочу говорить о политике, потому что это будет выглядеть, как определенная ангажированность. Я живу, в определенном смысле, как животное.

— Однако именно «благодаря» политике Вы потеряли какую-то часть своих поклонников, которые так и не смогли разобраться, какого цвета Ваши политические пристрастия.

- Слава Богу, что таких не стало. Я считал своим долгом выступить тогда, когда все испугались и сжались в комок от ужаса и страха, или же расширились от ликования. Когда в России победило то, что победило, - криминал. Я решил выступить против этого публично, максимально громко. Братец мой сделал то же самое. Собственно, я и собрал в свое время «Гражданскую оборону», потому что должен был заполнить эту нишу в нашей стране. Потому что тогда никто так не играл.

P.S. Автор благодарит компанию «Moon Records» за всяческое содействие и надеется на дальнейшее взаимопонимание.

Вот. Пожалуйста. Традиционный для конца/начала года список рекомендованных к прослушиванию вещей. Естественно, редакция не несет никакой ответственности за объективность данного списка. Нелюбовь к объективности и безответственность всегда были и остаются основными чертами данного издания. Но попытки были. Вот одна из них.

Альбомы «Нож Для Фрау Мюллер» и «Ivonna» Кострова появились в списке потому, что: а) они этого достойны, в) **"Partja Records"** выпустила их на территории Украины.

звуки 2000

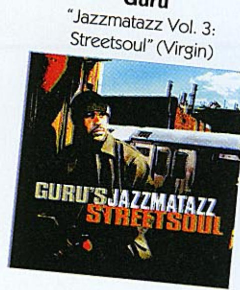

1. Музыка для полярных летчиков
2. Музыка для беззаботных негров
3. Грустные песни о главном
4. Гвоздь в гроб шоу-бизнеса
5. Колбаса
6. Двигай попой
7. Эксперименты над людьми
8. Рок все еще жив
9. Для умненьких
10. Для маленьких
11. МАЛЬЧИК+ДЕВОЧКА=
12. Этно
13. Статья 7-б
14. Винегрет
15. Легко
16. Бедненько, но чистенько
17. Лай-Лу-Лай

Wu-Tang Clan
"The W"
(Loud/Epic)

2,6,10

Guru
"Jazzmatazz Vol. 3: Streetsoul" (Virgin)

2,6,11

Angie Stone
"Black Diamond"
(Arista)

2,6,11

Bjork
"Selma songs"
(One Little Indian)

7,9,13

Нож Для Фрау Мюллер
"Мечты – Третий Сорт"
(Partja Records)

1,2,7,10,14

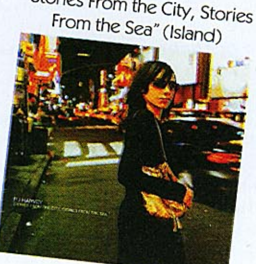
Sigur Rós
"Agaetis Byrjun"
(Fatcat Records)

1,3,16

PJ Harvey
"Stories From the City, Stories From the Sea" (Island)

1,8,9,16

Олег Костров
"Ивонна"
(Partja Records)

1,2,7,10,14

Erykah Badu
"Mama's Gun"
(Motown)

2,6,11

Chicks on Speed
"Chicks on Speed Will Save Us All"
(Chicks On Speed)

5,13,14

Radiohead
"Kid A"
(Parlophone)

1,3,4,7,9,13

Master Musicians of Jajouka feat Bachir Attar & Talvin Singh
"Master Musicians of Jajouka"
(Point Music)

1,3,16

Romanthony
"R Hide in Plain Site"
(Glasgow Underground)

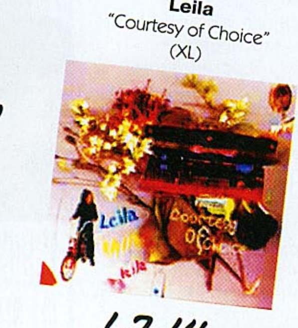
5,6,15

Pearl Jam
"Bootlegs"
(Epic)

4,8,16

Leila
"Courtesy of Choice"
(XL)

1,7,14

Primal Scream
"Xtrmntr"
(Astralwerks)

4,7,9,13

Asian Dub Foundation
"Community Music"
(FFRR)

*бесспорным лидером сезона был и остается, безусловно, хит конца 2 тыс.н.э. - **Гимн Советского Союза**, но его даже как-то страшно вставлять в рейтинг

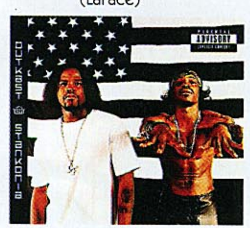
Земфира
"(названия не помню)"
(...)
17

Angie Stone
"Black Diamond"
(Arista)

2,6,11

Outkast
"Stankonia"
(LaFace)

2,6,16

Timo Maas
"Music For The Maases"
(Kinetic/Reprise)

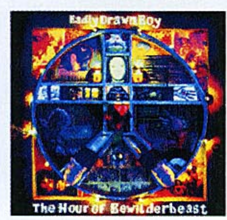
5,16

Sigur Ros
"Agaetis Byrjun"
(Fatcat Records)

1,3,16

Badly Drawn Boy
"The Hour of Bewilderbeast"
(Twisted Nerve)

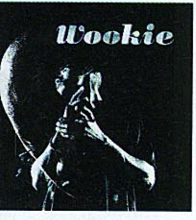
1,3,8

Kid Koala
"Carpal Tunnel Syndrome"
(Ninja Tune)

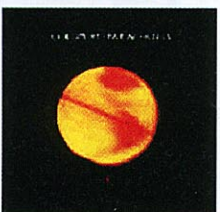
7,14

Wookie
"Wookie"
(Soul 2 Soul)

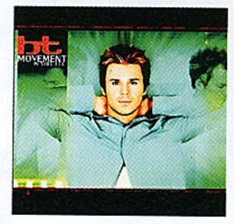
2,5,6,15

Coldplay
"Parachutes"
(Parlophone)

8,10,16

BT
"Movement In Still Life"
(Collective Fruit)

5,16

Moloko
"Things to Make and Do"
(Echo)

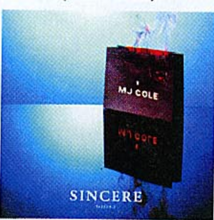
9,14

De La Soul
"Art Official Intelligence: Mosaic Thump"

2,6

MJ Cole
"Sincere"
(Talkin' Loud)

14,15

Towa Tei
"Last Century Modern"
(East West)

12,14,15

Jurassic 5
"Quality Control"
(Interscope)

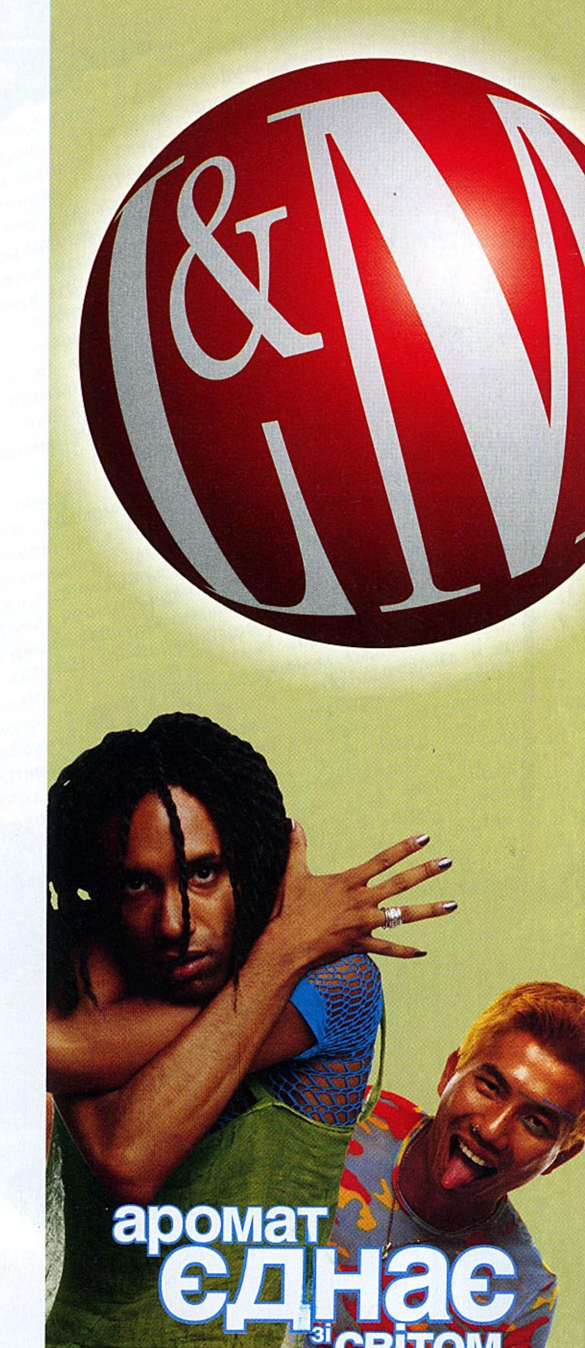

2,6,15

Luke Vibert/BJ Cole
"Stop the Panic"
(Astralwerks)

14,15

Алексей Цветков,
исключительно для НА!!!

КРЕМОВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ПРОТИВ БУРЖУАЗНОГО НАРЦИССИЗМА

Фотография этого человека уже появлялась у нас полтора года назад в сопровождении небольшой заметки. Теперь - подробности.

Недавно по TV зритель мог наблюдать следующую сцену: удерживая давно заявленный имидж официального подиумного авангардиста, модельер **Андрей Бартенев** хлопнул кремовой конструкцией по лицу известного телеведущего **Дмитрия Диброва**. Дибров, не уронив либеральной харизмы, ни драться, ни впоследствии судиться, не стал. Но в целом в этой сладкой пощечине ощущалась какая-то натянутость обеих сторон и желание поступать и реагировать «не фиговее, чем за границей». Какой-либо иной смысл кондитерского сюрприза остался для зрителя неуловимым.

Между тем, за этой самой границей, залпы **кремовой артиллерии** (многие предпочитают в последнем слове находить корень «АРТ»), давно приобрели характер самобытной технологии освобождения. «Если современная пресса столь идиотизирована, что в её хронику попадает прежде всего крем на всем известном лице, значит, мы должны использовать медиа-идиотизм, вывернув его наизнанку, сделав тортометательство постоянной тактической составляющей нашей негативной стратегии», — пишет крестный отец всех кондитерских партизан **Ноэль Годен** в своей «библии точного броска», книге **«Торт как наказание»**. Но о Годене позже.

Первыми начали систематически и публично кидаться кремом склонные к заразительной брутальности и подкупающему идиотизму американские кинорежиссеры братья **Маркс** (никакого кровного родства с известным немецким философом), делали они это, правда, не в фешенебельных отелях на тусовках всяческой элиты, как поступают нынешние радикалы, а в своих собственных фильмовых студиях 30-ых годов, ограничиваясь кинопространством и киновременем (Прим. редакции: вообще-то, тортами на экране вовсю швырялись и до братьев Маркс — еще в немых американских комедиях 1910-х гг., - но мы закроем на это глаза. Ради красного словца чего не сделаешь...) Жест этот, однако, настолько всем понравился, что торт в физиономию очень скоро стал заурядным голливудским штампом, обязательным местом комедии эпохи великой депрессии и великой мафии. Тогдашний «кремовый ураган» великолепно спародирован **Аланом Паркером** в

ваться сухой).

Дать торту остыть, на полчаса поставить в холодильник и подать к столу.

его «детском» фильме «Багси Мелоун», где десятилетние мафиози на протяжении двух часов палят друг в друга из кремовых ружей разной степени убойности, а в финале все погибшие воскресают и поют всепримиряющую песенку, покрытые толстым съедобным слоем. Кстати сказать, Паркер снимал это уже в эпоху, когда «киношный штамп» подобрали и воплотили в жизнь активисты прямого действия, когда дело Годена жило и побеждало.

Срок полномочий **Мишеля Камдессю** в должности директора МВФ уже заканчивался, и в Бангкоке на конференции по вопросам торговли и развития неизвестный метатель поздравил его по физиономии увесистой порцией фруктового суфле. Кремовый боевик был задержан, выдворен из Дворца Собраний и уже на воздухе объяснил журналистам свои мотивы: от этого самого Фонда, мол, промышленные системы целых стран рушатся, детишки голодают, и вообще, он лично против «еврократии», т.е. неэквивалентного экономического обмена между «развитым» и «неразвитым» мирами. Понять его по-человечески можно, действительно, в каждом долларе, зарабатываемом сегодня любым американцем, 52 цента украдены у стран третьего мира, благодаря этому самому неэквивалентному обмену, проводимому через структуры типа МВФ, но эта статья о сладком, а не о горьком.

Еще одна недавняя жертва — экономист **Милтон Фридман** (студентам известен в паре Фридман-Хайек). Во время другого саммита к нему подкрался «солдат кремовой войны» **Эл Деккер** со словами: «Неплохой день для

К праздничному столу

ШОКОЛАДНЫЯ ТОРТ

1 1/4 стакана пшеничной муки, 2 стакана изюма, 2 яйца, 100 г сливочного масла, 1,5 ч. ложки питьевой соды, 1 ст. ложка порошка какао, 0,5 ч. ложки соли, 1,5 стакана сахарной пудры, 1 стакан ядер грецких орехов, плитка шоколада, ванилин.

Изюм промыть и залить кипятком. Смешать муку, какао, соду и соль. Отдельно взбить стакан сахарной пудры и масло, продолжая взбивать, добавить по одному яйца и ванилин. Всыпать предварительно просеянную смесь муки с какао, содой, солью, хорошо перемешать ... изюм

торта, господин Фридман!» - залепил экономисту своим подарком всю физиономию. Причины такого обращения с маститыми экономистами почти те же, что и в случае с Камдессю, плюс сотрудничество с военными режимами (Фридман был советником чилийской хунты). Да чего там, все гайдаровские фокусы с «приватизацией» осуществлялись по рецептам Фридмана, как по букварю, так что «мотивы» кремового покушения, думаю, понятны многим читателям.

В знаменитой брюссельской бомбардировке **Била Гейтса** участвовало два десятка метателей. Четыре торта все же долетели до цели, обалдевшая охрана не знала, открывать ли огонь, закрывать ли собой компьютерного Карабаса-Барабаса и одного из богатейших людей планеты. Воспользовавшись замешательством, большинству снайперов удалось с места нападения скрыться.

В комментариях для прессы Годен, лично спланировавший эту акцию, развивал свою любимую мысль о том, что богачи и хозяева корпораций это самые несчастные жертвы капитализма со всеми его комплексами, недомолвками и абсурдными правилами, поэтому «бойцы» наносят удар не по их личности, но по чрезмерному самомнению, раздувшемуся на деньгах и промоушене».

«Мы - новые луддиты» — пишет Годен — «полтора века назад они ломали машины, пожирающие число рабочих мест, сегодня главной машиной шоу-общества является повсеместно культивируемый буржуазный нарциссизм, некритичная самовлюбленность в свой совершенно выдуманный образ, именно этот механизм наполняет вселенную миллионами ненужных вещей и заставляет ее обитателей совершать ради «успеха» миллионы действий, которых запросто можно было бы и не делать».

В бельгийском отделении «Майкрософта» после покушения на Гейтса начались самые настоящие репрессии. Менеджеры заподозрили, что среди служащих есть сочувствующие Годену «паршивые овцы», которые и подставили босса, сдав «артиллеристам» карту его передвижений по городу. Диверсантов вычисляли долго. Неизвестно, были ли они на самом деле, но ироничный Годен с радостью подтверждает их наличие: «Конечно, они не анархисты, как мы, и им нравится их работа, но все же они воспринимают нас как своих тайных представителей, как посторонних агентов символических сил освобождения».

А вот и совсем свежий случай: чтобы добраться до одного из британских министров, большого любителя исков против радикальных изданий, **Алла Висем**, бывший редактор одного из изданий, такими исками удушенных, устроилась официанткой в любимый ресторан господина министра, где однажды и засекла его в компании делового партнера. — Но я не заказывал торт! - вежливо возразил приближающейся мстительнице еще ничего не понявший чиновник. — Он пришел к тебе сам! — спокойно сказала Алла и сделала то, к чему готовилась почти месяц. — А мне? — нашелся деловой партнер министра, чтобы как-то разрядить ситуацию. — А ты пока еще не в нашем списке, — многообещающе пояснила Алла.

Администрация ресторана, выплатив столь важному клиенту приличную компенсацию за испорченный вечер и костюм, пообещала больше никогда не брать на работу официанток с учеными степенями.

Список мишеней можно множить. Только что во Франкфурте получил свой торт директор комиссии по глобальному потеплению, до этого в Париже от крема отмывался мэр и т.д. и т.п. За время выхода журнала из типографии, пораженных кремом наверняка прибавится.

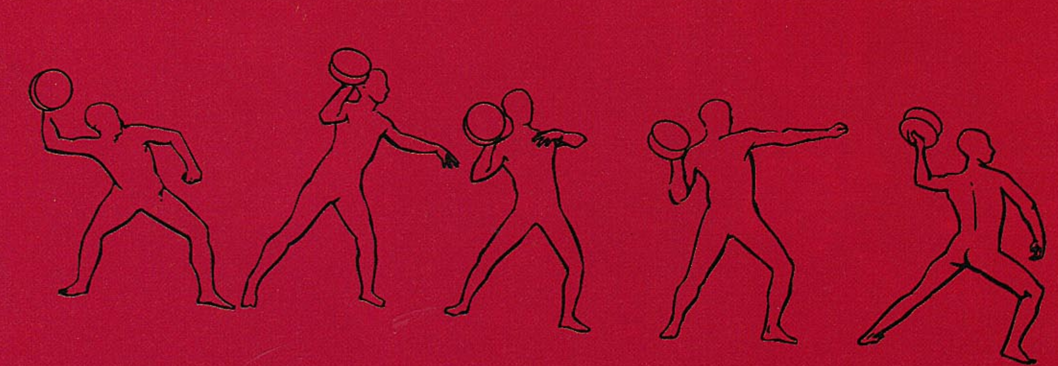
Кто за всем этим стоит? Что за Годен такой? — модный детективный вопрос.

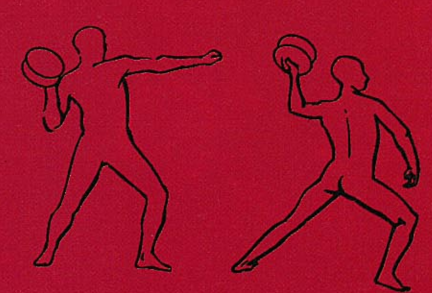
Бельгийскому писателю и режиссеру Ноэлю Годену уже 55 лет. Первой бомбардировке тортом из его рук подверглась в 69-ом писательница **Маргарет Дюрас**, пообещавшая, а после отказавшаяся публично поддержать студенческую бузу, устроенную ситуационистами во Франции. От «европейской кремовой артиллерии», организованной Годеном, страдали ведущие французских новостей, депутаты и министры большинства парламентов, олигархи и ди-джеи, художники и генералы НАТО. Так, на одном фестивале досталось даже бывшему союзнику **Жану Люку Годару**, променявшему, с точки зрения «артиллерии», великие идеи Мао на «абстрактную и бесплодную, как мираж, критику шоу-общества». Похожий казус вышел пару лет назад с **Даниэлем Кон-Бендитом**, некогда вожаком французских анархов, а ныне всего лишь телезвездой и функционером экологической партии.

Пикантность ситуации в том, что всерьез преследовать Годена и его последователей для пострадавших знаменитостей не представляется возможным. Во-первых, это «мелкое хулиганство», а во-вторых, требование расправы навсегда испортило бы имидж «идолов буржуазии». Многие представители прессы сочувственно относятся к «кремовым акциям» просто потому, что не хотят попасть в список мишеней. Это позволяет «банде Годена» утверждать, что их артиллерия есть дополнительный, созданный самим народом способ контроля над власть имущими и голову морочащими.

Годен вообще склонен к социальному прожектерству. Когда его спрашивают о целях и задачах его беспокойной жизни, он отвечает, что мечтает увидеть мир, в котором, во-первых, не было бы обязательного физического труда и, во-вторых, каждый просто по

Физический ущерб
всегда использ
ем только сами
вений и самый

изрядное денежное рождения праву Ускорить повсеместную пособие. Как такого получал бы Годена, сознательно автоматизацию, которая, добиться? что делать с миллионами тормозится сильными мира, по мнению обложить новым свободных от обязаловки не знающими, биржах. По подсчетам налогом все финансовые людей, и биржевые сделки Годена, пятипроцентный спекуляции на каждому землянину во всем мире немедленно налог на все творческой жизни получать вполне позволил бы посвятил этой утопии, «вэлфер». Все свои фильмы, подходящий для последние тридцать и если верить старому книги и торты он Немного утративший лет существенно к ней партизану, мир за несколько лет ни с годами форму, приблизился. собираются активисты в кого не кидает, сам Годен вот уже также составляют и подробно вместо этого у него дома «приговоры», рассылаемые планируют нападения, а по редакциям.

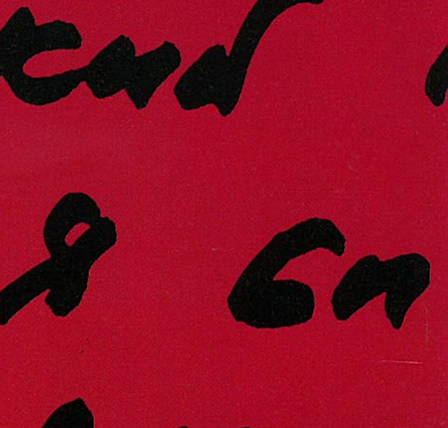
Как проносят? — еще один детективный вопрос. Ведь очень часто тортометатели действуют в помещениях, куда попасть с тортом в руках попросту невозможно. Ответ прост: делают на месте. Ни один металлоискатель или полицейский луч ничего не обнаружит, если у вас за подкладку засунуты несколько удобных плоских коржей, а в кармане спрятан пластиковый кондитерский баллончик с кремом.

Недавно **Мадлен Олбрайт** в интервью одному женскому журналу призналась, что испытывает порой детский ужас перед кремовой опасностью. Видимо, это после того случая с

чешскими студентами, закидавшими мадам яйцами, - уж больно не понравились ребятам разговоры о возможности участия этой дамы в чешских президентских выборах.

У нее на родине, в Штатах, кремовую артиллерию еще двадцать лет назад создал **Арон Кай**. Ближайшими его друзьями были тогда **Эбби Хоффман** из «йиппи», движения, боровшегося за легализацию психоделических веществ под лозунгом «за революцию от чакры к чакре!», **Бернадин Дорн** из «уэзерменов», обязывавших своих членов к групповому сексу и коллективному курению марихуаны с параллельным слушанием по радио «пекинской волны» и **Хью Ньютон**, лидер «Черных Пантер», во всех своих статьях и книгах упрямо писавший "United Snakes" (змеи) вместо "United States" (штаты). Понятно, что в такой компании не иметь собственного движения было как-то западло и Арон выбрал тортометательство делом всей жизни.

От его рук пострадал сам мэр Нью-Йорка **Эби Бим**, писатель **Норман Мейлер** и теоретик консерваторов **Уильям Бакли**, а вот в **Рональда Рейгана** на предвыборном митинге Кай промахнулся, иначе вы узнали бы о нем не из этого номера «На!!!его», а из газеты «Правда» пятнадцатилетней давности. Бог отвел

торт и от головы **Малькольма Макларена**, приговоренного «за превращение панк-революции в панк-коммерцию». Эту мишень, впрочем, вряд ли можно назвать обдуманной. При случае, на каком-нибудь званом вечере Макларен до сих пор частенько добровольно макает морду в приглянувшуюся кремовую или шоколадную пирамиду, так что если он и болен «буржуазным нарциссизмом», то наверняка в какой-нибудь другой форме.

Зато полная порция досталась **Тимоти Лири** - за темные дела со спецслужбами и лозунг «никогда не бунтуй!» - и **Энди Уорхолу** - за коммерциализацию «do it — искусства» и, вообще, за продажу всего, достигнутого независимыми художниками на его «Фабрике». По поводу Уорхола, Каю как-то напомнили, что на него уже однажды покушалась шизофеминистка **Валери Соланас**, однако он с гневом отверг такую параллель: «Во-первых, она стреляла настоящими пулями и, значит, охотилась на физическую жизнь, а не на сознание; чтобы исключить физический ущерб мы всегда используем только самый свежий и самый мягкий крем и шоколад, я бы никогда не кинул в человека засохший бисквитный кирпич, а во-вторых, наши мишени диктует нам само население».

Арон Кай и его друзья имеют в виду свою «социологическую» манеру выбора жертвы. Они выходят на улицы городов с опросными листами и предлагают людям ответить, кого из звезд или публичных деятелей те хотели бы видеть со «сладким лицом» и почему именно этих, в чем, собственно, их вина перед обществом? Вначале такие **«крем-социологи»** приставали к прохожим в деловом центре и получали маловразумительные или раздраженные ответы.

«Пытаясь выражать волю людей, мы действуем слишком догматично!» — решил Кай — «важно не только, о чем спрашивать, но и где, у кого!». Опросы переместились в битнические, а впоследствии панковские районы, вроде Хэйт-Эшбери, и в «черные» кварталы. Списки мишеней и аргументов против них стали стремительно пополняться, многие, заинтересовавшись тортометанием, немедленно присоединялись к движению.

Арон Кай ныне «на пенсии», после самоубийства его друга Эбби Хоффмана, он находится в плену многолетней депрессии и говорит, что разуверился не только в анархических идеалах, но и потерял сам вкус кондитерской борьбы с Системой. Однако недостатка в бойцах кремовой артиллерии по обе стороны океана не наблюдается.

Конечно, ни Годен, ни Кай, ни новые агенты кремового джихада не несут ответственности за всякий надетый на чьё-то лицо торт. Если, скажем, ваша любимая половина вдруг залепила вам видимость кремом, это ёще не значит, что она состоит в тайной связи с «артиллерией» и вступает на тропу войны - возможно, она просто прочла эту самую статью и разволновалась, вспомнив какой-нибудь несимпатичный эпизод из вашей совместной жизни. Но вот если **в вас кидается неизвестно кто, а сами вы, как раз наоборот, известно кто** - человек при деньгах, связях и нерушимом имидже, тогда уже вероятность вашего попадания в мишени «артиллерии» многократно возрастает. В случае чего, отнеситесь с юмором, для вас это - лишний акт признания, для метателей, вообще-то, тоже.

Хотя, похоже, на почти азиатских наших просторах до кондитерского терроризма еще весьма далеко. Отдаленно напоминающие его акции проводятся с применением других, более традиционных, продуктов. Панки закидывают товарища Зюганова гнилыми помидорами на Красной Площади, а «лимоновцы» бомбят сырыми яйцами Никиту Михалкова на пресс-конференциях.

Red Snapper

Red Snapper зачастую оставляют журналистов в недоумении – группа, казалось бы, джазовая, а выпускается на известном электронном лейбле. И это далеко не единственный из парадоксов этого оригинального коллектива.
A li Friend, David Ayers и Dean Thatcher стали любимцами WARP-music еще в 1996 году, выпустив свою первую пластинку "Prince Blimey", и до сих пор продолжают собирать толпы фанатов по всему миру. В феврале они посетят Великобританию, Голландию и Украину – группа проводит тур в поддержку своего последнего альбома "Our Aim is to Satisfy Red Snapper". История названия этой пластинки (четвертой по счету) довольно анекдотична: агент группы путешествовал по Флориде и забрел в маленький придорожный ресторанчик, где блюдом дня был red snapper (не пугайтесь, это рыба), а девизом самого ресторанчика – слоган "Наша Цель – Удовлетворить!" (Our Aim is to Satisfy). Все вместе вылилось в "Наша цель - удовлетворить Red Snapper". Что дает понять: перед нами группа с амбициями и собственными принципами. А это не может не вызывать уважения.

Музыкальная пресса постоянно дискутирует на тему «и как им это удается?». Один из наиболее интригующих моментов - звук Red Snapper, чрезвычайно "живой" даже на студийных альбомах группы. Их метод работы, основанный исключительно на импровизациях, оставляет пространство для ошибок и просто для случайностей. Это-то и является фирменным стил ем Red Snapper. А отказ от использования секвенсора и работа только с живыми инструментами, позволяющие воспроизводить в живом исполнении даже ремиксы(!), превращают группу в крайне любопытное и экзотическое исключение для меню электронного лейбла Warp.
З вуковой ряд альбома "Our Aim is to Satisfy Red Snapper" неоднороден - одни композиции достаточно холодны и "атмосферны", другие же - наоборот, раскрыты как более ритмичные, фанковые вещи. И общее направление альбома - более фанковое, может быть, даже близк ое к соул-музыке. "Трудно сказать, почему так происходит" - говорит по этому поводу David Ayers, - "скорее всего, сейчас эта музыка просто носится в воздухе, а мы слишком чувствуем то, чем дышим..."
Тексты на альбоме начитывает MC Det - он опять вернулся к работе с Red Snapper и теперь, по его словам, "активно зависает в студии в Ватерлоо". Там к нему и приходят тексты, к которым он чертовски требователен и внимателен (впрочем, как и вся команда). Также в записи этого альбома участвовала новая солистка, че й сильный вокал заслуживает самых похвальных рекомендаций. Зовут ее Karime Kendra, и появилась она в Red Snapper с легкой руки Giles Peterson, известного ди-джея и патрона лейбла Talking Loud.

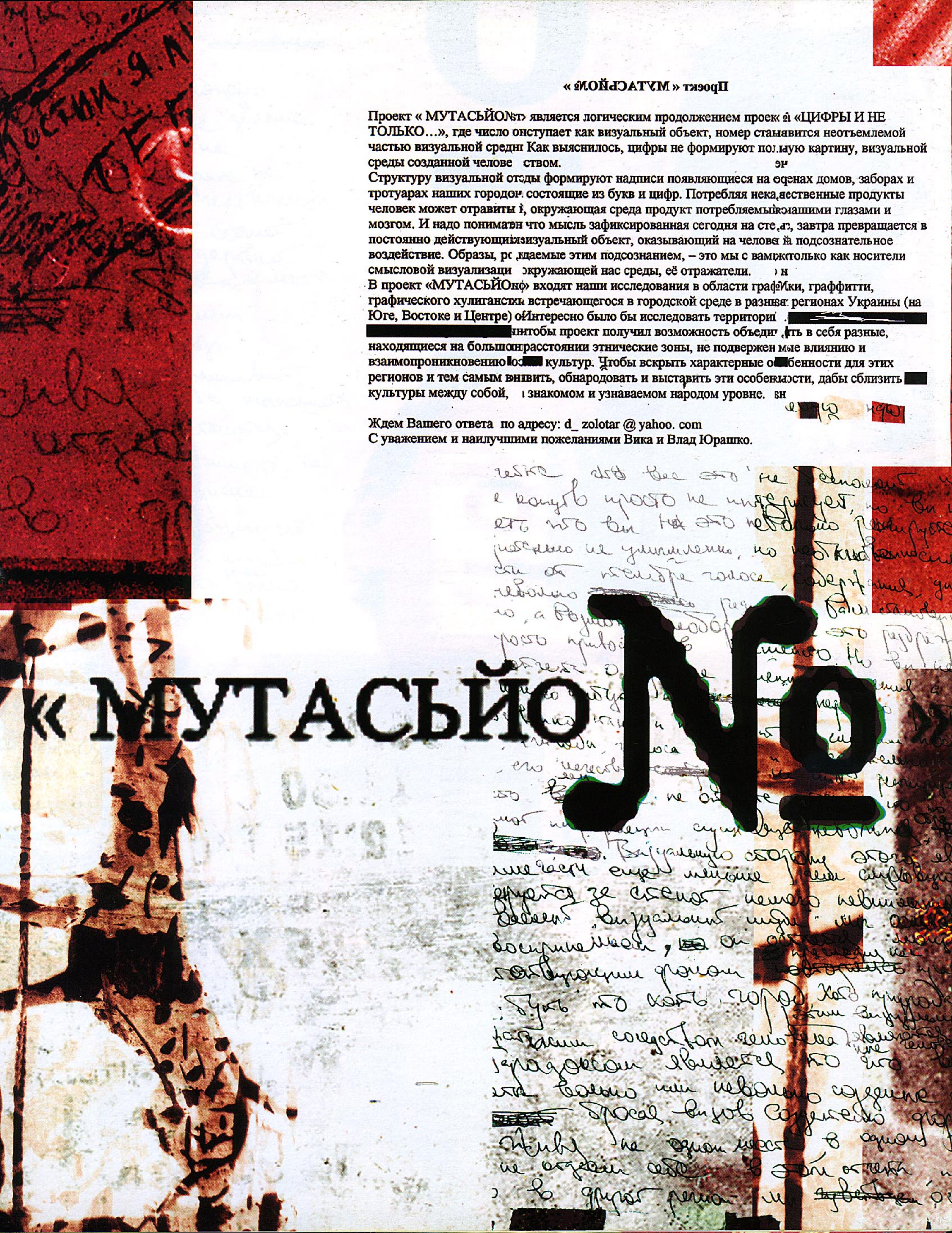

Из последних новостей Red Snapper, кроме выпуска альбома и предполагаемого тура (они приедут в Украину в начале февраля), достойно упоминания еще одно событие. У Red Snapper появился свой собственный веб-сайт - redsnapperonline.net. Сайтом занимаются и David, и Ali, и Richard – сетуя на недостаток информации, музыкан ты стремятся заполнить вакуум своими силами. На сайте можно найти не только новости, но и биографию группы, прочесть рецензии на ее последнюю пластинку, послать «рэдснэпперам» сообщение... А если учесть, что в своем активе Red Snapper имеет совместные прое кты с Bjork, Massive Attack и Fugees, то пообщаться с ними – и на сайте, и на концертах - будет довольно-таки интересно... А главное - возможно.

K.Shanti

ЛЮБОВЬ-ЭТО ВЕТЕР,
ЕСЛИ НЕ КИНЕШ ПАЛКУ ПОГАСНЕТ.
В. И. ЛЕНИН

Костик я люблю тебя

Проект « МУТАСЬЙО№ »

Проект « МУТАСЬЙО№т» является логическим продолжением проек ɑ «ЦИФРЫ И НЕ ТОЛЬКО…», где число онступает как визуальный объект, номер стамавится неотъемлемой частью визуальной среды Как выяснилось, цифры не формируют по.гную картину, визуальной среды созданной челове ством. эн

Структуру визуальной отеды формируют надписи появляющиеся на еqенах домов, заборах и тротуарах наших городон состоящие из букв и цифр. Потребляя нека,ественные продукты человек может отравиты ı, окружающая среда продукт потребляемый: нашими глазами и мозгом. И надо понимаэн что мысль зафиксированная сегодня на сте,а:, завтра превращается в постоянно действующийвизуальный объект, оказывающий на челове на подсознательное воздействие. Образы, рс ждаемые этим подсознанием, – это мы с вамжтолько как носители смысловой визуализаци экружающей нас среды, её отражатели. › н

В проект «МУТАСЬЙОнф» входят наши исследования в области граф№ки, граффитти, графического хулиганстки встречающегося в городской среде в разнвя: регионах Украины (на Юге, Востоке и Центре) оИнтересно было бы исследовать территори . [redacted] нчтобы проект получил возможность объеди ,ить в себя разные, находящиеся на большонрасстоянии этнические зоны, не подвержен мые влиянию и взаимопроникновению [redacted] культур. Чтобы вскрыть характерные о[redacted]бенности для этих регионов и тем самым вниивить, обнародовать и выставить эти особенюости, дабы сблизить [redacted] культуры между собой, ı знакомом и узнаваемом народом уровне. вн

Ждем Вашего ответа по адресу: d_ zolotar @ yahoo. com

С уважением и наилучшими пожеланиями Вика и Влад Юрашко.

ГАЙДАРА
8

...сплошную, каллиграфно
...в бумаге порог
...ии не окружающего
...НО: поиски себя дальше
...исполнение не
...а плане. Впрочем, не
...структурное и человечески
...ест. Андреев, сознает
...происходит структурный
...деформируется в месте
...со временем
...на моих досках
...выжание, не украшают
...а на полотне с осыпавшимся
...деревьях реставраторы.
...о смысл написанного на
...Как само традиция
...часто повторяющегося
...емно восприятии
...торие могут быть зелен опасны
...вот круг самое время

judith germann
Sommerhaus, später

летний дом, позже

Рассказ **Юдит Герман**, пер. с нем. **А.Мильштейна**

об авторе

В октябре прошлого года на обложке журнала "Шпигель" появилась фотография шести молодых немецких писателей. У каждого в руках был жестяной барабан Оскара Мацерата, маленького героя знаменитого романа Гюнтера Грасса (незадолго до этого получившего Нобелевскую премию по литературе). В журнальной статье речь шла о приходе "нового поколения немецких писателей", которые "не придерживаются никаких литературных теорий и догм и повествуют так же сочно, увлекательно и безмятежно, как молодой Грасс". Среди авторов, о которых шла речь, была 29-летняя берлинская писательница Юдифь Герман. Сборник её рассказов "Летний дом, позже" был одним из самых успешных дебютов 1999 года. Он получил очень высокую оценку немецких критиков, в том числе такого каверзного, как Марсель Райх-Раницкий, так называемый "Папа немецкой критики".

Интервью у Юдифь Герман взяла мюнхенская журналистка Клаудия Тиешки.

Считается, что ваши рассказы выразили мироощущение молодых восточных немцев в период, последовавший после разрушения Стены. Вы выросли в Восточном Берлине?

Нет, я родилась и выросла в Западном Берлине.

Почему же так часто пишут, что вы из Восточного Берлина?

Когда вышли мои рассказы, возникло это недоразумение - что я, дескать, восточная писательница. Это предположение возникло потому, что действие рассказов происходит в восточной части Берлина, или где-то в деревне, в Восточных землях, в одном рассказе - на фоне пейзажей Одербруха, в другом - в России. Кроме того, тон этих рассказов был, очевидно, таким, каким читатели представляли себе тон восточного автора. Я сознательно не стала ничего предпринимать против этого заблуждения - хотелось понаблюдать, что же будет, когда узнают, что я на самом деле с Запада. В итоге стало ясно, что это не играет никакой роли, откуда автор и нет смысла прикреплять к нему эти этикетки.

Как получилось, что ваши рассказы обрели этот тон и это место действия?

В 1991 году я переехала в Восточный Берлин и с тех пор живу там. До этого Восток меня совершенно не интересовал. Когда рухнула Стена, меня это никак не затронуло, мне было девятнадцать и у меня были серьёзные проблемы с самой собой. Я переехала довольно-таки поздно, а многие сделали это буквально через два дня после падения Стены, заняли пустующие дома и стали исследовать неизведанные районы. Это была какая-то удивительная ничейная земля, свободное пространство, где всё можно начать сначала.

Ваши истории могли бы быть написаны, если бы вы жили в Западном Берлине?

Я думаю, что нет. Эти рассказы характеризует определённое настроение: всё немножко не так, как всегда, и можно попробовать так, а можно иначе, и посмотреть, что получится, и куда всё это приведёт. В таком состоянии всё может случиться. А может и ничего не случиться. И такое настроение на самом деле было в Восточном Берлине последние годы. Я думаю, что этим и определяется восприятие жизни персонажей моих рассказов, а до определённого времени - и моё собственное - как можно дольше не принимать никаких решений. Как можно дольше оставаться открытым для самых разных возможностей, как можно дольше не знать, что тебя ждёт. А Западный Берлин слишком структурирован, такой открытости там давно нет места. Если бы истории происходили там, они были бы другими.

Что-то вроде этого Скарлетт О`Хара говорит в конце фильма "Унесённые ветром": "Перенесём это на завтра".

Правда? Да, я вспоминаю. Да, в этом всё дело, она должна решить, и она говорит: позже, может быть, завтра. С того времени всё изменилось, жизнь большинства жителей Восточного Берлина уже не такая, но в то время, после падения Стены, когда всё здесь немного напоминало руины, и было красиво, и царила меланхолия, всё было так, как в этих рассказах.

Вас не будет раздражать, если ваши рассказы назовут "любовными историями"?

Нет. Я написала то, что засело у меня в голове, причём, всё это было непосредственно связано с моей жизнью. Когда я опубликовала рассказы и услышала, что их интерпретируют как истории о любви, или о невозможности любви, я очень удивилась, я была шокирована. А потом вдруг поняла, что это правда.

Вы хорошо себя чувствуете, когда вас причисляют (как, например, это сделал журнал "Шпигель"), к "новому поколению писателей"?

Нет. Я туда попала из-за своего возраста и фотогеничности, это был подходящий образ для средств массовой информации. Я много читаю, и, возможно, поэтому вся эта идея "нового поколения писателей" кажется мне ужасной. Это большое заблуждение. Есть тоска по "новому поколению писателей" - увидеть наконец, прочесть действительно новых и интересных. Но, хотя, в немецкой литературе, сейчас возникает что-то свежее, от многозначительного словосочетания "новое поколение писателей" это пока что очень далеко. По крайней мере, этого ещё никто не может утверждать так определённо на основании наших первых книжек. И мне кажется, что это немножко опасно, так всё это подавать, как это делает "Шпигель", с этой обложкой "Внуки Грасса". Это создаёт невероятное давление на нас. А ведь мы - никакая не группа, у нас нет никаких общих идей, прежде всего политических. Нет никакой общей темы. Единственное, что есть общее у всех этих романов, рассказов, это то, что везде речь идёт об отчуждении, о жизни наедине с самим собой, и больше ни о чём. Мне всё это кажется немного смешным, поэтому я не хотела бы там быть, но я уже там - благодаря всё тем же медиа.

Действие одного из ваших рассказов происходит в Санкт-Петербурге, и вы говорили, что у вас есть какая-то внутренняя связь с Россией.

В связи с тем, что действие рассказа "Красные кораллы"* происходит в Санкт-Петербурге, меня часто спрашивают, не была ли я в России, не оттуда ли мои дедушка и бабушка. И я всегда отвечаю, что не могу всё рассказать, потому что выдам тогда тайну этой истории. "Красные кораллы" нанизаны на длинную нить, которая ведёт прямо ко мне. Это - всё, что я могу сказать. Я никогда не была в России. Один из моих великих планов состоит в том, чтобы когда-нибудь туда поехать.

*В переводе на русский рассказ "Красные кораллы" напечатан в 9-м номере журнала "Крещатик" за 2000 год.

Штейн нашёл дом зимой. В начале декабря он вдруг позвонил, сказал: "Привет", и замолчал. Я тоже молчала. Он сказал: "Это - Штейн", я сказала: "Я знаю", он сказал: "Как дела", я сказала: "Почему ты звонишь?", он сказал: "Я нашёл", я не поняла и спросила: "Что ты нашёл?", и он раздражённо ответил: "Дом! Я нашёл дом".

Дом. Я вспоминаю. Штейн и его разговоры о доме, уехать из Берлина, сельский дом, бывшее дворянское гнездо, помещичий дом, перед ним липы, за ним каштаны, над ним небо,
рядом с ним озеро, три моргена земли, расстеленные карты с пометками, недели езды по округе - поиски. Когда он возвращался, он выглядел смешно, и все удивлялись: "О чём он говорит, никогда из этого ничего не получится". Я всё это забыла за время, которое я не видела Штейна. Так же, как и его самого.

Я машинально закурила сигарету, как всегда, когда Штейн возникал с какой-нибудь новой идеей. Я сказала, помедлив: "Штейн? Ты его купил?", он закричал: "Да!", и после этого у него из рук выпала трубка. Я никогда не слышала, чтобы он кричал. Он перезвонил и снова стал кричать: "Ты должна это увидеть, это невероятно, это грандиозно, потрясающе!" Я не спросила, почему именно я должна это увидеть. Я ждала, что он скажет. Он молчал.
"Что ты сейчас делаешь?" - спросил он наконец, это было уже совсем бестактно, голос его немного дрожал. "Ничего, - сказала я, - сижу читаю газету". "Я заеду за тобой. Через десять минут", - сказал Штейн и положил трубку.

Через пять минут он был у моего дома и не убирал палец с кнопки звонка, пока я ему не открыла. Я сказала: "Штейн, это действует на нервы. Перестань звонить", я хотела сказать: Штейн, на улице такой свинский холод, у меня нет ни малейшего желания куда-то ехать с тобой, исчезни. Штейн перестал звонить, склонил голову набок, хотел что-то сказать, но не сказал. Я оделась. Мы поехали, его такси пахло сигаретами, я опустила стекло и подставила лицо холодному ветру.

Отношения со Штейном (так это называли другие) у меня были два года назад. Они продлились недолго, и в основном состояли из поездок на его такси. Я познакомилась с ним в такси. Он вёз меня к моим друзьям на праздник, на шоссе он вставил в магнитофон кассету с Транс-АМ, когда мы уже были на месте, я сказала, что праздник не здесь, мы поехали дальше, в какой-то момент он выключил счётчик. Он перебрался ко мне. Он поставил целлофановые кульки в коридоре и прожил у меня три недели. У Штейна никогда не было собственной квартиры, он волочился с этими кульками по городу и спал то там, то сям, а когда ничего не находил, спал в своём такси. Он не был тем, кого подразумевают под словом "бездомный". Он был опрятен, хорошо одевался, у него были деньги, потому что он работал, да, у него не было своей квартиры, может быть, он и не хотел, чтобы она у него была.

Все три недели, которые Штейн провёл у меня, мы ездили на его такси по городу. Сначала по Франкфуртской аллее, до конца и обратно, мы слушали Massive Attack, курили и ездили по Франкфуртской аллее вперёд и назад битый час, пока Штейн не сказал: "Ты это понимаешь?"
Голова у меня была совершенно пустая, как будто выдолбленная, было странное чувство парения, улица перед нами была широкой и мокрой после дождя, дворники елозили по ветровому стеклу, туда, сюда. Сталинские строения по обе стороны улицы были огромными, чужими и красивыми. Город больше не был городом, который я знала, он был безжизненным, пустым, Штейн сказал: "Огромное мёртвое ископаемое", я сказала, что я его понимаю и перестала думать.

После этого мы почти всё время ездили на такси. У Штейна для каждого участка пути была своя музыка, Вин для пригородов, Дэвид Боуи для центра, Бах для аллей, Транс-АМ только для шоссе. Мы почти всё время ездили по шоссе. Когда выпал первый снег, Штейн остановил машину, пробежался по заснеженному полю и стал делать медленные, сосредоточенные движения те-квон-до, пока я не рассмеялась и не закричала, чтобы он вернулся, что я хочу ехать дальше, мне холодно.

В какой-то момент я поняла, что с меня хватит. Я сложила вместе все три его кулька и сказала, что ему надо найти себе другое пристанище. Он поблагодарил и ушёл. Он поселился у Кристианы, которая живёт подо мной, потом перебрался к Анне, к Генриетте, к Фальку, потом к другим. Он всех ебал, это было неизбежно, он был довольно красив, Фасбиндеру он бы доставил много минут светлой радости. Он был с нами. И в то же время не был. Он к нам не принадлежал, но по какой-то причине оставался с нами. Он позировал Фальку в ателье, он подключал кабель на концерте Анны, слушал чтения Гейнце в Красном Салоне. Он хлопал в театре, когда мы хлопали, пил, когда мы пили, принимал наркотики, когда мы принимали. Он был на всех праздниках, и когда летом мы уезжали в ветхие, покосившиеся маленькие загородные домики, на трухлявых изгородях которых было выведено: "Берлинцы - вон!", он уезжал с нами. И время от времени один из нас брал его к себе в постель.
Я - нет. Я не повторяла. Я могу сказать - это был не мой тип. Я не могу вспомнить, как это, то есть, каким был секс со Штейном.
Мы сидели с ним в садиках и в домиках, принадлежавших людям, с которыми у нас не было ничего общего. Там жили рабочие, крестьяне, садоводы-любители, которые ненавидели нас, и которых ненавидели мы. Мы старались избегать туземцев, даже мысль о них всё портила. Несовместимо. Мы лишали их чувства "Кругом-Все-Свои", разрушали деревни, поля, а также небо, об этом они тоже догадывались по тому, как мы проходили мимо них походочкой "easy rider", бросали сгоревшие косяки в горшочки с их цветами, натыкались на людей, отвечали эхом. Но мы хотели там быть, не смотря ни на что. В домах мы сдирали со стен обои, всякий пластик и эластик, это делал Штейн; мы сидели в саду, пили вино, разглядывали деревья сквозь тучи комаров и говорили о Касторфе и Хайнере Мюллере, и о последнем провале Ваверцинекса на сцене Народного театра. Натрудившись, Штейн подсаживался к нам. Мы принимали ЛСД, Штейн принимал ЛСД. Тодди качался в вечернем свете, когда до него дотрагивались, говорил что-то типа "*голубизна*", Штейн преувеличенно весело смеялся или молчал. У

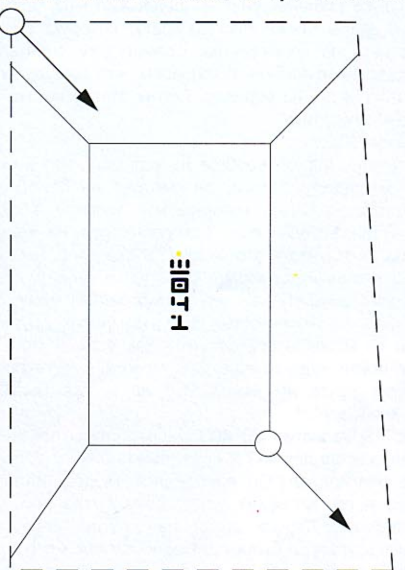
него так и не получилось смотреть на всё нашим каверзным, неврастеническим, задроченым взглядом, хотя он прилагал к этому немалые усилия. Часто он смотрел на нас так, как будто мы были на сцене. Однажды я оказалась с ним наедине в саду, возможно, это было в доме Гейнце в Лунове, остальные наглотались колёс, и к закату уже были готовы. Штейн мыл стаканы, вытряхивал пепельницы, убирал бутылки и стулья. Наконец он с этим справился. Казалось, он забыл о других. "Хочешь вина?" - спросил он, я сказала: "Да", мы выпили, молча покурили, каждый раз, когда мы встречались с ним взглядом, он улыбался. Вот и всё, что было.

И теперь я думала: "Вот и всё, что было", сидя рядом со Штейном в такси, которое двигалось в плотном потоке машин по Франкфуртской аллее в сторону Пренцлау. День был холодный и туманный, пыль в воздухе, рядом с нами усталые водители, идиоты, пялящиеся из-за стёкол, показывающие палец. Я курила сигарету и спрашивала себя, почему именно я должна сейчас сидеть рядом со Штейном, почему он именно мне позвонил - потому что я послужила для него началом? Потому что он не смог дозвониться Анне или Кристиане, или Тодди? Потому что никто из них с ним бы не поехал? А почему я поехала? Я не находила ответа. Я выбросила окурок в окно, не обращая внимания на комментарий водителя соседней машины. В такси было очень холодно. "Что-то не в порядке с печкой, да? Штейн?" Штейн не ответил. Это был первый раз, когда мы снова сидели с ним вдвоём в его машине, я сказала: "Штейн, ну что за дом. Сколько ты за него заплатил?" Штейн рассеянно глянул на заднее стекло, поехал на красный свет, невозмутимо перешёл на другую полосу, втянул в себя то, что осталось от сгоревшей до губ сигареты, "80 000", сказал он. "Я заплатил за него 80 000 марок. Дом классный. Я его увидел и сразу понял - это он". У него на лице появились красные пятна, он хлопал ладонью по ноге, обгоняя автобус. Я сказала: "Где ты взял 80 000?", он глянул на меня и сказал: "Такие вопросы не задают". Я решила больше вообще ни о чём не спрашивать.

Мы покинули Берлин, Штейн съехал с шоссе на обычную дорогу, начался снег. Я чувствовала усталость, как всегда, когда я еду в машине. Я смотрела на дворники, на снежный вихрь, который концентрическими кругами шёл нам навстречу, я думала о том, как мы ездили со Штейном два года назад, о странной эйфории, о безразличии, о враждебности. Штейн вёл теперь спокойнее, поглядывал на меня. Я спросила: "Магнитофон больше не работает?" Он улыбнулся и сказал: "Работает. Я просто не знал... хочешь ли ты". Я закатила глаза: "Конечно хочу", вставила в магнитофон кассету, на которую Штейн записал одну за другой двадцать арий Доницетти. Он засмеялся: "Ты всё помнишь". Запела Каллас, она брала то выше, то ниже, Штейн то ускорялся, то замедлял ход, теперь была моя очередь смеяться, я стала прикасаться рукой к его щеке. Кожа была непривычно жёсткой. Я подумала: "Что значит привычно", Штейн сказал: "Видишь", я видела, что он раскаивается. За Ангермюнде он свернул на просёлочную дорогу и так резко затормозил перед одним домом, что я чуть не влетела головой в ветровое стекло. Это был дом с плоской крышей, построенный в шестидесятые годы. Я разочарованно спросила: "Вот этот?", Штейн заскользил по замёрзшему бетону навстречу вышедшей из дома женщине в переднике. За передник цеплялся бледный, кривой ребёнок. Я опустила стекло и услышала, как он радостно закричал: "Фрау Андерсон!", я всегда ненавидела его способ общения с такими людьми, - я увидела, как он протянул ей руку, и как она её не взяла, а просто бросила ему огромную связку ключей. "Воды нет, - сказала она, - трубы лопнули от мороза. Но электричество будет. На следующей неделе". Ребёнок начал ныть. "Ничего", - сказал Штейн и заскользил обратно к машине, остановился у моего открытого окна и стал делать элегантные, страстные круговые движения тазом. Он сказал: "Come on baby, let the good times roll". Я сказала: "Штейн. Прекрати", я чувствовала, как я краснею, ребёнок от удивления выпустил из рук передник.

"Они там жили", - сказал Штейн, включив зажигание. Он поехал назад по той же дороге, падал густой снег, я повернула голову и смотрела на женщину и на ребёнка, стоявших в светящемся прямоугольнике двери, до тех пор, пока дом не исчез за поворотом. "Они злятся, потому что год назад должны были уйти оттуда. Но не я же их прогнал, а хозяин дома из Дортмунда. Я просто его купил. Я был бы не против, чтобы они там оставались". Я недоуменно сказала: "Но они же мерзкие", Штейн сказал: "Что значит мерзкие" и бросил связку ключей мне на колени. Я пересчитала ключи, там было двадцать три штуки, совсем маленькие и очень большие, все они были старые, красивой формы, я тихонько напевала: "Ключ от хлева, ключ от погреба, ключ от ворот, ключ от сарая, ключ от почтового ящика, ключ от калитки", и в какой-то момент, сама того не желая, я поняла Штейна, его вдохновение, предвкушение, его пыл. Я сказала: "Хорошо, что мы поехали вместе, Штейн", он сказал, не глядя на меня: "Что бы ни было, с веранды можно смотреть, как солнце садится за колокольню. И мы уже почти приехали. За Аргенмюнде будет Каниц, а в Канице стоит дом".

Каниц был хуже, чем Лунов, хуже, чем Темплин, хуже, чем Шонвэльде. Серые, согнувшиеся дома по обе стороны петляющей дороги, большинство окон забито досками, нет ни магазина, ни булочной, ни гостиницы. Метель усиливалась. "Здесь много снега, Штейн", сказала я, и он сказал: "Ясное дело", так, как будто он купил снег вместе с домом. Когда с левой стороны показалась деревенская церквушка с красивой красной колокольней, Штейн начал издавать странный жужжащий звук, как муха летом, когда она натыкается на стекло. Он съехал с дороги, затормозил, снял руки с руля и сказал: "Вот этот".

Я посмотрела в окно и подумала: "Ну ещё пять минут". Дом выглядел так, как будто он в любую секунду мог бесшумно рухнуть. Я вышла из машины и закрыла дверь так осторожно, как будто любое сотрясение могло оказаться роковым. Штейн пошёл к дому на цыпочках. Это был не дом, а корабль. Он лежал у просёлочной дороги, как гордый древний корабль. Большой, двухэтажный, из красного кирпича, со скелетообразным фронтоном, украшенным двумя деревянными лошадиными головами.В большинстве окон не было стёкол. По стенам бежали трещины толщиной с палец, перекосившаяся веранда держалась только усилиями толстого плюща. Дом был красив. Это был *дом*. И это была руина.

Ворота, с которых Штейн попытался содрать табличку "Продаётся", упали с жалобным стоном. Мы поднялись по ступенькам, я остановилась, испуганная выражением лица Штейна, и увидела, как он исчез за плющом, обвивавшим веранду. Вскоре после этого из дома выпала оконная рама, и лихорадочное лицо Штейна, освещённое керосиновой лампой, показалось между зубцами разбитого стекла,.

"Штейн!", закричала я. "Выходи! Он сейчас развалится!"

"Заходи!", крикнул он в ответ. "Это же мой дом!"

Я спросила себя, что с того, что это его дом, что это меняет. Я ступила на веранду. Доски закряхтели, плющ сразу проглотил весь свет, я с отвращением раздвинула его, после чего холодная, как лёд рука Штейна затянула меня в коридор. Я схватилась. Я схватилась за его руку, мне вдруг стало страшно, что я потеряю её, а главное - свет его маленького керосинового фонарика; Штейн молчал, и я следовала за ним.

Он выталкивал ставни, они падали в сад, мы смотрели на последний дневной свет сквозь красные осколки стеклянных дверей. Связка ключей, оттягивавшая карман моей куртки, оказалась совершенно бесполезной, все двери были открыты, или их вообще больше не было. Штейн светил лампой, показывал, рассказывал, стоял передо мной, затаив дыхание, несколько раз он что-то хотел сказать, но не говорил, тянул меня дальше. Он поглаживал перила и щеколды, простукивал стены, сдирал обои, оттуда сыпалась штукатурка. Он говорил: "Ты видишь?" и "Ну, почувствуй" и "Ну как тебе?", мне не нужно было отвечать, он говорил сам с собой. На кухне он опустился на колени и стал руками очищать от грязи плитку, при этом он продолжал говорить сам с собой, я

не отлипала от него ни на миг, и в то же время меня там уже как будто и не было. На стенах оставило следы подрастающее поколение - *Иди к ней, и дай подняться твоему дракону. Я был тут. Маттис. No risk, no fun* - я сказала: "Иди к ней, дай подняться твоему дракону", Штейн резко повернулся ко мне и сказал: "Что?", я сказала: "Ничего". Он схватил меня за руку и вытолкнул за дверь, которую открыл ногой, мы оказались на маленькой лестнице, спускавшейся в сад. "Здесь".

Я сказала: "Что - здесь?"

"Да всё!" сказал Штейн, я его ещё не видела таким дерзким.

"Озеро рядом, каштаны во дворе, три моргена земли, вы можете здесь выращивать вашу богом проклятую траву и грибы и коноплю и любое дерьмо. Места хватит, понимаешь? Место есть. Я вам тут устрою салон с биллиардом и курительной комнатой, и каждому собственную комнату и большой стол за домом для чёртовой еды, и тогда можешь утром встать и бежать к Одеру, и там нюхать свой кокаин, пока у тебя череп не лопнет", он грубо повернул мою голову, так, чтобы я видела то, что простиралось за домом, было темно, я почти ничего не видела, меня начинало трясти.

Я сказала: "Штейн. Пожалуйста. Прекрати".

Он прекратил. Он молчал, мы смотрели друг на друга, мы часто дышали, почти в одном ритме. Он медленно поднёс руку к моему лицу, я отклонила голову, он сказал: "Всё в порядке. В порядке, в порядке. Окей".

Я стояла неподвижно. Я не понимала. Я о чём-то догадывалась, но до понимания мне было ещё далеко. Я была усталой и измученной, я думала об остальных, я немного злилась на них за то, что они оставили меня здесь одну, за то, что со мной никого не было, ни Кристианы, ни Анны, ни Гейнце, чтобы защитить меня от Штейна. Штейн пошаркал ногами и сказал: "Мне очень жаль".

Я сказала: "Ничего. Всё нормально".

Он взял мою руку. Его рука была теперь тёплой и мягкой, он сказал: "В общем, солнце за колокольней".

Он стряхнул со ступенек снег и предложил мне сесть. Я села. Мне было очень холодно. Я взяла зажжённую сигарету, которую он мне протянул, закурила и стала смотреть на колокольню. Солнце уже спряталось. Я чувствовала что я должна сказать что-нибудь о будущем, что-нибудь оптимистическое. Я сказала: "Я бы срезала плющ на веранде. Летом. Иначе мы не сможем смотреть, если мы будем здесь пить вино".

Штейн сказал: "Сделаю".

Я была уверена, что он вообще не услышал, что я сказала. Он сидел рядом со мной, он выглядел усталым, он смотрел на белоснежную, холодную улицу; я думала о лете, о часах, которые мы провели в саду Гейнце в Лунове, мне хотелось, чтобы Штейн ещё раз посмотрел на меня так, как там, и я себя ненавидела за то, что я этого хочу. Я сказала: "Штейн, ты можешь что-нибудь сказать? Ну пожалуйста? Может быть ты мне что-то обьяснишь?"

Штейн бросил сигарету на снег, посмотрел на меня, сказал: "Что я тебе должен говорить. Это - возможность, одна из многих других. Ты можешь принять её всерьёз, и ты можешь всё оставить как есть. Я могу ею воспользоваться, могу бросить и пойти куда-то ещё. Мы можем вместе принять её или сделать вид, что мы друг друга не знаем. Это не играет роли. Я просто хотел тебе её показать, вот и всё".

Я сказала: "Ты заплатил 80 000 марок, чтобы показать мне одну возможность, одну из множества других? Я правильно поняла? Штейн? Что это значит?"

Штейн не реагировал. Он наклонился вперёд, напряжённо глядя на улицу, я проследила за его взглядом, улица была сумрачной, но снег отражал последний свет и блестел. Кто-то стоял на другой стороне. Я сощурила глаза и приподнялась, фигура была примерно в пяти метрах от нас, она повернулась и убежала в тень между двумя домами. Стукнула калитка, я была уверена, что это был ребёнок из Аргенмюнде, бледный придурковатый ребёнок, цеплявшийся за передник.

Штейн встал и сказал: "Поехали".

Я сказала: "Штейн - ребёнок. Из Аргенмюнде. Почему он здесь, почему он стоит на улице и наблюдает за нами?"

Я знала, что он не ответит. Он открыл дверцу машины и держал её, ожидая, что я сяду, я стояла перед ней, я чего-то ждала, прикосновения, какого-нибудь жеста. Я думала: "Ты ведь всегда хотел быть с нами".

Штейн холодно сказал: "Спасибо, что поехала".

После этого я села в машину.

Я уже не знаю, какую музыку мы слушали по дороге назад. В течение нескольких недель я очень редко видела Штейна. Озёра замёрзли, мы купили коньки и совершали факельные шествия через лес и по льду. Мы слушали Паоло Конте, глотали экстази и читали вслух лучшие места из "American Psycho" Брета Истона Эллиса. Фальк целовал Анну, Анна целовала меня, а я целовала Кристиану. Иногда при этом был Штейн. Он целовал Генриетту, и когда он это делал, я смотрела в сторону. Наши дороги не пересекались. Он никому не сказал, что он наконец-то купил дом, и что он ездил со мной его смотреть. Я тоже. Я не думала про дом, но иногда, когда мы возвращались в город на его такси, и бросали наши коньки и факелы в багажник, я видела, что в нём лежит черепица, обои, банки с краской.

В феврале Тодди провалился под лёд на Грибницзее. Гейнце скользил, высоко подняв факел, и орал: "Какой кайф! Языческий! Ой, я не могу!", он был совершенно пьян, Тодди ехал за ним, мы кричали: "Тодди, скажи: *Голубизна!* Скажи!", и тут раздался треск, и Тодди исчез.

Мы замерли. Гейнце выпустил изо рта огромное кольцо, лёд еле слышно звенел, с факелов шипя капал воск. Фальк побежал, спотыкаясь, на коньках, Анна сорвала с себя шарф, Кристиана по-дурацки закрыла руками лицо и тонко завизжала. Фальк лежал на животе, Гейнце не было видно. Фальк крикнул, и Тодди откликнулся. Анна бросила шарф, Генриетта схватила Фалька за ноги, а я не сдвинулась с места. Штейн тоже. Я взяла зажжённую сигарету, которую он мне протянул, он сказал: "*Голубизна*", я сказала: "*Холодно*", и мы начали смеяться. Мы сгибались от хохота, ложились на лёд, у нас текли слёзы, мы смеялись и не могли остановиться, и когда они притащили мокрого, дрожащего Тодди, мы всё ещё смеялись, и Генриетта сказала: "Вы что, прибитые?"

В марте Штейн исчез. Он не появился ни на тридцатилетии Гейнце, ни на премьере Кристианы, ни на концерте Анны. Он пропал, и когда Генриетта нечаянно глупо спросила, где он, мы пожали плечами. Я не пожала плечами, но промолчала. Через неделю пришла первая открытка. На ней была фотография сельской церквушки в Канице, а на другой стороне было написано:

Крыша прочная. Ребёнок ковыряется в носу, не разговаривает, он всё время здесь. На солнце можно положиться, я курю, оно заходит, я кое-что вырастил, ты сможешь это есть. Плющ я обрежу, когда приедешь, ты знаешь, что ключи по-прежнему у тебя.

После этого стали регулярно приходить открытки, я ждала, что в какой-то день они прекратятся, но я ошиблась. На всех открытках была фотография церкви и четыре или пять предложений, похожих на загадку, иногда красивую, иногда непонятную. Штейн не писал: "Приезжай". Я решила ждать, когда он напишет "Приезжай", и тогда ехать. В мае открытки не было, было письмо. Я рассмотрела угловатый, крупный почерк Штейна, забралась обратно к Фальку в постель и разорвала конверт. Фальк ещё храпел. В конверте была вырезка из Ангермюндской газеты, дату на обратной стороне Штейн затушевал. Я отодвинулась от тёплого спящего Фалька, расправила вырезку и прочла:

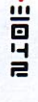
МЕСТНЫЕ НОВОСТИ

В пятницу ночью в Канице дотла сгорел бывший помещичий дом. Хозяин, берлинец, который купил построенный в восемнадцатом веке дом и привёл его в порядок, с тех пор считается пропавшим. Причина пожара ещё точно не выяснена, полиция не исключает поджога.

Я прочитала это три раза. Фальк задвигался. Я переводила взгляд с газетной заметки на почерк Штейна на конверте и снова на заметку. Судя по штемпелю, письмо было отправлено из Штральзунда. Фальк проснулся, посмотрел на меня отрешённо, потом схватил меня за запястье и спросил, как дурак: "Что это?"

Я убрала руку, встала с кровати и сказала: "Ничего".

Я пошла на кухню и десять минут тупо простояла у плиты. Тикали часы на стене. Я побежала в другую комнату, выдвинула ящик из письменного стола и положила конверт туда, где лежали открытки и связка ключей. "Позже", подумала я.

справа **вверху**: ©foto/grafika: **yegor**kovalcuk, eurasia, coolbaba@t-online.de
справа **внизу**: ©**фото**: валерий **соловей**, www.rich.narod.ru

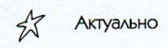

31 лучшая книга года два-ноль-ноль-ноль
(в полнейшем беспорядке)

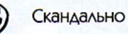

ТЕКСТ

Условные обозначения:

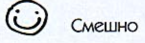
 Актуально

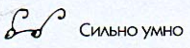
 Долгожданно

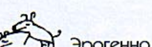
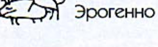
 Скандально

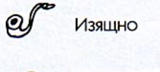
 Откровенно

 Бронебойно

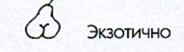
 Смешно

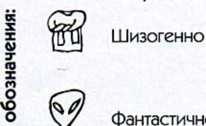
 Сильно умно

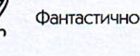
 Эрогенно

 Изящно

 Мифогонно

 Экзотично

 Шизогенно

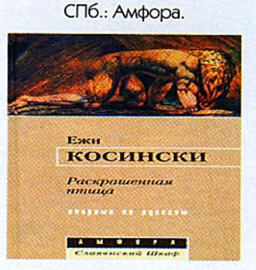
 Фантастично

 Детективно

Как всегда, благодарим за содействие Владимира Корна
(книжный рынок, место 83)

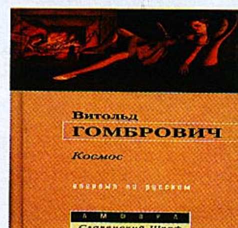

Ежи Косински
Раскрашенная птица
СПб.: Амфора.

Витольд Гомбрович
Космос.
СПб.: Амфора.

Эдуард Лимонов
Книга Мертвых
СПб.: Лимбус Пресс.

Андрей Левкин
Цыганский роман.
СПб.: Амфора.

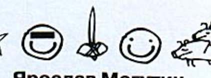
Татьяна Толстая
Кысь
М.: Подкова, Иностранка.

Чарльз Буковски
Хлеб с ветчиной
СПб.: Новое культурное пространство.

companies selling knockoff typefaces by the thousands, i
must be that it indicates that the public has an insatia
appetite for type. While it might seem that the pirates
fulfilling a yeoman's job feeding the masses with inexpe
typefaces, it must not be forgotten that the fonts they
are usually copied from others. Without copyright protec
however, little incentive exists for the companies and
individuals who actually produce these typefaces to cont
to invest in the development of new typefaces or the
adaptation of existing typefaces to emerging technologie
Instead, we will be left with dozens of companies sellin
knockoff fonts, run by individuals who feel it is within
their legal right to copy any typeface the minute it com
out. None has an interest in typefaces beyond their
profitability, which is obvious by the complete absence
product source information. While their CDs often boast
inclusion of award-winning "designer" fonts, we are usua
left guessing who these designers are. No design methods
discussed, and no references are ever made as to the sou
material of the typeface designs. While they might brag
we all stand on the shoulders of giants, they never disc
who these giants are, since historical references are ne
mentioned. Thus, the anonymity of both typeface origin a
designers is perpetuated, and little by little, with eac
typeface release. the heritage of typeface design is

Ярослав Могутин
Сверхчеловеческие Superтексты
New York: изд. автора.

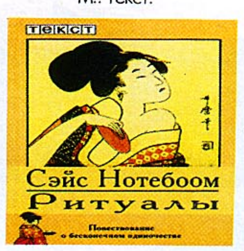

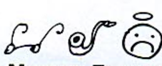
Уильям Кеннеди
Джек-брильянт
М.: Текст.

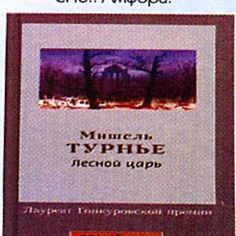

Сэйс Нотебоом
Ритуалы
М.: Текст.

Мишель Турнье
Лесной Царь
СПб.: Амфора.

Алексей Ш
Жизнь Ар
СПб.: ИНАП

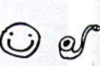
Уильям Бе
Призрачный
М.: Adaptec/T-o

Четыре шага в
Французская маргинальная
СПб.: Издательский Центр «Гум

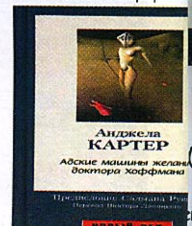

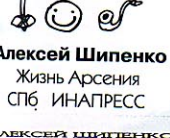
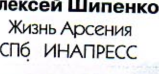
Том Стоппар
Розенкранц и Гильденсте
СПб.: Азбука.

Анджела Карте
Адские машины желания докто
СПб.: Амфора.

Алексей Шипенко
Жизнь Арсения
СПб. ИНАПРЕСС

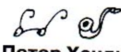
Егор Радов
Рассказы про все
М.: Пятая страна; Гилея.

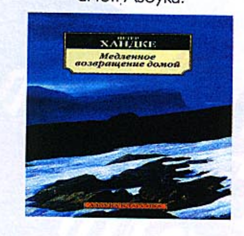

Михаил Иванов
Банан
М.: Ad Marginem.

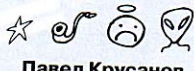
Петер Хандке
Медленное возвращение домой
СПб.: Азбука.

Уильям Берроуз
Призрачный шанс
: Adaptec/T-ough Press.

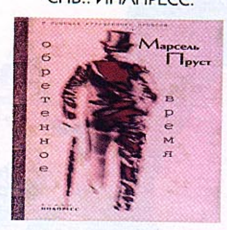

Павел Крусанов
Укус ангела
СПб.: Амфора.

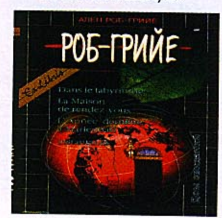

Марсель Пруст
Обретенное время
СПб.: ИНАПРЕСС.

Ален Роб-Грийе
Дом свиданий
СПб.: Симпозиум.

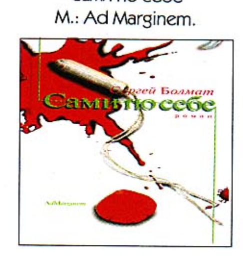

тыре шага в бреду:
маргинальная проза 1 пол. XX века
кий Центр «Гуманитарная академия».

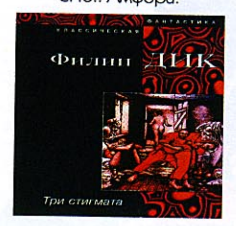

Сергей Болмат
Сами по себе
М.: Ad Marginem.

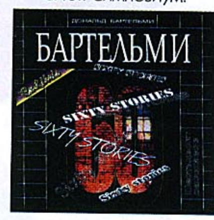

Филип Дик
Три стигмата
СПб.: Амфора.

Дональд Бартельми
Шестьдесят рассказов
СПб.: Симпозиум.

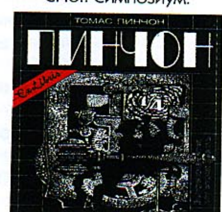

Том Стоппард
анц и Гильденстерн мертвы
СПб.: Азбука.

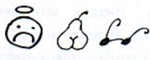

Томас Пинчон
Выкрикивается лот 49/ V.
СПб.: Симпозиум.

Гертруда Стайн
Автобиография Алисы Б. Токлас
СПб.: ИНАПРЕСС.

Орхан Памук
Черная книга
СПб.: Амфора.

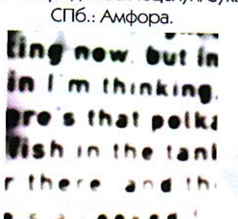

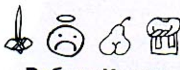
Анджела Картер
ины желания доктора Хоффмана
СПб.: Амфора.

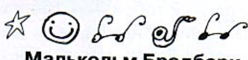

Роальд Даль
Кто-то вроде вас/Поцелуй/Сука
СПб.: Амфора.

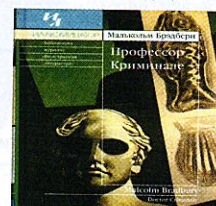

Роберт Ирвин
Арабский кошмар
СПб.: Симпозиум.

Малькольм Брэдбери
Профессор Криминале
М.: Иностранная литература; Б.С.Г.-ПРЕСС.

Амос Тутуола
ествие в Страну Мертвых
СПб.: Амфора

ГЕРОИ ПОДНЕБЕСНОЙ . 2000

Полтора года назад Киев полнился слухами о съемках китайского телесериала "Как закалялась сталь". Студия Довженко неожиданно зафункционировала, люди многих киношных и околокиношных профессий нашли себе применение, да еще и заработок. У нас мало кому впоследствии удалось лицезреть результаты этой работы. А тем временем Поднебесная сотворила себе нового кумира – Павла Корчагина, сыгранного Андреем Самининым.

Интервью с **Андреем Самининым** (Павел Корчагин) и **Лесей Самаевой** (Тоня Туманова) вела **Богдана Смирнова** при помощи **Игоря Паламарчука** (**Брентона**).

Игорь: - Как "белый" человек стал "человеком года" в Китае?

Леся: - Помнишь, как у нас в "Литературной газете" были Ленин, Маркс и Энгельс? Так вот, точно так же возле названия самой популярной газеты один раз были: тут — фотография Андрея, а тут — Билла Гейтса. А второй раз была статья с фотографиями о том, что Андрей Саминин перещеголял по популярности Ди Каприо.

Андрей: - Нет, ну если бы приехал Ди Каприо в Китай... Это такое дело. Человеком года стал не я, а Павел Корчагин как образ.

Богдана: - Но сыгранный тобой. Как происходило "поклонение" вам?

Леся : - Мы когда были с Андрюшей во второй поездке вдвоём, как-то нас привозят в городок Ванко. Нас везут куда-то на экскурсию, нам всё весело, открывается дверь, и вдруг стоит два огромных ряда пионеров с барабанами, с горнами, под горн мы выходим, начинается барабанная дробь, вдруг подбегают детки, надевают на нас пионерские галстуки. Отдают честь, нас торжественно принимают в пионеры. Потим Андрюша лупанув монолога "Чтобы не было мучительно больно...", и тут же приняли в комсомол.

Андрей: - Прошли за один день всю иерархию. Если бы ещё в партию приняли в конце...

Богдана: - А много людей там в компартии, кстати?

Андрей: - Там есть и беспартийные, конечно же...

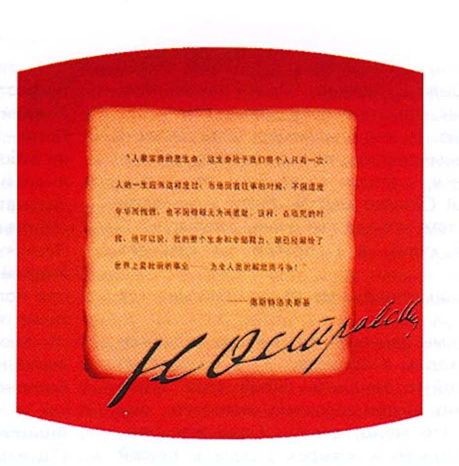
Леся : - Но партийным быть престижней.

钢铁是怎样炼成的

钢铁是怎样炼成

На снимках левее и ниже: роскошно изданные календари и комиксы, километровые очереди за автографом, речи в президиумах, шампанское под красными знаменами, и много-много улыбающихся лиц китайской национальности - Островскому такое и не снилось. Справа: всенародно любимая цитата. В переводе не нуждается. "Жизнь нужно прожить так..." и дальше инструкция, как именно (по-китайски).

Андрей: - Кстати, там есть и люди, которые вышли из партии. Ну, как у нас, скажем, в 85-м году. Я не знаю, существуют ли сейчас там репрессивные меры, наверное, да. Но сколько я ни говорил с китайцами — они говорили: в нашей стране нельзя по-другому. У них очень много национальных меньшинств. Мы говорим: они все китайцы. А они говорят на разных языках. Южане говорят на диалекте, совершенно не понятном для северян. В Тибете свой диалект.

Богдана: - И они с трудом друг друга понимают?

Андрей: - Вообще не понимают. Мы прилетели в Гуанджоу — это Южная провинция — и на рынке, мы ходили выбирать продукты (рыбы, кальмары плавают, змеи), люди друг друга не понимают. Они переходили на путухуа — это у них государственный язык, пекинский диалект. В Шанхае говорят уже по-другому. Когда у нас было 15 республик, держала это всё в руках партия, идеология. Она закончилась — всё развалилось. У них страна очень сильная - и по военной мощи, и по экономической. Сейчас они вступают в экономическое сообщество раньше, чем мы. Потому что у них большой потенциал рабочей силы, мозгов. И если убрать систему — это всё сразу начнёт разваливаться.

Богдана: - А что же тогда существовало у них до Советского Союза?

Андрей: - Была экспансия, весь Китай был споен алкоголем, были опиумные войны...

Богдана: - Ну, это в двадцатые...

Андрей: - Да-да-да. Государства тогда не было. Каков Китай был, когда был император — тысячами лет в крови неслось уважение к централизации, к авторитарности. Человек объединяет - тогда у них богатство, тогда шёлк, тогда чай... Они всегда были очень богатой страной. Я говорил с переводчиком, он говорит: нам нельзя то, что вы говорите: свобода, демократия... Скажем так: почему авторитарный режим при Мао Дзе Дуне был самым сумасшедшим, почему он был мощнее, чем у нас? Почему они строем ходили, почему они воробьёв убивали? Сказали выплавлять сталь в маленьких доменных печах в сёлах — они выплавляли. Сказали идти работать в колхоз — он пошёл. У них вот эта кучкованность в крови.

Игорь: - Так вы забыли ещё о Конфуции. Он же положил эту основу, что нету ничего нового, мы ничего не можем изменить...

Андрей: - Абсолютно. И общей религии у них нету. Буддизм на Юге больше с Индией похож, на Севере он уже по-другому развит, в Тибете совсем другой подход. Казахи, мусульмане... Поэтому они объединяются сейчас и очень горды тем, что они — куча. Если ты работаешь на заводе каком-то, то вы едете группой триста человек на экскурсию. В одинаковых шапочках, чтоб было понятно, откуда. Они всё время стремятся к кучкованию. Нет такого: посидеть с кем-то вдвоём, поговорить за жизнь, пофилософствовать...

Богдана: - Такое вообще редко где есть, кроме России.

Андрей: - Да. Очень стремятся быть вместе. Коллектив. Если фотографироваться — они с такой радостью ездят в какие-то монастыри на экскурсию! Сорок человек стоит под каким-то памятником, и все друг с другом фотографируются. Японцы и китайцы сейчас стали очень друг на друга похожи. У них у всех фотоаппараты. И истоки вот такой нашей популярности лежат не в актёрской игре, не в уважении к материалу, идеологии этого фильма, а это как будто бы сфотографироваться на фоне достопримечательности. Отсюда берутся эти очереди, которые с пяти утра занимаются. Они как дети: у него есть, а у меня нет. И толпа нарастает как снежный ком. И чем больше людей будет брать автограф — тем больше прибежит.

Богдана: - Достаточно было одному понравиться?

Андрей: - Да. Я, конечно, утрирую, но я просто пытаюсь выразить, в чём отличие поулярности здесь и там. Например, выходит какой-то певец. Он спел одну или две песни. Все: о-о-о! Мы спрашиваем: кто это такой? — Это очень знаменитый певец. Его очень любят дети. И взрослые бегут, и бабушки с палочками, чтоб потрогать его и взять автограф. И на самом деле они ещё могут делать из

популярности шоу. Когда мы с Лесей были на телешоу "Песни друзей" или что-то такое, сами артисты себя ведут так, что они — популярны!

Леся : - Вот, кстати, что удивительно. У нас, например, есть момент актёрской братии. Даже если мы из разных театров, но мы все подружились на съёмках, потому что и ты актёр, и я, - ну так слава Богу, что жизнь свела, и мы вместе. Масса общих тем! Сколько мы там были — ни один актёр никогда к нам не подошёл. При том, что мы там очень популярны. С одной стороны толпа создаёт твой культ, а с другой ты сам его поддерживаешь.

Андрей: - Да. Знаменитые сидят за одним столом, менее знаменитые — за другим.

Леся : - И причём: мы ходим за ручку, мы целуемся, мы лучшие подружки — ты китаянка, я с Украины. Мы приходим в общество — ты безропотно поворачиваешься и уходишь за какой-то тридцать пятый стол. Даже можешь сидеть в другой комнате. У них внутри заложена кастовость, они очень чётко определяются, где когда кто может сидеть. Одна женщина, которая нас сопровождала, из пяти случаев в четырёх сидела в другой комнате, а один раз - с нами. Это удивительно.

Богдана: - А о чём обычно вам задавали вопросы?

Леся: - Они нас убивали. Одинаковая калька. Как дети. До неприличия. В семь часов у всех идут новости. Есть одно общее центральное телевидение. Нашли бы какую-то вариацию на тему — нет. Набор из пяти вопросов — все компании задают эти пять вопросов.

Богдана: - В принципе, так везде, по большому счёту.

Андрей: - Самый частый вопрос, который задавали мне: "Как на вашу жизнь повлиял образ Павла Корчагина?" Ну, как? Я три раза побывал в Китае, я познакомился с новым количеством людей, с новой культурой, у меня появилась куча друзей — это понятно. А как ещё он может на меня повлиять? Что, я подал заявление в компартию? Или стал вести революционную подпольную пропаганду?

Леся : - Во второй поездке мы приехали в один городок, и нас вместе ведут взять интервью. Мы знаем, что с этими одинаковыми вопросами — уже нет сил. И они подходят, и опять вопрос типа "Как на вас повлияло?.." — и Андрей говорит: "Я не могу. Я не могу.". На что наш переводчик говорит: " Нет проблем. Ты тут поговори что-нибудь, чтобы было видно, что ты ответил." И Андрей говорит: "Господи! Как же вы мне осточертели с этим вопросом, если б вы только знали! Я видеть вас и слышать не могу!" А Гао знает, как Андрей должен ответить на этот вопрос.

Андрей: - Он знает, что они хотят услышать.

Леся : - И они остались довольны безумно.

Андрей: - Один раз, правда, одна девушка отличилась очень сильно. Это было в Сиамыне. Были эти вопросы безумные, и вдруг она, когда все ушли, тихонечко с диктофоном — Гао сидит, я и она — говорит: "Ну, я задам теперь последний вопрос. Вот вы снялись в фильме "Как закалялась сталь". Сыграли образ такого человека. Но вы же за это получили деньги. Вы же за это теперь ездите сюда, занимаетесь бизнесом. Как вы к этому относитесь?" — Я думаю: ни фига себе! Ну, как ответить на этот вопрос!

Богдана: - К чему как относитесь?

Андрей: - Где вы честны? Вы честны были, когда в фильме играли, или сейчас, когда зарабатываете деньги? — Атас. То есть она выждала момент, когда все ушли, и тайком задала такой вопрос. Естественно, на это нужно было ответить так, чтобы никак не ответить. Там настолько много людей, которые как снежный ком после выхода фильма захотели быть у истоков этого фильма! Когда он снимался, мы говорили, что там только корпорация "Ванко" к этому причастна. Когда фильм получил успех, оказалось, что идея создания фильма принадлежит двадцати или тридцати людям.

Леся: - Причём с каждой поездкой их становилось всё больше и больше.

Андрей: - И получается, если ты кого-то не назовёшь — уже обидишь. И список "Я благодарю за участие в этом фильме" растёт с каждым разом.

Леся: — К характеру китайцев, кстати. Я никогда не забуду: эта девочка-переводчик — она очень милая. Мы как-то идём. Середина дня, а у неё стёрта в кровь пятка. Мы все знаем, что такое, когда мозолик, а у неё растёрто до крови. Вот будет растёрта в кровь нога — она никому даже не скажет, что ей больно, что ей надо отдохнуть, и никому из её коллег в голову не придёт, как мне, спросить: боже! Так может тебе тяжело? Может, мы не пойдём никуда? Работа — прежде всего. И насколько это её проблемы личные, настолько мне не должно приходить в голову этим интересоваться.

Андрей: - Вот помнишь, когда наш продюссер Чан Кайнан — она была с нами везде. Посещала все застолья, веселилась, а потом мы узнали, что она лежит со страшнейшим приступом. И оказывается, целую неделю она сидела на тридцати таблетках, охапками ела, а за столом при своих сослуживцах и партнёрах по бизнесу выглядела огурцом! Потому что там каждый человек борется за то место, которое уже занял. У них при огромном населении огромная конкуренция.

Леся: - Кстати, в дополнение. Когда мы снимали, они нам рассказывали. Например, выезжает экспедиция на съёмку. Нет такой системы, как у нас: тебя вызывают на съёмку, ты снимаешься, потом возвращаешься, играешь спектакли, каждый вечер в семью. Даже если бы сейчас были съёмки в Киеве, например, группа полностью, вся команда, которая имеет причастность к этому фильму снимает что угодно: казарму, гостиницу — все участники этого проекта живут там как в колонии. На это время они не возвращаются в семью, даже если эта семья будет жить на соседней улице. Вот этот коллектив живёт в одном месте, работает без выходных, пока не сказано: всем спасибо, все свободны. Живут одним кланом: спят, едят. Они занимаются работой. И, я тебе скажу, что это правильно. Потому что очень тяжело семье, которая ждёт тебя.

Андрей: - То ты приезжаешь в час.

Леся: - То в четыре утра. И человек вроде бы как и есть, а ни помощи от него, ни заботы, ни ласки.

Андрей: - Это правильно. Правильно. Наш сериал снимали девять месяцев двадцать серий. Режиссёр Жанар Сахат уже успела после этого снять один сериал и заканчивает второй. И сняла она за 68 дней двадцать серий.

Леся: - А наши двадцать снимались девять месяцев.

Андрей: - У них начало съёмки сериала идёт при полной готовности сценария, при полной раскадровке — куда поставить камеру, что снимать, в какой день какие заказывать машины. Когда это всё уже сделано, они собираются — от постановщиков декораций до осветителей и до актёров — все вместе селятся и локально...

Богдана: - У них сценарий был написан русским, а режиссёр — китаянка; это как-то чувствовалось?

Андрей: - Очень хорошо со сценаристом поработали. Молодец. Просто супер. (Сценарий Олега Приходько — Б.С.)

Леся: - Жанар сама десять лет прожила в Москве. Она училась во ВГИКе. Мы были поражены: у неё очень лёгкий акцент, но она понимает все тонкости, наши анекдоты. Было так: сначала они снимали вдвоём, потому что Жанар начинающий режиссёр,— был Хан Ган, режиссёр-постановщик. Так получилось — они этот сериал собирались снять за пять месяцев. И через пять месяцев у него уже был подписан контракт на следующие съёмки. Они совещались по поводу того, можно ли Жанар доверить съёмки, решили, что да, и она одна доснимала этот сериал. Она была практически всё время, хотя на фестиваль получать премию приходил именно Хан Ган.

Богдана: - Как происходило вручение призов?

Андрей: - Фильм получил три приза как лучший телесериал года, за лучшую работу художника (кстати, впервые в истории у них иностранный художник получил приз), и за лучшую режиссуру.

Леся: - И, между прочим, для нашего художника, Серёжи Бжестовского, высокого профессионала, который всю жизнь работает на Украине верой и правдой, это тоже был первый приз.

Андрей: - Участниками стало более, чем пятьдесят сериалов. У нас как принято? Сначала фестиваль — а потом фуршет. У них наоборот. Фуршет, где человек ещё нервничает, кто победит, нужно ли ему выходить на сцену, ещё что-то...

Богдана: - Нельзя напиться.

Андрей: - Нельзя. Но ощущение праздника сохраняется. Затем — награждение. Поскольку очень много претендентов, там было около семидесяти номинаций только. Не знаю, какие номинации они там брали... Лучшая работа с детьми, лучший пиротехник, может... Но, что самое интересное, награждение актёров было вынесено в отдельный день. Это происходило на большой площадке, как стадион. Сцена была со всеми прибамбасами. А актёры боятся показываться там. Потому что если в каждом мало-мальском городе есть своя телекомпания, журналистов там — ну, их огромное количество! Если б там появился актёр, его бы разорвали на куски. Он предпочитает вообще не появляться. Но на нашу с Серёжей долю тоже досталось.

Богдана: - А как проходили показы сериалов? Или жюри всё заранее смотрело?

Андрей: - Голосование по интернету. У них было два жюри: зрительское и профессиональное. Жюри смотрело само по себе. А для зрителей был в эти два дня, наверное, какой-то сайт открыт. Мне даже рассказывали, что нас поздно вызвали тогда, потому что они боялись, что вдруг мы не победим. А поскольку до этого фестиваля голосование шло по интернету, то уже было видно, кто идёт впереди. Сначала наш фильм соперничал с каким-то бытовым сериалом, но потом ушёл в очень страшный отрыв, и нам буквально за пять дней позвонили и пригласили — боялись попасть в неловкую ситуацию.

Богдана: - А почему фильм стал настолько популярен?

Леся: - Потому что они снимали о живых людях.

Андрей: - Сняли бы они агитку какую-то — не было б такого.

Леся: - Когда мы снимали, я меньше, но мальчишки очень переживали, как играть все эти партийные принадлежности... А когда стали непосредственно работать в кадре... Во-первых, был блестяще написанный сценарий. А во-вторых, он был снят по-живому. Что Павел полюбил эту женщину, от неё отказался. Не потому, что она кофточку не ту надела или ещё что-то. А потому, что он где-то испытал ревность, настоящее человеческое чувство.

Андрей: - И, увидев свою зависимость от женщины, он уходит от неё. Это просто о судьбах.

Богдана: - А насчёт сценария. Вы не в курсе, насколько он был ограничен какими-то требованиями?

Андрей: - Китайцы приехали сюда отбирать актёров со своим сценарием. И когда киностудия читала, половина лежала под столом. Было очень смешно, потому что они писали о жизни, которой не знали. Поэтому пригласили нашего сценариста. И фильм был лишён идеологии, хотя "Как закалялась сталь" писалась в советские времена. Та же Шепетовка, в которую приходят немцы, вешают-расстреливают, наши, вешают-расстреливают, поляки, вешают-расстреливают, атаман какой-то там...

Леся: - Всё, в общем-то, так, как и было. Каждый приходил раз в две недели и начинал устанавливать власть.

Андрей: - Всё объективно снято.

Леся: - Поэтому он и интересен, и стал таким популярным, потому что ничего не притянуто за уши.

Андрей: - И, какие бы китайцы ни были, они говорят, например, Мао Дзе Дун был неправ на восемьдесят процентов, а прав на двадцать. А Дэн Сяо Пин прав на столько-то и неправ на столько-то. Они никогда никого не развенчивают. Они не ставят себя в зависимость от максимализма. Боятся быть неправыми. У них это в культуре всё. Хотя очень было смешно, когда наш Павел Корчагин

сандалил всех одной левой, и они говорили: друзья! если мы иначе снимем, нас не поймут. Скажут: ну, что, вы не умеете снимать драки? Они везде хотят сделать лучше, чем было.

Богдана: - А они знакомы с этими предыдущими версиями "Как закалялась сталь"?

Андрей: - Да, да. И они хотели, чтобы эта именно получилась лучше. Очень часто нам с Серёжей, художником фильма, задавали вопрос: что бы вы хотели поправить в своём фильме? В чём вы недотянули? Вот это желание постоянно усовершенствовать. Он всегда отвечал: а почему это я должен что-то улучшать? И они долго сидели, не понимая, как это он так ответил коротко.

Леся: - На передаче было безумно смешно. Передача заключена в том, что приглашают, как правило, звёзд — были мы и три певца. Одна девочка классического репертуара, но молодая, вторая вся модная-навороченная и классический дядька с животом типа Льва Лещенко. Звёзды выигрывают призы. Например, такой конкурс: расставить циферки, и, в зависимости от того, как ты расставишь циферки, ты выигрываешь приз какой-нибудь. Было четыре команды болельщиков. Но: болельщиков выбираем мы. Четыре цвета, и мы, например, говорим: мы хотим, чтобы у нас был зелёный цвет. Мы садимся перед ними за столом и начинаем методично выигрывать призы. Они за нас безумно болеют и радуются. И вот один из самых сложнейших конкурсов. Мы должны были ответить на вопросы. Но. Вот мы отвечаем на вопросы — где-то в полутора метрах пьедестал, на который вылазит один человек из команды наших болельщиков и стоит. Если мы правильно отвечаем — он стоит. Если неправильно — у него на эти полтора метра уходит земля, и он падает. Ладно, если бы ещё он сам пошёл на это: я согласен за этих людей провалиться. А то мы его выбрали, и он же сам страдает и ничего не выигрывает. Но самое смешное было, когда нас стояло четверо. Всех участников спросили, сколько они знают фильмов "Как заклялась сталь". А китайцы знают о трёх фильмах. Но Андрей знал о четвёртом — чёрно-белый и всё такое прочее. И он же Павел Корчагин. Андрей сказал: четыре, и только наш болельщик провалился. Зал пищал-верещал, был в полном восторге.

Богдана: - А потом ты доказал?

Андрей: - Нет, не было времени. Это же в прямом эфире передача. Актёру там работы — масса. Театров меньше, чем у нас, но больше полагаются на телевидение. Звёзды у них — телеведущие, а не театральные актёры. Насчёт веселья интересная штука есть. Сидят все за круглым столом. Водка — аргуту. Они пьют маленькими порциями, но очень часто. Выпивается от каждого за каждого. Потом у них настаёт время веселья. Если у них за столом попадается тамада, который может балагурить, это бывает очень редко и они его очень уважают за это.

Леся: - И его балагурство заключается в том, что он вдруг может встать и сказать: "А спою-ка я вам песню!".

Андрей: - Потом караоке начинается. Включают караоке, и начинают все друг за другом в разных комбинациях петь песни. Причём поют неправильно. И чем неправильней поют, тем веселее. Все смеются. Но если кто-то очень красиво поёт, они слушают и аплодируют. Второе развлечение — фотографирование. Каждый с каждым — кто с кем пил, с тем и начинает фотографироваться. У каждого есть фотоаппарат и фотографируются во всех комбинациях. Третье отделение развлечения — заставить гостей сделать какой-то номер. И вот однажды, до караоке, они мне говорят: ты нам споёшь песню? — Да, конечно. — Беру гитару, начинаю петь, они не слушая, мимо такта, хлопают. - Ну, что, закончил? — похлопали, хорошо. — Поём караоке! — и оттягиваются по полной программе! Я думал, им нравятся мои песни, они хотят, чтобы я спел... Переводчик говорит: им не нравится, когда кто-то другой поёт. Им нравится, когда они поют. Поэтому они тебя вначале поставили, чтобы ты уже успокоился, попел, похлопали, сказали спасибо — а теперь мы попоём. И советские песни они знают...

Леся: - Лучше нас! Намного!

Андрей: - "Ой цветёт калина... " они поют двадцать куплетов, а мы с трудом три вспоминаем. И есть много караоке на советские песни. Мы видели клип на "Выходила на берег Катюша" - стоит у водопада красивая полуобнажённая девушка.

Леся: - Прекрасно сложена. Заманчиво хихикает, томно поводит веками по экрану. Это нормально.

Богдана: - А пресловутый китайский эрос?

Андрей: - Ну, они знают, что это есть. Не зря же их, наверное, миллиард — не из воздуха же берутся. Но это очень даже не выносится. Вообще никак. У них очень отделена общественная жизнь от частной. В общем, после карооке - если посещать биллиард, то все вместе, если танцевать вальс, то все вместе... Иностранцев очень уважают. Но, скажем так, залезть в душу к тебе они не хотят. И к себе не очень пускают.

Игорь: - Ну, о чём вы разговаривали в частных беседах?

Андрей: - Мы спрашиваем, что нас интересует о Китае, об экзотике, потому что впечатлениями захлёбываешься. Они нам с удовольствием объясняют и спрашивают: а как в Украине у вас?

Леся: - Почему у вас женщины после тридцати полнеют? Их безумно интересовал этот вопрос. Я была в растерянности.

Андрей: - Я не видел там ни одной женщины, которая бы переваливалась с ноги на ногу.

Леся: - Ну что я могу на это ответить? У нас и коты на зиму полнеют. А у вас вообще ни собаки, ни кота не встретишь.

Андрей: - В Пекине есть Храм Неба — это парковая зона. Очень много народу, пожилых людей, занимаются цигун. Это в сознании у них. Нет такого, что всем выйти на площадку. Но с утра очень много в парках, скверинах достаточно пожилых людей, которые занимаются гимнастикой.

Богдана: - А расскажи, как ты шуруп вкручивал.

Андрей: - Посещал я завод, который выпускает аппаратуру ди-ви-ди. И они мне доверили как почётному гостю вкрутить шуруп в корпус ди-ви-ди. Павел Корчагин всё-таки. Посадили меня за конвейер. Я этот шуруп под аплодисменты вкрутил. Но, что самое интересное — у них два конвейера. Один идёт на экспорт, а другой — на внутренний рынок. Там, где выпускается продукция на внутренний рынок, - всё гораздо строже. Никаких оплошностей не допускается, следят камеры. Поэтому меня допустили только до экспортного конвейера. Когда меня попросили вечером там выступить, силами рабочих завода был подготовлен концерт...

Леся: - Боже, и ты пел там опять "Там вдали, за рекой"?

Андрей: - Да.

Леся: - Ну, это у нас отработанный номер: "Там вдали, за рекой", "Тече річенька невеличенька" и "Выходила на берег Катюша". Нас ночью разбуди — мы исполним любэ.

Андрей: - И я вышел с гитарой и начал исполнять одну песню. Человек было триста или четыреста, они сидят на своих стульях, все в своих формах. После первой песни они похлопали. Но никто не кричит, не улыбается, я начал в микрофон кричать какие-то приветствия, давайте я вам повеселее что-то спою, украинскую песню начал заводить. Они похлопали, сидят и дальше смотрят. И когда я спросил: почему смурные люди сидят? Им что-то не нравится? — мне завпроизводством говорит: вот ты один шуруп вкрутил, а они по восемь часов сидят за конвейером. Работа-отдых, работа-отдых...

Богдана: - Не умеют уже на что-то другое реагировать.

Андрей: - И они не скрывают этого. Не хотят — и не реагируют. Им сказали, что сегодня будет выступать Павел Корчагин. Они пришли.

Богдана: - Если получается, что это и рабочим не особо нужно, и не твоя инициатива, то как организовывались подобные мероприятия?

Андрей: - Это именно мероприятие. Каждый человек хочет быть причастным к фильму. Это их причастность.

Богдана: - А вы имели право отказываться от этого?

Андрей: - Нет. По их законам гостеприимства, когда перед тобой всю душу выкладывают, то сказать им нет...

Богдана: - Плюнуть в эту душу.

Андрей: - Да, да. Они этого не понимают. То есть как — нет? Ладно, ты устал. И мы устали.

Леся: - Но у них нет такого понятия "устал". Мы были поражены. Такого понятия просто нет. А раз нет — то ты их хочешь обидеть. По поводу

перегибов гостеприимства. Мне нужно было в аптеку по сугубо личному делу, в которое я не хотела, да, в общем-то, и не могла посвящать всех участников нашей китайской эпопеи. Они настолько гостеприимны, что мы с переводчицей не могли вырваться. И когда мы остановили машину посреди балюстрады и закричали, что нам надо именно вдвоём в аптеку, успели до неё добежать, подозвать продавщицу, и в этот момент забежали десять человек и закричали: что вам надо? мы вам оплатим! никаких проблем! что вас попросили дать эти девочки? — Мне пришлось сказать, что у меня очень — болит — живот. Они купили мне штук десять препаратов от живота, хотя мне нужно было не совсем это. Популярность — это не шутки. Какое-то утро, мы уже устали от этих интервью, я говорю: Андрюша, у нас есть зажигалка? — Нету. — Андрюшенька, пожалуйста, прикури у кого-то сигарету. Богдана, я стояла ровно пять секунд. Ну, сколько нужно, чтобы прикурить сигарету? Через пять секунд Саминин уже стоит среди вспышек фотоаппарата, сигарета уже где-то за ухом заткнута...

Андрей: - Я подхожу к мужчине и спрашиваю: у вас можно попросить зажигалку? — Он говорит: у меня у самого нет. Начинает бегать по улице и орать: дайте Павлу Корчагину зажигалку! Таким образом оборачивается огромное количество народу, каждый достаёт свою зажигалку, сигареты и так далее.

Богдана: - А что за статую с тебя сделали?

Андрей: - Есть такой магазин, который называется "Ванбо". Там продаются подарочные сувениры для делегаций. Выпускаются истинно китайские, выполненные в очень хорошем качестве вещи. У них есть своеобразный музей, кому они дарили свои сувениры. И вот они выпустили сувенир — бюст Павла Корчагина. Лицо — что-то среднее между всеми Павлами Корчагиными, которые играли эту роль. И надпись "Жизнь прожить нужно так..." выполнена от лица Павла Корчагина, но словами Островского и с подписью Андрея Саминина. Очень смешно получилось. Это были подарочные скульптуры с часами.

Богдана: - А что ещё было с вас наштамповано?

Андрей: - Книги, плакаты...

Леся: - Двадцать серий видеокомпакт-дисков. У них уже давным-давно все перешли на ви-си-ди. Это в каждом доме есть, и дешевле, чем видео, что самое удивительное. Этот фильм они решили даже нецелесообразным выпускать на видео.

Богдана: - Они в основном брали автографы на книгу "Как закалялась сталь"?

Андрей: - Да. Я видел много вариантов этой книги. Старались именно на неё.

Леся: - Сначала мы переживали. Знаешь, когда набегает пятьдесят человек и просят что-то написать. Хочется каждому что-то индивидуальное... Оказывается, им это не нужно. Даже, может быть, важнее, что тебе написали так же, как ему. Расписана была каждая секунда. Даже если они в восемь часов вечера говорили: мы вам устраиваем шоппинг! мы вам выписываем чек на пятьсот юаней! — презент, за который ты можешь купить что захочешь. Приятно. Но к этому моменту ты уже настолько изнурён этими улыбками, что тебе уже ничего не хочется.

Андрей: - И опять же они снимают, что именно их магазин предоставил такой товар. Делали работу. И даже когда мы ходили по улице — всё равно это была работа, направленная на раскрутку. Каждый день у нас просили автографы — ну, просто люди на улицах... А один раз была такая акция — почему же там и было такое столпотворение — она была приурочена к выпуску нового тиража "Как закалялась сталь" с фотографиями из нашего фильма. И этот магазин очень быстро сориентировался и сделал такую акцию: продаваться этот тираж будет такого-то числа, и три часа в этот день будут выдаваться автографы. Мы давали их с одиннадцати до двух, а люди начали занимать очередь с шести утра.

Андрей: - Те, кто пришёл позже, уже не дошли.

Леся: - Сначала мы давали вчетвером автографы — из рук в руки. Потом они поняли, что люди катастрофически не успевают, нас поделили на две группы — Андрей был со Светой Прус (с Ритой Устинович), я была с Колей Бакланом (с Жухраем), и были люди, которым не хватило. Мы были совершенно поражены, когда глубоким вечером, часов в одиннадцать, мы приезжаем в гостиницу, оказывается, нас весь день ждала женщина...

Андрей: - Ну, это жуть вспоминать. Случай по нервам даёт, потому что ты же не Павел Корчагин на самом деле.

Леся: - Но за счёт этого чувствуется ответственность.

Андрей: - Нельзя сказать: да зачем мне всё это надо! Друзья! Да я такой же человек! Я точно так же выпиваю по вечерам, занимаюсь какими-то своими делами, хожу на дискотеки, и меня не интересует эта идеология. Потому что женщина, для сестры своей, больной раком, брала автограф, и это не позволяло расслабиться. Но ещё было ощущение: ну, а я-то тут при чём?

Леся: - Она подошла и говорит: дайте, пожалуйста, автограф, потому что моя сестра знает, что умрёт, она попросила меня. Мне сегодня очереди не хватило. Она сказала: если этот человек напишет мне несколько строк, это продлит мне жизнь. Мы просыпались рано утром, потому что так нужно было. Ехали на всякие мероприятия. Приезжали в одиннадцать выжатые, как лимон. И ещё после этого мы собирались нашей маленькой кучкой, пили аргуту, потому что иначе расслабиться невозможно, смотрели то, что мы сняли на свои камеры, чтобы не сойти с ума...

Богдана: - Матюкались вовсю!..

Леся: - Отсутствием словарного запаса никто не страдал. Но постепенно стало вертеться главных два-три слова.

Андрей: - Мы на этих словах сняли две дополнительные серии "Как закалялась сталь".

Леся: - Это надо было видеть, когда я была оператором, Света Прус — звукорежиссёром, мы купили удивительную зажигалку там...

Андрей: - Которая играет марш Мао Дзе Дуна.

Леся: - Когда её открываешь, она зажигается автоматически. По принципу вечного огня. И в этот момент раздаётся музыка. А мальчики исполняли этюд, который назывался "После боя". Это было замечательное зрелище, когда Коля лежал в трусах и в будёновке на кровати, к нему подходил Андрей в шортиках и тоже в будёновке, и тот набор слов на китайском, который был на слуху, но мы ещё не знали, что он означал... Например, мы узнали слово "гугун". Это слово у нас означало всё на свете. В итоге оказалось, что это императорский дворец. Сидели они, и Павел говорил: а Тоня гугун? — Жухрай говорил: гугун-гугун! ещё как гугун! Павел говорил: а Лида? — у них "Рита" нету, они говорят "Лида" почему-то. — И Жухрай говорил: ой, Лида гугун! - Была снята целая серия, которая только крутилась на этом слове. Причём знаешь, очень часто бывает, когда снимаешь такие вещи и всем очень смешно, мы думали, что по приезде в Киев будет смешно только нам. Все наши семьи и друзья, которые это видели, хохотали до слёз.

Андрей: - В одной из серий нас поселили в пятизвёздочном отеле — Жухрая и Павла Корчагина в один номер — в белых халатах, в будёновках, с дорогими сигаретами, всё было инкрустировано, ели палочками, хорошая китайская водка... и как раз в этот вечер мне нужно было подготовить речь на следующий день на пресс-конференцию. Я вспоминал по памяти этот монолог и очень интересно было, когда лампа, фрукты стоят, цветы, сидит человек и пишет, что "жизнь даётся человеку один раз и прожить её надо"...

Леся: - Каждый вечер мы собирались у мальчишек в номере посмотреть то, что наснимали. Однажды у нас был рекорд, когда мы в одну ночь спали сорок минут. Мы настолько после этого всего нуждались в общении друг с другом! Мы катастрофически не высыпались. Но без этого мы бы не протянули. Потому что если кто смотрел фильм "Матрица"... Я раза два или три начинала смотреть этот фильм, но в какой-то момент я вдруг поймала струю и посмотрела его на одной волне — меня втянуло. И никогда в жизни я этого ощущения не испытывала, кроме как в Китае. Ты идёшь, ты отдаёшь себе отчёт, ты понимаешь, что ты говоришь, ты знаешь, кто рядом с тобой, ты в Пекине, такое-то время, и вдруг — фух!

Андрей: - Такое безвременье настаёт.

Леся: - Полная матрица. Мы стоим, вдруг ты делаешь шаг вправо — на этом месте какой-то специфический запах. Ещё шаг влево-вправо — нет. А именно в этом месте он есть. И полная прострация, потеря ориентации во времени, пространстве. Безусловно, хочется здесь быть популярными для своих людей. Но такой популярности, как там, здесь бы не хотелось. Хочется в такую популярность окунуться, почувствовать себя суперзвёздами и вернуться сюда.

Богдана Смирнова специально для журнала НА!!!

*за ненормативную лексику и фонетику на китайском языке редакция ответственности не несет

然失色的大眼睛，半天没说一句话。

接下来，野猫碰到了更大的麻烦，他几次要动手，都遭到了女孩的坚决阻拦。女孩说："就算是小偷，也要当好的小偷，不偷好人，只偷那些坏蛋！"

这一天，野猫一无所获，只好请女孩胡乱吃了两碗面条。吃完后，两人便聊天，野猫从中知道了女孩的大体情况：女孩家里很穷，父母是山里农民，一年挣不了几个钱，偏偏哥哥考取了县里的重点高中……为了供哥哥完成学业，她千里迢迢来到省城打工，不料被人拐骗，转手卖给白狐，白狐说为她找工作，没想到找的是"三只手"的狗屁"工作"……女孩说："你别教我，打死我也不会干这种'工作'！你跟我哥一样大，你不应该是小偷，应该是高中生，是好人。"

面对女孩，野猫好像面对镜

©фото:
игорьпаламарчук
(**brenton**),
044/4103135
модели:
андрейсаминин,
лесясамаева
ассистент
фотографа:
богданасмирнова

请抓抓青,鲜,毒,鲜,鲜 抓 瘾 ,鲜 天 三 抓 熬流。 熬 熬 身 他 熬 三 ,鲜 抽

到痛熬 熬 ,鲜 熬

不

吃完后，两

从…知道了女孩的大家里很穷，父母是山里…一年挣了几个钱，偏偏哥哥…县里的重点高中……为了供…成学业，她千里迢迢来到省城…不料被人拐骗，转手卖给白狐，…为她找工作，没想到找的是…"的狗屁"工作"……女孩说：…救我，打死我也不会干这种'工…跟我哥一样大，你不应该是小…孩是高中生，是好人。"

…对女孩，野猫好像面对一面明…然照见了自己的丑陋。就在他…埋下脑袋时，女孩信誓旦旦地…个洞子不是好人住的地方，我…，你也跑吧！"野猫一惊："你要…，我会被他们活活打死。你不…我……我也不能跑。"女孩双眼…为啥？"

…猫有口难言，张了张嘴，打出…长长的呵欠……

…猫原以为女孩不过说说而已，…第二天下午，女孩转眼之间不…真的跑啦！野猫心想：糟了糟…徒弟"一跑，我这个"师傅"不被…个半死才怪呢！他赶到火…遍所有地方，也没见到…他不敢回洞去，直…独自坐在售票厅…不防，一个怯…："大…

三天…抽…烟，白色幽灵…不断地抓他的心窝、撕他的…，浑身的血液火烧火燎，他恨不…一头撞向墙壁，撞个头破血流那才叫痛快！

看到野猫毒瘾发作，白狐幸灾乐祸："看你小子熬得了几天，不信你小子敢造反！"

这天夜里，野猫被毒瘾折磨得翻来覆去，难以睡着，迷迷糊糊之中，他听见一阵的响动，定神一看只见睡在一旁的"猴子"蜷曲着身子，正往手腕上扎针……野猫大吃一惊，失口叫道："猴子，你——"

猴子伸手捂住了野猫的嘴……两人是好朋友，常常结伴"行动"。看眼前这情景，不说也明白：猴子"升级"啦，也就是说从抽烟到了注射。野猫不寒而栗，他为猴子担心，同时体内产生一种越来越强烈的渴望："猴子，给我也打一针……"

一天，野猫突然看见大街对面一家珠宝店…像…道瞬息…

不 没 脏， 熬 毒 瘾 抽 ,鲜 ,鲜不 抽 ,鲜 ,鲜 ,鲜 瘾 ,鲜 三 不 ,鲜 脏，

身后拖了一个新来的女孩。按照白狐的"旨意"，野猫"出师"了，带女孩去见见世面，练练手脚。不一会儿，两人走进一家农贸市场，野猫摆出"师傅"的架势，对女孩说："别紧张。干我们这一行，只要眼疾手快，没事！你在一旁看风就行…望风，懂不懂？"女孩似懂非懂，胡乱点了点头。

…猫确实有一套"功夫"，仅转了…准目标"。他刚把…目标"的囊…发出一声…使…充塞着…滋生着罪…，咫尺之间…地下防空…

…这…控制的…藏有"药"的…白狐之命是从了。…香烟；他恨白狐，又离…狐说过："进这个洞的都是野兽。野兽干啥？野兽…

…一天上午，野猫出洞活动时，…拖了一条小尾巴——一个新来…女孩。按照白狐的"旨意"，野猫"出…"了，带女孩去见见世面，练练手…，两人走进一家农贸市…师傅"的架势，对女孩…我们这一行，只要眼…一旁看风就行……孩似懂非懂，胡…功夫"，仅转了…刚把手伸出…之物就要到…叫，引起了…下手。…兴师问罪，…偷？"

野…了一个…野…没想到…见了…了，…白狐…

…迷…了一个…野…没想到…见了，真的跑啦！…了，"徒弟"一跑，我这…白狐打个半死才怪呢！…站，找遍所有地方，…影子。他不敢回洞…了，还独自坐在售…愣。冷不防，一个…后传来："大……一看，呀，女孩…满是歉意。

…爱上了这个…孩，还把她带到工人…介绍给自己的朋友。

保尔决定参加红军…别前夕，这对恋人表…彼此的爱慕和互不…的决心。但冬尼娅最…是离开了这个城市，…了保尔的生活。高大…的水兵朱赫莱是保尔…路导师。他不仅教保…击和搏斗，也经常…讲解革命的…加了红…

…人…，使德…尔为此…在家举行…德军…

©фото:brenton

©фото:brenton

肥水
万进
大
多里出子肚
的
住
个想胖来

多车多，胖子的呼叫声在一片喧
中根本没人理会；而且这一路段
好没有警察，前面不远处有一条
巷，只要钻进小巷就如鱼得 、
大吉……眼看猴子已经跑到小巷
会感动。他用兄长的口气说："走，还请你吃面条！"

一连三天空手而归，野猫自然得不到作为奖品的香烟，得到的却是白狐的一顿臭骂："你小子好潇洒，领着小妞逛大街哪？别忘了你是什么东西！上，让这小子清醒清醒！"几个打手一拥而上，拳打脚踢，打得野猫鼻青脸肿，鲜血直流。野猫并不感到
三天没抽到那种香烟，白色幽灵
在体内不断地抓他的心窝、撕他的五脏，浑身的血液火烧火燎，他恨不得一头撞向墙壁，撞个头破血流
叫痛快！

看到野猫毒瘾发作，白狐幸灾乐祸："看你小子熬得了几天，不信你小子敢造反！"

这天夜里，野猫被毒瘾折磨得翻来覆去，难以睡着，迷迷糊糊之中，他听见一阵的响动，定神一看，只见睡在一旁的"猴子"蜷曲着身子，正往手腕上扎针……野猫大吃一惊，失口叫道："猴子，你——"

猴子伸手捂住了野猫的嘴……两人是好朋友，常常结伴"行动"。看眼前这情景，不说也明白：猴子"升级"啦，也就是说从抽烟到了注射！野猫不寒而栗，他为猴子担心，同时体内产生一种越来越强烈的渴望："猴子，给我也打一针……"

一天，野猫突然看见大街对面一家珠宝店里蹿出一个人影，像一道瞬息即逝的闪电……天哪，是猴子！

一个腆着肥肚的胖子从珠宝店里追了出来，大叫大嚷："抓小偷———"猴子是有名的"飞毛腿"，常人想抓住他根本不可能；再说，现在

"猎物"的警觉，使野猫再难下手。

有这么一个充塞着兽性的"动物王国"，这里天天滋生着罪恶，但终于有一天，瞬息之时，咫尺之间，他们身上的人性 了……

城郊 了的地下防空洞，
洞内住着 儿，他们互相之间
不许叫名 物代号，所
以被人称 。主宰洞内
权的，是一 "的女
她用一种特 有"
物"，不怕
"野 中
一员。
非不想沦为
"动物王
偷盗团伙时
困扼住咽喉
灵香烟，更
于白狐。白
是人了，
人！"

这一
身后拖了
的女孩。 狐的
师"了， 孩去见
卸。不一 ，两人走
场，野猫 "师傅"的架势
说："别紧 。干我们这一行
眼手快， 事！你在一旁看风
…看风 不懂？"女孩似懂非
懂地 点头。

野猫确实有一套"功夫"，
一圈就瞄准了"目标"。他刚把
去，眼看"目标"的囊中之物
手，突然女孩发出一声惊叫，
"猎物"的警觉，使野猫再难下手
野猫火冒三丈，正要兴师问罪，
女孩先开了口："你是……小偷？"

后传来："大……大哥……"野猫扭头
这下轮到女孩怔住了，她瞪着一双黯然失色的大眼睛，半天没说一句话。

接下来，野猫碰到了更大的麻烦，他几次要动手，都遭到了女孩的坚决阻拦。女孩说："就算是小偷，也要当好的小偷，不偷好人，只偷那些坏蛋！"
天，野猫一无所获，只好请
吃了两碗面条。吃完后，两
，野猫从中知道了女孩的大
：女孩家里很穷，父母是山里
挣不了几个钱，偏偏哥哥
点高中……为了供
千里迢迢来到省城
骗，转手卖给白狐，
，没想到找的是
狗 工作"……女孩说：
打 我也不会干这种'工
一样大，你不应该是小
中生，是好人。"
孩，野猫好像面对一面明
见了自己的丑陋。就在他
下脑袋时，女孩信誓旦旦地
洞子不是好人住的地方，我
，你也跑吧！"野猫一惊："你要
，我会被他们活活打死。你不
我……我也不能跑。"女孩双眼
："为啥？"
野猫有口难言，张了张嘴，打出
一个长长的呵欠……
野猫原以为女孩不过说说而已，
想到第二天下午，女孩转眼之间不
了，真的跑啦！野猫心想：糟了糟
"徒弟"一跑，我这个"师傅"不被
狐打个半死才怪呢！他赶到火车
找遍所有地方，也没见到女孩的
。他不敢回洞去，直到太阳偏西
不独自坐在售票厅前的石阶上发
不防，一个怯生生的声音从身
后 "大……大哥……"野猫扭头
一看，呀，女孩就在身后，一双大眼里
满是歉意。野猫大喜过望："是你！没

会感动。他用兄长的口气说："
请你吃面条！"
一连三天空手而归，野猫自
不到作为奖品的香烟，得到的却
狐的一顿臭骂："你小子好潇洒，
小妞逛大街哪？别忘了你是什
西！上，让这小子清醒清醒！"几
手一拥而上，拳打脚踢，打得野
青脸肿，鲜血直流。野猫并不感
三天没抽到那种香烟，白色幽灵
在体内不断地抓他的心窝、撕他
脏，浑身的血液火烧火燎，他恨
一头撞向墙壁，撞个头破血流
叫痛快！
看到野猫毒瘾发作，白狐
乐祸："看你小子熬得了几天，
你小子敢造反！"
这天夜里，野猫被毒瘾折
翻来覆去，难以睡着，迷迷糊
中，他听见一阵的响动，定神一
只见睡在一旁的"猴子"蜷曲
子，正往手腕上扎针……野猫
一惊，失口叫道："猴子，你——"
猴子伸手捂住了野猫的嘴
两人是好朋友，常常结伴"行动"
眼前这情景，不说也明白：猴子
级"啦，也就是说从抽烟到了注
野猫不寒而栗，他为猴子担心，
体内产生一种越来越强烈的渴
"猴子，给我也打一针……"
一天，野猫突然看见大街
一家珠宝店里蹿出一个人影，
道瞬息即逝的闪电……天哪，
子！
一个腆着肥肚的胖子从珠
里追了出来，大叫大嚷："抓
———"猴子是有名的"飞毛腿
人想抓住他根本不可能；再说，

大街上的形势对猴子非常有利

多车多，胖子的呼叫声在一片
中根本没人理会；而且这一路
好没有警察，前面不远处有一

国"，这里天天滋生着罪恶，但终于有一天，瞬息之时，咫尺之间，他们身上的人性复苏了……

城郊有个废弃了的地下防空洞，洞内住着不少流浪儿，他们互相之间不许叫名字，都有一个动物代号，所以被人称作"动物王国"。主宰洞内大权的，是一个代号叫"白狐"的女人，她用一种特制的香烟控制着所有"动物"，不怕你不乖乖听从命令。

"野猫"就是这个"动物王国"中的一员。因为父母离异，野猫愤然离家出走，在外流荡了三年。他整天就做一件事：用偷来的手表、钱夹、金戒指之类的钱财，到白狐那儿换取几支香烟。按白狐的话说，这叫"领赏"。他并不想沦为"动物"，可惜等他明白这个"动物王国"其实是被毒品控制的偷盗团伙时，他已经被藏有"药"的香烟扼住咽喉，唯白狐之命是从了。他恨香烟，更想香烟；他恨白狐，又离不开白狐。白狐说过："进这个洞的都不是人了，是野兽。野兽干啥？野兽吃人！"

这一天上午，野猫出洞活动时，身后拖了一条小尾巴——一个新来的女孩。按照白狐的"旨意"，野猫"出师"了，带女孩去见见世面，练练手脚。不一会儿，两人走进一家农贸市场，野猫摆出"师傅"的架势，对女孩说："别紧张。干我们这一行，只要眼疾手快，没事！你在一旁看风就行……看风，懂不懂？"女孩似懂非懂，胡乱地点了点头。

野猫确实有一套"功夫"，仅转了一圈就瞄准了"目标"。他刚把手伸出去，眼看"目标"的囊中之物就要到手，突然女孩发出一声惊叫，引起了"猎物"的警觉，使野猫再难下手。

野猫火冒三丈，正要兴师问罪，女孩先开了口："你是……小偷？"

野猫一怔，感觉上好像被什么狠狠剜刺了一下，他装出轻松的样子说……

有这么一个充塞着兽性的"动物

然失色的大眼睛，半天没说一句话。

接下来，野猫碰到了更大的麻烦，他几次要动手，都遭到了女孩的坚决阻拦。女孩说："就算是小偷，也要当好的小偷，不偷好人，只偷那些坏蛋！"

这一天，野猫一无所获，只好请女孩胡乱吃了两碗面条。吃完后，两人便聊天，野猫从中知道了女孩的大体情况：女孩家里很穷，父母是山里农民，一年挣不了几个钱，偏偏……考取了县里的重点高中……哥哥完成学业，她……打工，不料被人……白狐说为她找……"三只手"的……"你别教我，……作"！你跟我哥……偷，应该是高中生，……

面对女孩，野猫……镜，猛然照见了自己……羞愧地埋下脑袋……时，女……说："那个洞子不是好人住……要逃跑，你也跑吧！"野猫……是跑了，我会被他们污……能跑，我……我也不能……迷惑："为啥？"

野猫有口难言，张了……了一个长长的呵欠……

野猫原以为女……没想到第……见了……了……

请你吃面条！"

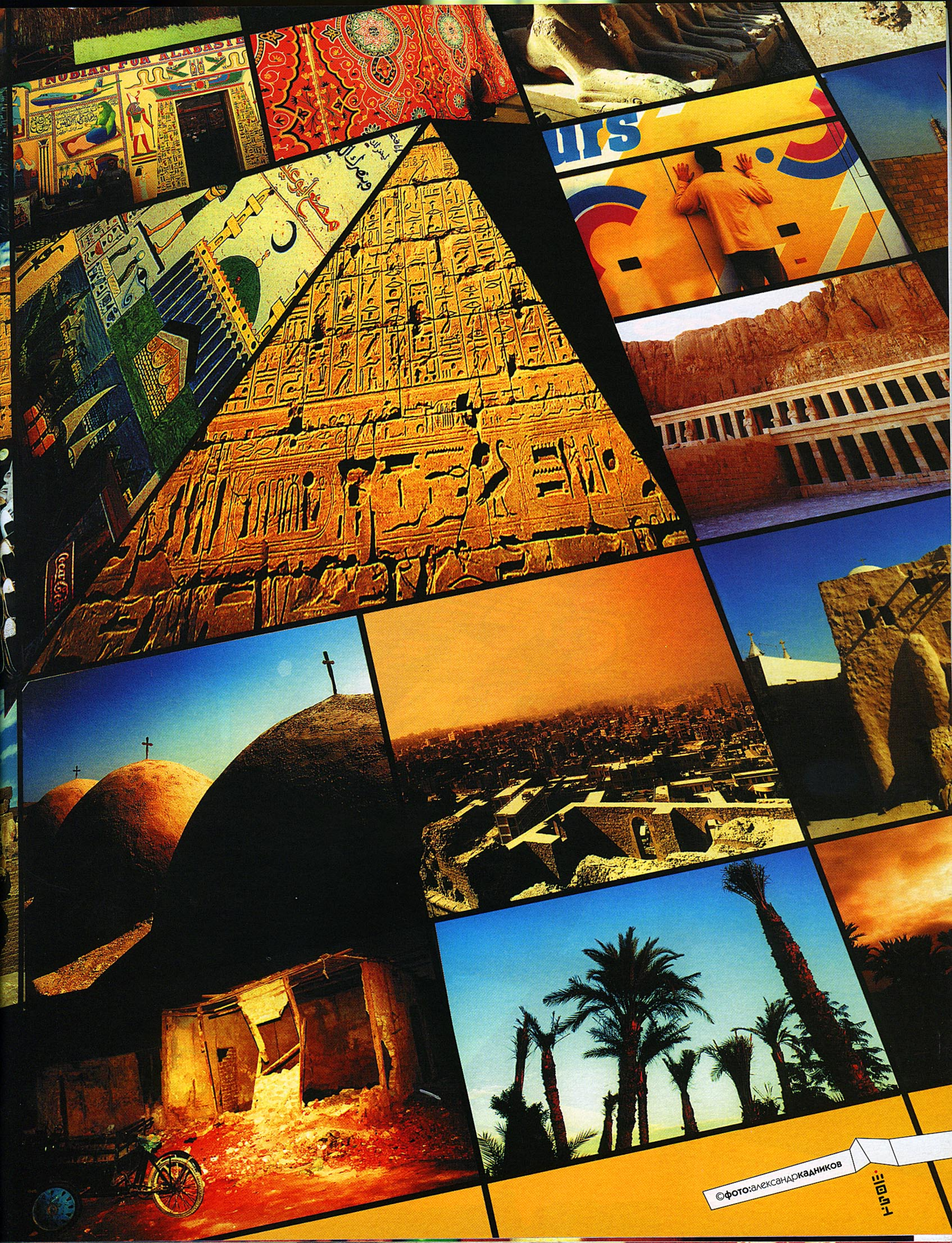
一连三天空手而归，野猫……不到作为奖品的香烟，得到……狐的一顿臭骂："你小子……小妞逛大街哪？别忘……西！上，让这小子清醒……手一拥而上，拳打脚……青脸肿，鲜血直流。……三天没抽到那种香……在体内不断地抓他……

какзакалялась**сталь**
©**фото:**
игорьпаламарчук
(**brenton**),
044/4103135
модели:
андрейсаминин,
лесясамаева
ассистент
фотографа:
богданасмирнова

祸小造
乐你敢

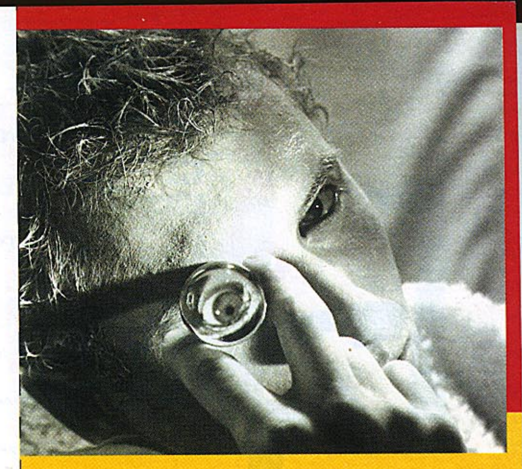

©фото:александркадников

макет Египта в 1:25 000 натуральной величины

©фото:вадимильков,044/211-57-53

ИЗВИНЕНЬИЦЕ

Чем хороший фотограф отличается от другого хорошего фотографа? Работы и там и там талантливые, от хороших до гениальных, оба люди приятные и симпатичные, живут, опять же, в одном и том же городе и даже в одной стране, такое совпадение.
Одна беда - фомилии разные.
Для журнала этот факт ужасно неудобный.
Приключилась поэтому страшная путаница.
Вот если бы все фотографы договорились, как нормальные люди, поменяли бы свои фамилии на одну общую, насколько бы стало легче.
И арт-директору вдвое меньше работы.
Пишешь одну строчку: "все снимки номера - фотографы Плюшкины, телефоны в редакции", и можно смело продолжать банкет. А пока они этого не сделали, приходится извиняться перед обоими и будить ни в чем не повинных читателей.
Знайте же теперь все дорогие читатели, что вышенапечатанная в прошлом номере фотография вовсе не Дмитрия Миняйло, да он такую в жизни не снимет, а напротив, Вадима Илькова, хотя, я думаю, они из-за такой чепухи не поссорятся и на нас обижаться не станут. Пара пощечин, туда-сюда. А мы люди привычные. Мы их и после этого будем любить. И не такое переносили.

The Book of Days

павел маков

центр современного искусства

(soros)

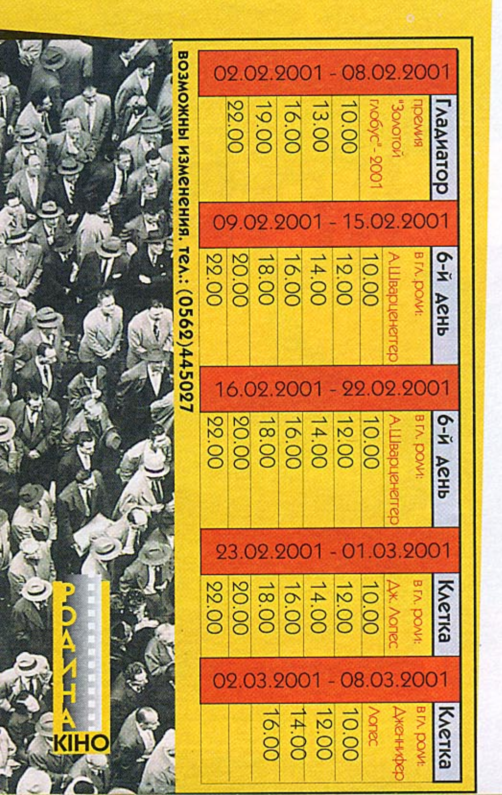

фильм

- ● – кино про кино
- ■ – кино про музыку
- ▲ – кино про наркотики
- – мальчик любит мальчика
- – мальчик любит девочку
- – девочка любит девочку
- – девочка любит мальчика
- – смешно
- – черный юмор
- – слезами обольетесь
- – много стреляют
- – 100% экшн

режиссер

- – indie
- – когда-то был indie
- – с такими фильмами может стать indie
- G – обсмотрелся Годара
- H – обсмотрелся Хичкока
- T – обсмотрелся Тарантино
- S – обсмотрелся Скорсезе
- ALL – обсмотрелся всех
- – обсмотрелся самого себя

Гладиатор	6-й день	6-й день	Клетка	Клетка
02.02.2001 - 08.02.2001	09.02.2001 - 15.02.2001	16.02.2001 - 22.02.2001	23.02.2001 - 01.03.2001	02.03.2001 - 08.03.2001
премия "Золотой глобус" - 2001	в гл. роли: А.Шварценеггер	в гл. роли: А.Шварценеггер	в гл. роли: Дж. Лопес	в гл. роли: Дженнифер Лопес
10.00	10.00	10.00	10.00	10.00
13.00	12.00	12.00	12.00	12.00
16.00	14.00	14.00	14.00	14.00
19.00	16.00	16.00	16.00	16.00
22.00	18.00	18.00	18.00	
	20.00	20.00	20.00	
	22.00	22.00	22.00	

возможны изменения. тел.: (0562)445027

Родина кино

Вдова с острова Сен-Пьер
La Veuve De Saint-Pierre
Реж.: Патрис Леконт

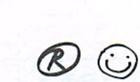
Любовное настроение
In The Mood For Love
Реж.: Вонг Кар-вай

Актеры
Les Acteurs
Реж.: Бертран Блие

Тайм-код/Timecode
Реж.: Майк Фиггис

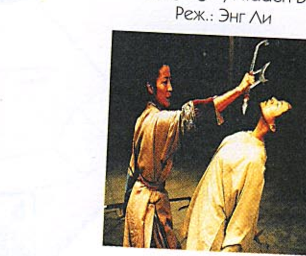

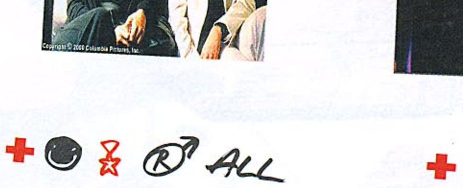
Чак и Бак/Chuck And Buck
Реж.: Мигель Артета

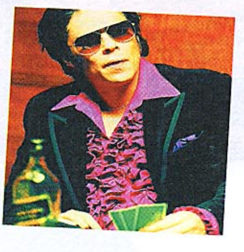

Затаившийся тигр, спрятавшийся дракон
/Crouching Tiger, Hidden Dragon
Реж.: Энг Ли

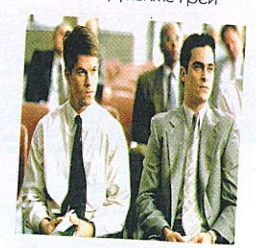

Хватка/Snatch
Реж.: Гай Ритчи

Дворы/The Yards
Реж.: Джеймс Грей

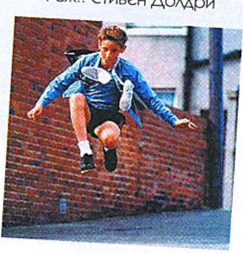

Сестра Бетти
Nurse Betty
Реж.: Нил Лабут

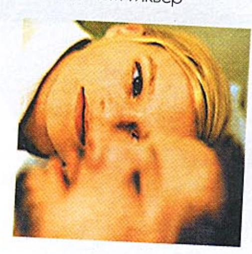

Билли Эллиот/Billy Elliot
Реж.: Стивен Долдри

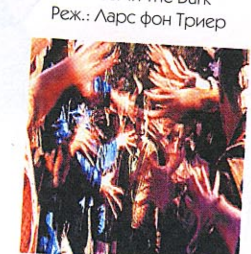

Принцесса и воин
Der Krieger und Der Kaiserine
Реж.: Том Тиквер

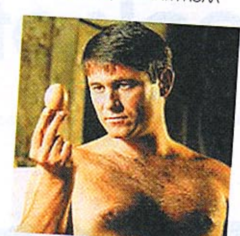
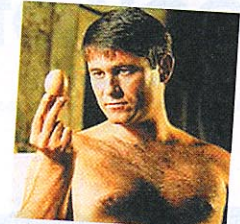
Танцующая в темноте
Dancer In The Dark
Реж.: Ларс фон Триер

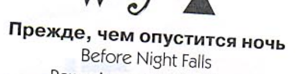

Капли дождя на раскаленных камнях/Water Drops On Burning Rocks
Реж.: Франсуа Озон

Гарри, друг, который желает вам добра
Harry, un ami qui vous veut du bien
Реж.: Доминик Молль

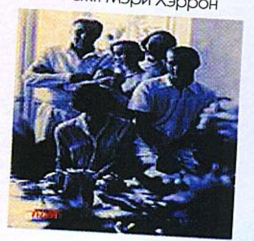

Прежде, чем опустится ночь
Before Night Falls
Реж.: Джулиан Шнабель

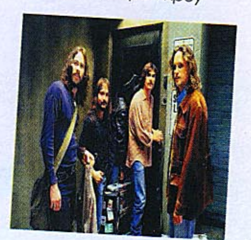

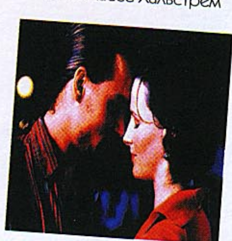
Американский психопат/American Psycho
Реж.: Мэри Хэррон

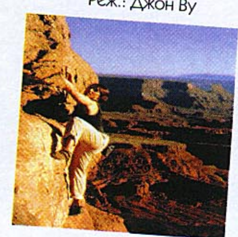
Почти знаменитые/Almost Famous
Реж.: Камерон Кроу

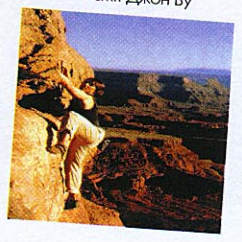

Шоколад/Chocolat
Реж.: Лассе Хальстрем

Миссия: Невыполнима – 2
Mission: Impossible – 2
Реж.: Джон Ву

Грязь и ярость/The Filth And The Fury
Реж.: Джулиен Темпл

Реквием по мечте
Requiem For A Dream
Реж.: Дарен Аронофски

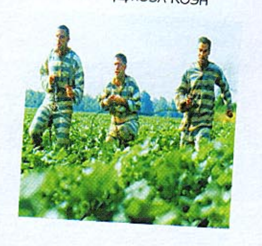
Memento/Memento
Реж.: Кристофер Нолан

Клетка/Cell
Реж.: Тарсем Сингх

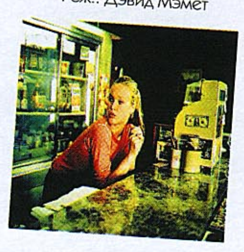
О, брат, где же ты?
O Brother, Where Art Thou?
Реж.: Джоэл Коэн

Ритм/Groove
Реж.: Грег Харрисон

State & Main/State and Main
Реж.: Дэвид Мэмет

Куриный побег/Chicken Run
Реж.: Ник Парк и Питер Лорд

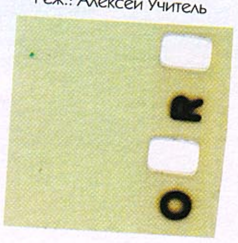
Воры на время/Small Time Crooks
Реж.: Вуди Аллен

Высокая точность/High Fidelity
Реж.: Стивен Фрирз

Dnevnik yevo zheny
His Wife's Diary
Реж.: Алексей Учитель

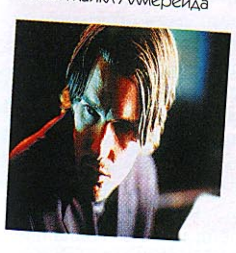
Под песком/Sous le sable
Реж.: Франсуа Озон

Джордж Вашингтон
George Washington
Реж.: Дэвид Гордон Грин

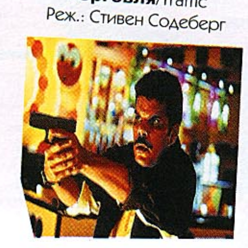
Гамлет/Hamlet
Реж.: Майкл Алмерейда

Тень вампира/Shadow of the Vampire
Реж.: Элайас Меридж

Торговля/Traffic
Реж.: Стивен Содеберг

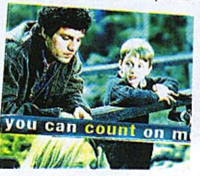

Река Сужоу/Suzhou he
Реж.: Йе Лу

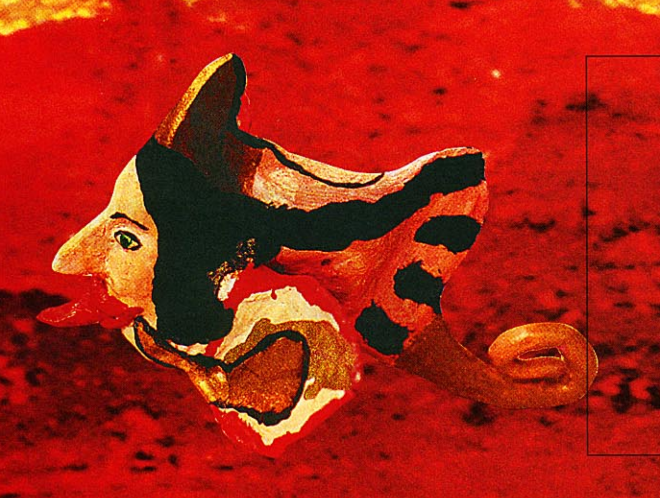

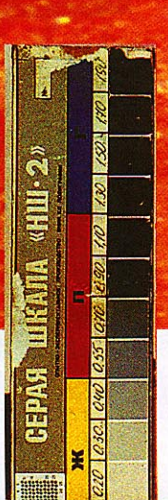
Ты можешь на меня рассчитывать
You Can Count On Me
Реж.: Кеннет Лонерган

За рубежом Влада Ралко известна намного больше, нежели на Украине. С нашими художниками это случается сплошь и рядом. Причина тому – особенности национального промоушна. Которые, впрочем, могут мешать бизнесу, но не творческой реализации.

Богдана : - Как ты начинаешь рисовать? Ты себя сначала заставляешь или, наоборот, — к тебе идёт какой-то толчок, и ты его развиваешь?

Влада : - Начинаю я всегда с удовольствия. Потом, как-то более трезво посмотрев на свои работы, я вижу, что многое не так. Затем уже начинаю себя заставлять. В принципе, любая работа — очень большое напряжение. Здесь, действительно, наступает момент, где нужно забыть об удовольствии, делать какой-то постоянный выбор и отказываться от вещей, которые только что нравились. Н у , и последний этап — когда вдруг приходит абсолютное понимание, как нужно закончить работу.

Богдана : - Твои последние картины написаны в Чехии. Расскажи, пожалуйста, об этом.

Влада : - Это называлось "Международная резиденция". Её организовал Чешский Центр Сороса, а на территории Украины этим занимался Центр Сороса в Киеве. Они разослали приглашения, и в итоге пригласили меня. Все художники были из разных стран. Мы жили в замке семнадцатого века — это в часе езды от Праги. Было очень романтично. Он соверше нно запущен: со скрипящими полами, с росписями. Нам предоставили мастерские, выдали стипендию. Из Голландии приехал фотограф, он снимал движение света с утра до вечера в одной и той же комнате замка. Спокойный такой человек. Из Японии была пара танцоров бу то. Каждый день они показывали нам

влада
рай для художницы

новый танец. Кто-то работал, кто-то выходил куда-то, поэтому иногда они танцевали для двух-трёх человек. Из Америки приехала женщина-скульптор, которая делала проект колоссальных размеров из металлических конструкций. Был скульптор из Нью-Йорка, делающий мебель. Мягкая мебель, он шьёт её на машинке и набивает чем-то мягким, наверное, поролоном. Всё это он увёз с собой, оставил только одно кресло под названием "Green kolbasa love seat". Очень удобное. Это было всеобщее любимое место, которое никогда не пустовало. Отдалённо оно напоминало скрученную колбасу. Сидеть на нём было невозможно — только лежать. Ещё была пара из Нью-Йорка с совместными проектами. Элизабет специализировалась на перформансах, а Майк — на видеоинсталляции. Был скульптор из Китая. Он делал огромные скульптуры из каких-то веток. Причём без единого гвоздя, как настоящий китаец. Из Загреба приехала художница, занималась лэнд-артом, рисунками на траве. В пять часов вечера были очень красивые тени, и она красным шнуром обводила их контур. Живописцем в классическом понимании этого слова, - то есть холст, масло, - была только я одна.

Богдана : - Это потому, что у тебя академическое образование?

Влада : - В семье было решено, что я буду живописцем. Я поступила в РХСШ (Республиканская Художественная Средняя Школа — Б.С.). Там было здорово. После обыкновенной школы-зверинца я даже первый день запомнила в ней. Нормальные люди, отношения вдруг. Мы очень много работали. Еженедельно был мини-просмотр, к которому каждый нарабатывал какое-то невероятное количество холстов, рисунков.

Богдана : - А Академия?

Влада : - А вот об Академии было совершенно противоположное впечатление. На третий день я уже хотела уходить. Очень мало личностей. И, самое главное, — учат не думать, а копировать, как обезьянок. Академия — она тогда ещё институтом была — считалась идеологическим вузом. Я делала тогда какие-то полуабстрактные штуки. Один из наших преподавателей, не буду называть фамилию, буквально в первую неделю спросил: а что вы рисуете дома? Когда мы ему начали рассказывать, он пальцем пригрозил и сказал: "Двойную жизнь ведёте, товарищи".

Богдана : - А откуда вы черпали информацию? Как пытались выкрутиться?

Влада : - Кто-то привозил какие-то книги, каталоги каких-то крупных выставок, смотрели кино. Процентов на девяносто это было самообразование. Хотя свой диплом я уже делала так, как хотела. За месяц до защиты диплома мне предложили сделать персональную выставку. И вдруг мне пришла идея ею защититься. До меня никто такого не делал. Руководитель моей мастерской Шаталин поддержал, за что я ему благодарна. Единственный человек, который протестовал, был классик и мастер соцреализма Пузырьков. Он стучал палкой и кричал, что это безобразие. Все поставили мне пятёрки, а Пузырьков — двойку.

Богдана : - Это была твоя первая персональная выставка?

Влада : - Персональная — да. До этого, году в девяностом, была выставка в Таллинне с участием трёх художников. В этом помогла преподавательница из нашего института. Хороший зал был, самый центр Таллинна, и довольно успешно всё прошло.

Богдана : - Участники были молодые, как и ты?

Влада : - Да, все были студенты. Я выставляла работы, написанные под влиянием Климта. Была серия довольно манерных сецессионных холстов, которые пользовались большой популярностью — вот уже ни одной работы не осталось.

Богдана : - А какие у тебя после этого заграничные выставки были?

Влада : - Только групповые. Самая первая — в Германии, в Аахене, году в девяносто третьем. Туда ездили только мои работы. Каталожек был выпущен с их репродукциями, я очень этим гордилась. После этого была Америка. Сразу же после окончания Академии. С куратором я познакомилась на персональной выставке.

Богдана : - Потом ты попала в Германию? Как это происходило?

Влада : - Хозяйка небольшой приватной галереи пригласила меня в Аахен, это почти на границе с Голландией. Кстати, это родина Бойса. Я работала и выставлялась параллельно. Галерейщица специально оборудовала для меня мастерскую — ремонт, свет. Работы, которые я там написала, частично были куплены, частично оставлены для продажи.

Богдана : - И потом, наконец, Чехия? Что вы должны были сделать за эти полтора месяца?

Влада : - Всё, чего душа пожелает. Была выдана стипендия, на которую мы могли покупать материалы и жить. И в середине этого срока устраивалось нечто вроде выставки под названием "Оупен Хаус".

Богдана : - День открытых дверей?

Влада : - Да, нечто вроде этого. Идея была выставить работы в своих мастерских. Вообще это был рай для художников. Ощущение, как будто находишься в каком-то фильме. Полная изоляция. Когда меня туда только привезли, я сначала немножко испугалась: нет радио, нет телевизора, никаких источников информации — только небольшая библиотека на разных языках. Но потом мне понравилось. Потому что замок не перепланирован, не переделан, деревянн ые полы ещё замковые. Комнаты практически пустые, безо всякой мебели. Окна в сад. Вокруг - старинный парк. Но, в общем-то, самое главное — это общение.

Богдана : - По-английски?

Влада : - Да.

Богдана : - А вы много общались? Или чаще каждый сидел в своей комнатке?

Влада : - Никто не сидел в своей комнатке. Когда я приехала, сразу заскучала по своим друзьям, по дому... Но меня тут же вытащили на общий ужин. В деревне, в которой мы жили, крошечной совершенно, было два ресторана, несколько кафе, ночной клуб... Но можно было готовить и в замке.

Богдана : - Вы куда-то выезжали из деревни?

Влада : - Время от времени ездили в Прагу. Но когда работается, то, в общем-то, нет особой потребности куда-то выезжать. Мы начали это делать уже после Дня открытых дверей. Психологически все, не отдавая себе отчёта, готовились к этому выставочному дню. Работали с утра до ночи, как сумасшедшие. Очень много экспериментировали. А уже после расслабились.

Богдана : - А кто пришёл на день открытых дверей?

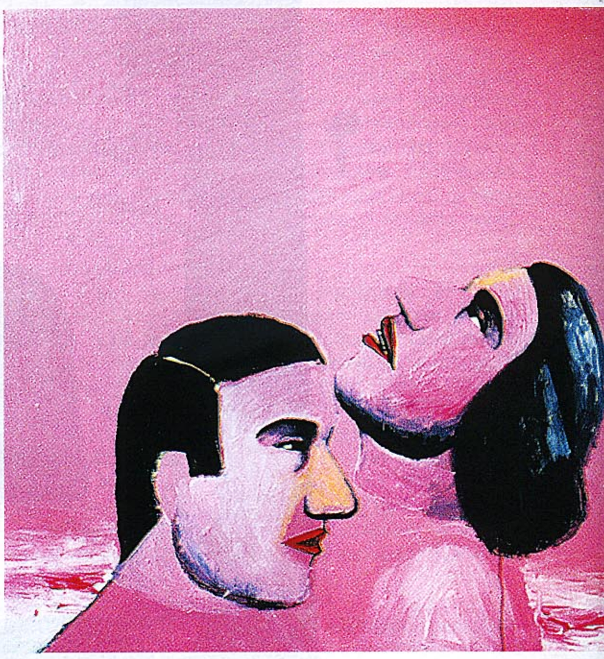
Влада : - Пригласили художников, прессу. Автобусы организовали. Всех, кто хотел, пускали.

Богдана : - А оценки ставили?

Влада : - (смеётся) Нет.

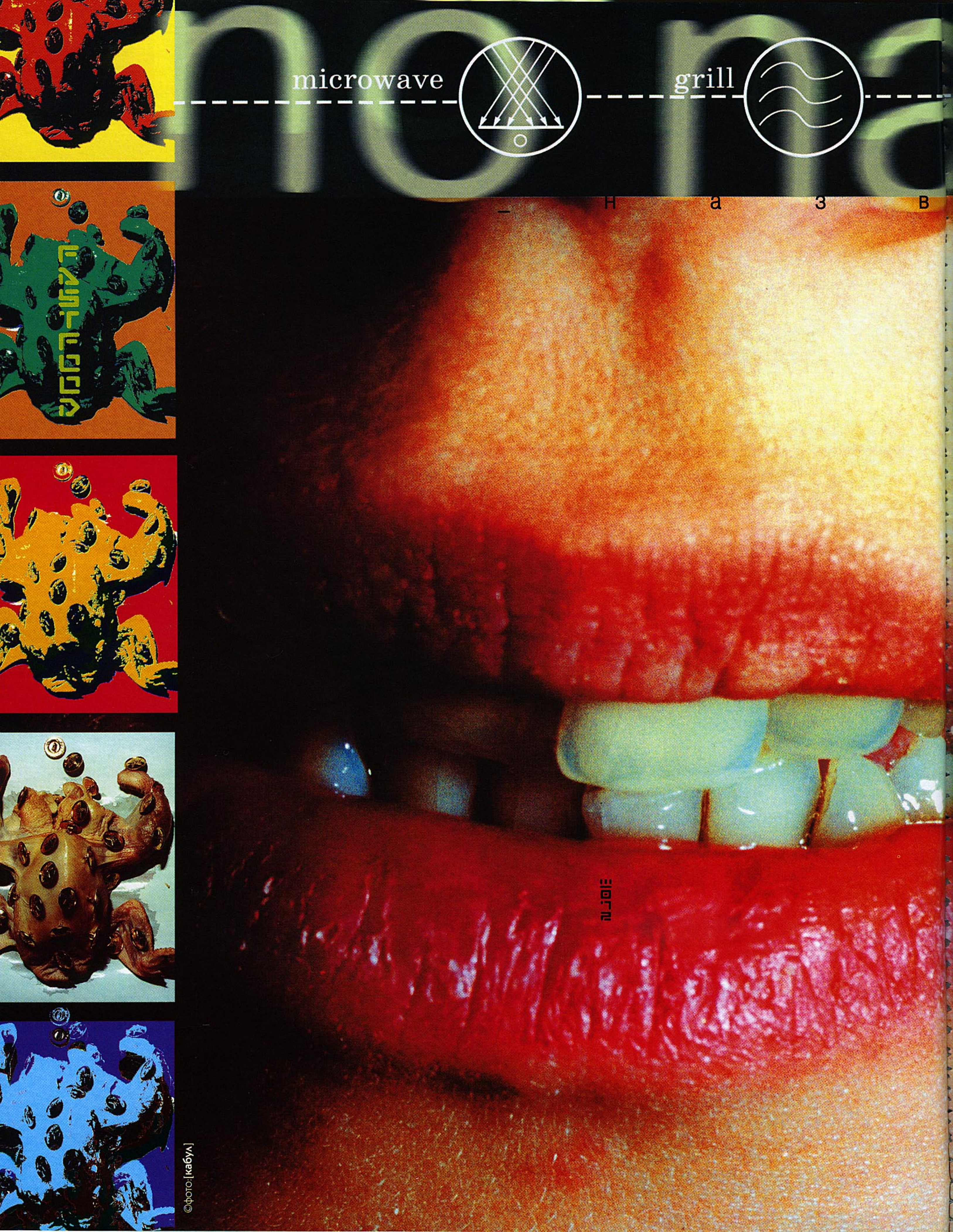

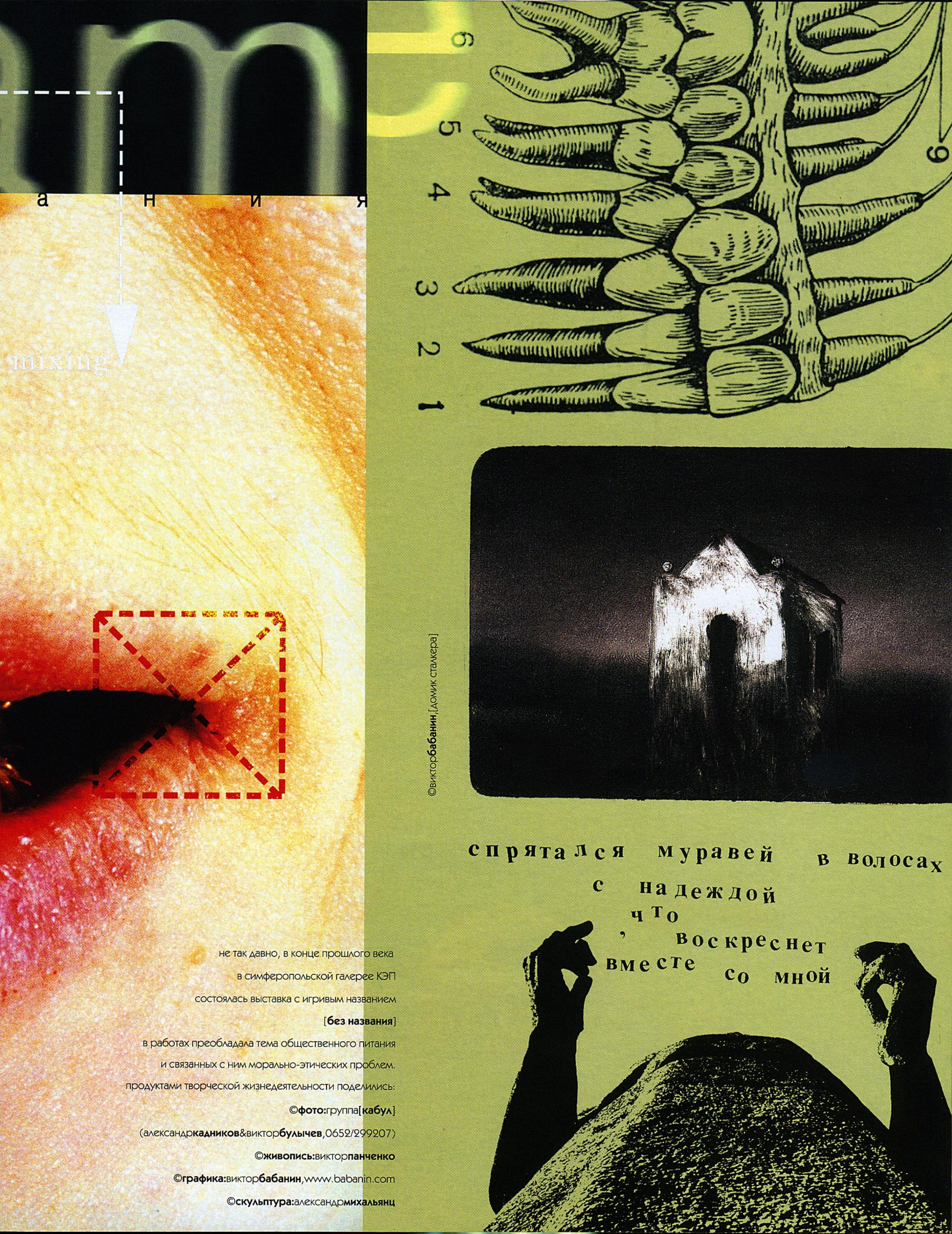
Богдана : - Я имею в виду реакцию организаторов. Это было важно?
Влада : - Нет, потому что все надеялись на внимание каких-то кураторов либо на какие-то предложения. А реакция самих организаторов — по большому счёту не важна, конечно. Чехи в этом плане достаточно провинциальны.
Богдана : - Такие акции происходят всё время в разных странах?
Влада : - Да. Везде. Это такая форма. Приглашаются художники, и им предоставляется жильё. Либо они сами оплачивают своё пребывание, либо им выдаётся какая-то стипендия...
Богдана : - А эти твои картины — они все в замке нарисованы?
Влада : - Да.
Богдана : - Замок в Чехии что-нибудь изменил в твоём творчестве?
Влада : - Да, конечно. Сама ситуация одиночества, изоляции - она , конечно , что-то во мне изменила.
Богдана : - Работы с этой выставки одновременно и страстные, и чуть-чуть дискомфортные. Ты ощущала дискомфорт или просто хотела с этим поиграть?
Влада : - С одной стороны, конечно же, я ощущала дискомфорт, потому что ситуация новая, непривычная... Но этот момент я уже стала использовать...
Богдана : - ... в своих творческих целях.
Влада : - Да.
Богдана : - А зубы у персонажей почему такие большие?
Влада : - (смеётся) Зубы... Ну, вся тема этой серии — тема одиночества. Большую часть времени в замке каждый был предоставлен сам себе. И мне было интересно наблюдать феномен одиночества, когда человек, зная, что его никто не видит и за ним никто не может наблюдать, может творить всё, что угодно. Петь, корчить рожи, любую глупость сделать. Такой момент неконтролируемости, абсолютной свободы. С другой стороны, такое одиночество пугает, потому что в обычной жизни мы всё-таки как-то держимся за свои привычки, цепляемся за какие-то вещи... Можно подумать о чём-то привычном, когда нечего делать, можно заполнить вакуум каким-то обыденным занятием. А там все вдруг оказались лишены всего этого. Как будто бы в какую-то пустоту погрузились. И заполнить её можно было только тем, что внутри тебя. Своим пониманием этой пустоты.
Богдана : - А часто у тебя происходит творчество с целью самотерапии? То есть когда тебе грустно или плохо и это нужно вылить именно туда?
Влада : - Да, в общем-то, всегда. Не потому, что грустно или плохо. А потому, что как-то пусто, ощущение неудовлетворённости... Когда долго не работаю... Наверное, "неудовлетворённость" - самое точное слово.

Интервью вела **Богдана Смирнова**

<[mandala]   [one day it will happen...(bjork)]>

microwave
grill
Н а з в
©фото:[кабул]

не так давно, в конце прошлого века
в симферопольской галерее КЭП
состоялась выставка с игривым названием
[**без названия**]
в работах преобладала тема общественного питания
и связанных с ним морально-этических проблем.
продуктами творческой жизнедеятельности поделились:
©**фото:**группа[**кабул**]
(александр**кадников**&виктор**булычев**,0652/299207)
©**живопись:**виктор**панченко**
©**графика:**виктор**бабанин**,www.babanin.com
©**скульптура:**александр**михальянц**

©фото:[кабул]

©виктор**панченко**[ялтинский натюрморт]

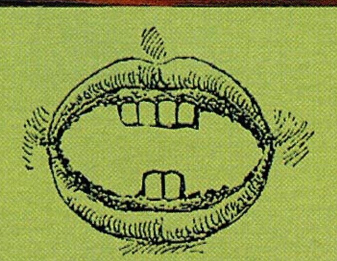

яцев

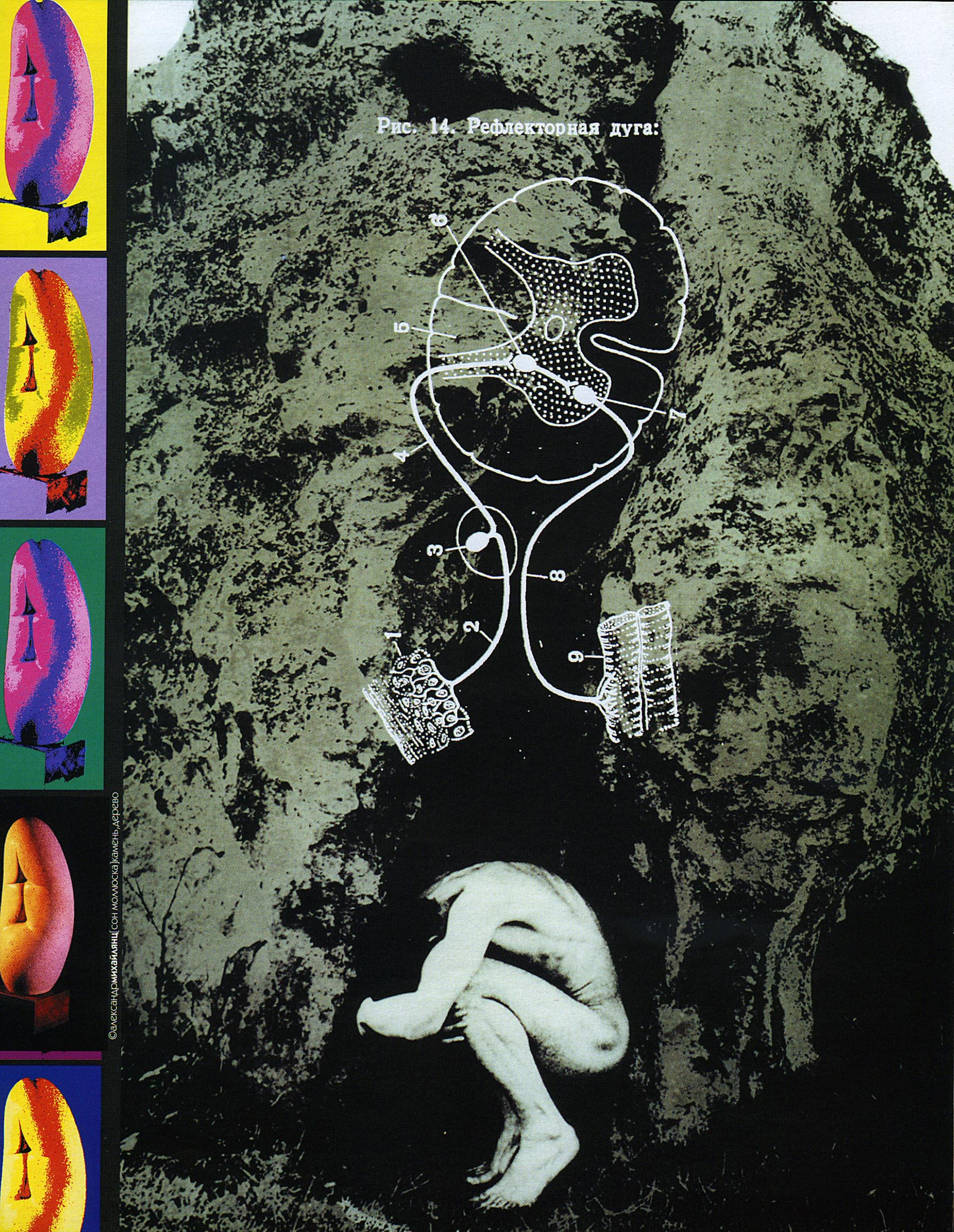

10-12 ме

8-9 месяцев

Рис. 14. Рефлекторная дуга:
1
2
3
4
5
6
7
8
9
©александрмихайлянц[сон молюска]камень,дерево

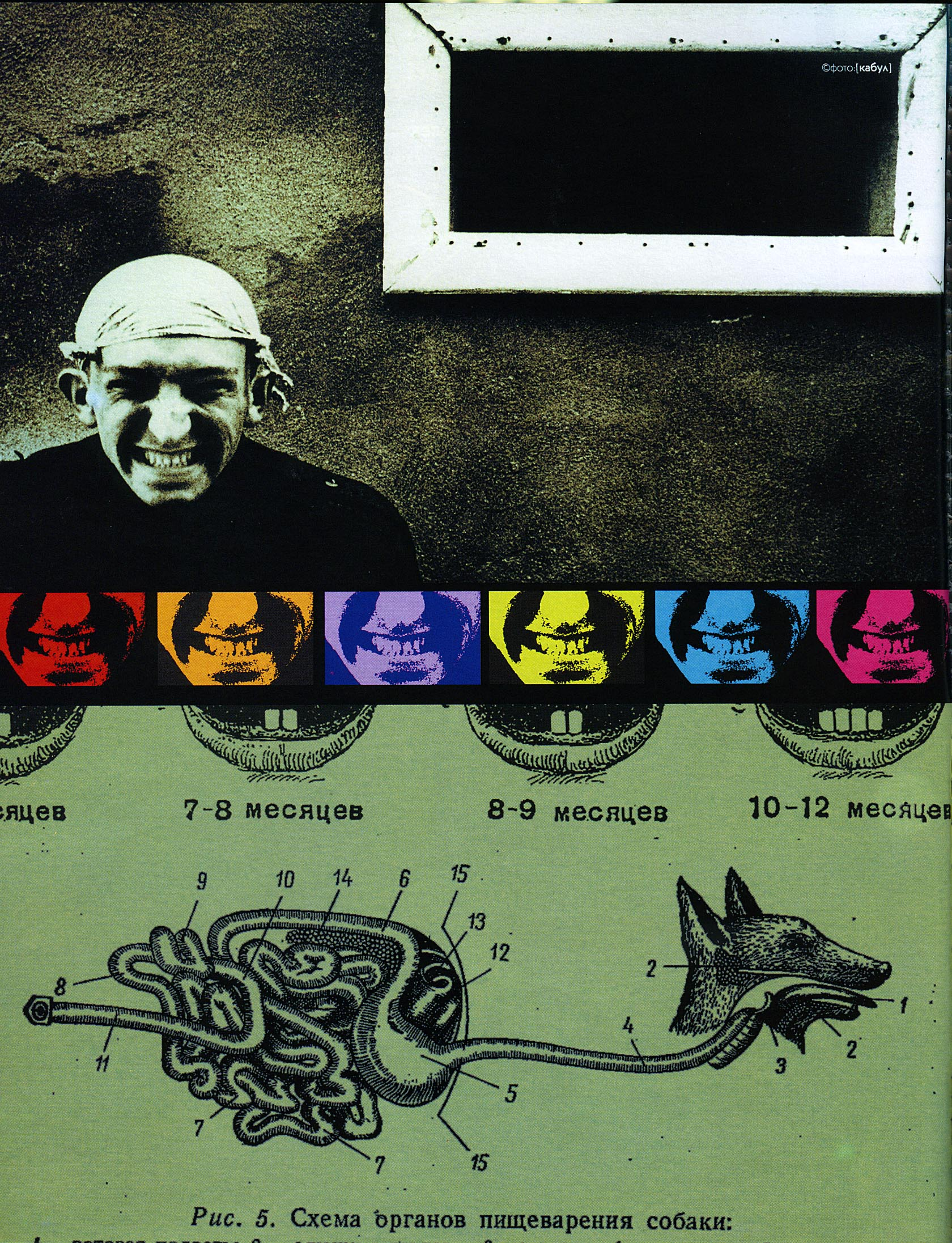

Рис. 5. Схема органов пищеварения собаки:

внизу: фуршет на открытии. участники выставки питаются специально выращенными летающими насекомыми

©**фото:**папарацци**александр**кадников

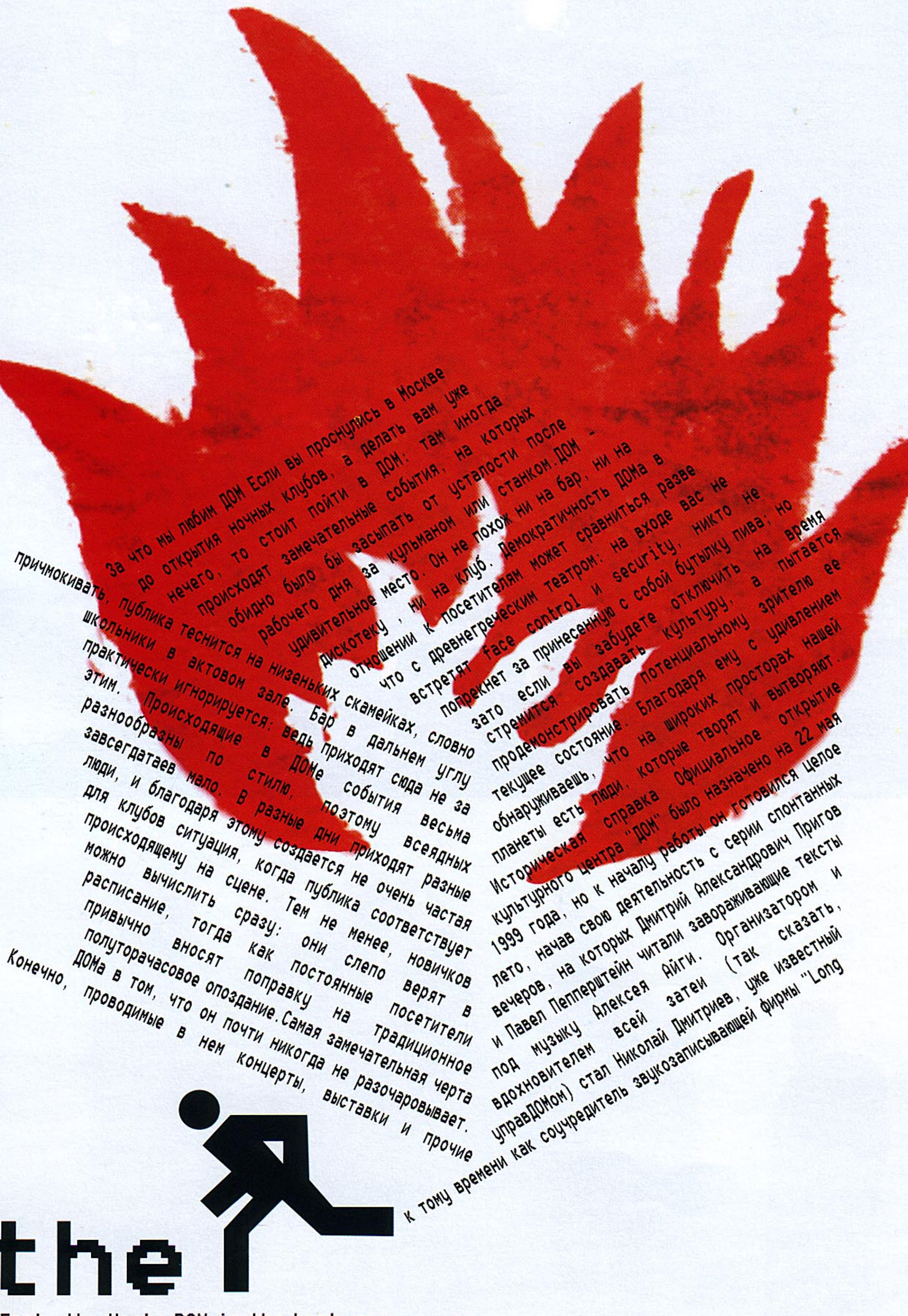
ДОМОВОДСТВО:

ЗА ЧТО МЫ ЛЮБИМ ДОМ

А я "ДОМ" не люблю: там скамейки без спинок (мнение случайного посетителя)

Если вы проснулись в Москве до открытия ночных клубов, а делать вам уже нечего, то стоит пойти в ДОМ: там иногда происходят замечательные события, на которых обидно было бы засыпать от усталости после рабочего дня за кульманом или станком. ДОМ - удивительное место. Он не похож ни на бар, ни на дискотеку (Ист.), ни на клуб. Демократичность ДОМа в отношении к посетителям может сравниться разве что с древнегреческим театром [или с деревенским домом культуры]: на входе вас не встретят face control и security, никто не попрекнет за принесенную с собой бутылку пива; но зато если вы забудете отключить на время представления звонок вашего мобильного телефона, то вас ожидают крайне суровые санкции. Вместо того, чтобы чинно сидеть за столиками и по-эстетски причмокивать, публика теснится на низеньких скамейках, словно школьники в актовом зале. Бар в дальнем углу практически игнорируется: ведь приходят сюда не за этим [ведь обслуживают в баре так медленно, что дождаться очереди - нереально].

Происходящие в ДОМе события весьма разнообразны по стилю, поэтому всеядных завсегдатаев мало. В разные дни приходят разные люди, и благодаря этому создается не очень частая для клубов ситуация, когда публика соответствует происходящему на сцене. Тем не менее, новичков можно вычислить сразу: они слепо верят в расписание, тогда как постоянные посетители привычно вносят поправку на традиционное

the East, the West, DOM is the best. (Народная мудрость)

Я проснулся оттого, что кричала кошка,
С которой живьем сдирали шкуру.
Но кошка этого не знала - она просто умирала.
А я знал.

The Residents

HTTP://WWW.DOM.COM.RU
URL

полуторачасовое опоздание [ну да, а места у сцены занять?].
Самая замечательная черта ДОМа в том, что он почти никогда не разочаровывает. Конечно, проводимые в нем концерты, выставки и прочие мероприятия разнятся по уровню и направленности [по уровню - чаще]. Тем не менее, всякий раз уходишь из ДОМа с ощущением, что подглядел какую-то новую грань современной альтернативной культуры. И что вряд ли увидел бы это в другом месте [иногда этому радуешься].
ДОМ не стремится создавать культуру, а пытается продемонстрировать потенциальному зрителю ее текущее состояние. Благодаря ему с удивлением обнаруживаешь, что на широких просторах нашей планеты есть люди, которые творят и вытворяют.

в оформлении статьи нагло использованы плакаты для мероприятий клуба [дом] игоря гуровича и аллы наумовой

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

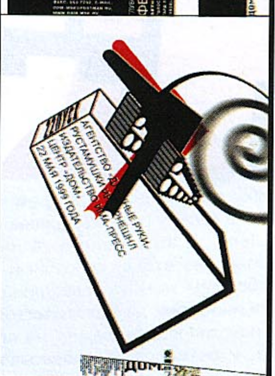
Официальное открытие культурного центра "ДОМ" было назначено на 22 мая 1999 года, но к началу работы он готовился целое лето, начав свою деятельность с серии спонтанных вечеров, на которых Дмитрий Александрович Пригов и Павел Пепперштейн читали завораживающие тексты под музыку Алексея Айги. Организатором и вдохновителем всей затеи (так сказать, управДОМом) стал Николай Дмитриев, уже известный к тому времени как соучредитель звукозаписывающей фирмы "Long Arms Records" и организатор интересных музыкальных событий. Уже в сентябре того же года ДОМ перешел к серьезной работе с публикой: появились плата за вход и первые программки на месяц - чудо полиграфии в стиле минимализм. Лет через десять они наверняка станут редкостью и будут продаваться на аукционах как произведения изящных искусств.

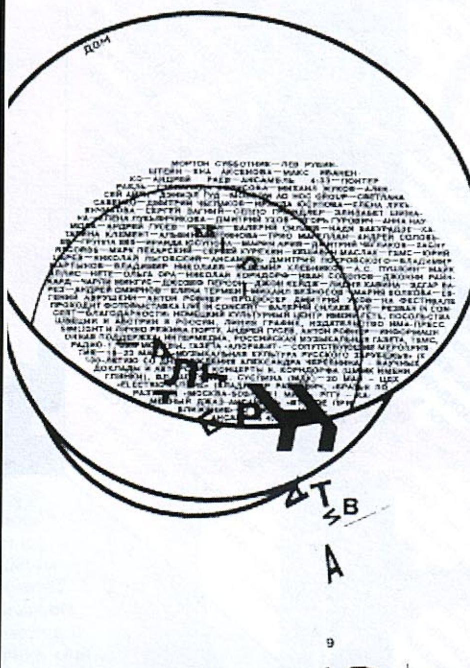
КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПЛЕЧО

Большое видится через малое. Мы просто поделимся впечатлениями о нескольких ДОМашних акциях, чтобы те, кто вдалеке от ДОМа, могли попытаться составить свое представление о клубе [а тем, кто там был, напомним пословицу: не любо - не слушай, а врать не мешай].

Пока вру

Давно замечено, что "ДОМовые" питают особую слабость к арт-проектам с этническим оттенком. Так, в декабре 2000 года состоялся фестиваль "По ковру", который был заявлен как посвященный ориентальному направлению в современной музыке. Он наглядно показал аудитории, что происходит с этнической музыкальной альтернативой по мере того, как западные лейблы приклеивают к ней ярлычки "world music".
Известно, что взоры многих отечественных исполнителей направлены на Запад, так как "все упирается в деньги, а деньги давно уперлись сами в себя". При этом делается ставка на то, что интерес массовой западной (а, следовательно, платежеспособной) аудитории к популярной псевдоэтнической музыке сыграет роль эдакой маленькой лошадки, которая вытащит заодно и экспериментальные проекты. Однако восточная мудрость уже не первый век учит (а практика ежедневно подтверждает), что подобное взаимодействие не может быть исключительно односторонним. В результате, вчерашние подпольщики исподволь начинают адаптировать свое творчество к коммерческому стандарту "мировой музыки", который не делает особых различий между тувинцами и украинцами. Но все же не стоит думать, что новая этническая музыка оказалась полностью переварена поп-индустрией: талантливые артисты по-прежнему умеют проявить себя вне зависимости от рамок стиля, пожеланий инвестора или даже текущего состава группы.
Теперь перейдем к программе фестиваля и рассмотрим ее с позиций эмоционального субъективизма (а как еще можно писать о музыке, не будучи музыкантом?) Якутская группа "Айтал", выступавшая в первый день, оказалась наименее современной, что в контексте вышесказанного звучит как комплимент. Хотя музыка порой казалась непривычной нашим восточноевропейским ушам, она откровенно "цепляла", и под конец весь зал закружился в хороводе [не весь - Ник. Дмитриев сказал, что он не танцует, потому что руководит].
На следующий день мы приготовились слушать веселую еврейскую музыку "клезмер". Но вместо этого мы большую часть времени внимали перечислению имен иудейского Бога в исполнении Фрэнка Лондона (известного по ансамблям Klezmatics и Hasidic New Wave) и Энтони Колмена. Имен у Него было так много, а звучали они настолько похоже, что гостям понадобилась помощь Владимира Волкова и Юрия Паращука. Нас стала одолевать неуместная сонливость, и плечи соседей послужили надежной опорой: зал был до отказа набит московскими любителями клезмера. Сон отступал только на время замечательных сольных пьес Колмена да последней свадебной композиции...
Настал день третий - пятница. Предусмотрительно выспавшись, мы отправились слушать несравненную Саинхо Намчылак. Начало развеяло наши опасения насчет сонливости: Саинхо полчаса демонстрировала удивительное горловое пение, и это было здорово. Немного удивлял аккомпанемент в стиле "изи-листенинг", но кто же не любит эксперименты? Но увы - то ли сказалась нагрузка на горло, то ли давление бодрого итальянского импресарио было слишком велико, но через полчаса Саинхо предупредила, что она "не станет оправдываться", и перешла к традиционному (и, к сожалению, довольно посредственному) вокалу... Было обидно, как это ей никто не объяснил, что она - не группа "Черный кофе", а на дворе уже лет десять как не восемьдесят пятый год.
Суббота - самая напряженная пора в любом клубе. А если учесть, что на этот вечер было запланировано выступление ансамбля "Экова" (Франция-Иран-Алжир), то нетрудно представить себе столпотворение в зале. Это надо было видеть - тем более, что на сцену смотреть почти не стоило. Сколько же усилий может потратить артист, чтобы заставить аудиторию скучать? Солистка "Эковы" Дидра Дюбуа изобрела для этого целый язык, в котором ни одно слово не имеет смысла ["По-моему, дерьмо. В смысле - миленько, но не более" (отзыв одной VIP-зрительницы)]. Лучше бы она воспользовалась давно известным языком глухонемых. А вот музыканты свое дело знали неплохо. Жемчужиной вечера стало виртуозное сольное выступление перкуссиониста группы Араша Халатбари (а вы слышали гамму, сыгранную на простом этническом барабане?) Одним словом, старушка Франция терпит жесткий культурный прессинг со стороны бывших колоний как наказание за прежнюю имперскую политику.
"Конец - делу венец", - решили мы, отправляясь на завершающий вечер фестиваля - "Свадьбу с приданым" в исполнении группы "Ашхабад". И должны признать, что вечерок этот выдался фееричным. Налицо были компоненты, гарантирующие успех практически с любой аудитории: веселье, задор, мультикультурность. Музыка "Ашхабада" показалась нам единым

потоком радости, которую сложно расчленить на отдельные этнические корни, да и совершенно не хотелось этим заниматься: это же живая музыка, а не хладный труп. Одним словом, всем было просто хорошо.

Пишем "Spirit", читаем "Alcohol"

С серьезным видом нести альтернативную культуру в массы - дело, бесспорно, важное и достойное уважения, но иногда хочется просто оторваться. В ДОМе для этого обычно существует ночь на Ивана Купалу, но ведь скучно сидеть весь остальной год без праздника. Так что приходится ДОМу отложить в сторону народный календарь и создавать праздники своими силами [Вот про народ - не надо! У нас сантехники регулярно отмечают то первый вторник на неделе, то шесть дней со дня последней оттепели]. Например, позвать в Москву гостей из лондонского клуба "Foundry", что и было сделано летом 2000 года. Ребята там простые и с готовностью приняли приглашение. Окончательно они собрались в дорогу к концу сентября, и ДОМ стал готовиться к празднику. Предстоящему разгулу безумия следовало придать подобие приличного фасада (по-видимому, для The British Council), поэтому его нарекли фестивалем британского авангарда "Too Much Spirit", уже в само название вложив изрядную долю иронии. Нетипичные для ДОМа круглые столики в зале тоже были скорее шуткой, чем запоздалой попыткой унять с помощью чинной обстановки буйство английских друзей и до отказа заведенной ими публики. Я не берусь связно повествовать о программе этого "фестиваля". Было все: расписанные нецензурными шутками на английском языке тротуары в радиусе четверти мили от ДОМа; стирание спиртом и без того эфемерной границы между сценой и залом; разбитая об пол бутылка с настоящим шотландским виски; действо, за которое три десятилетия назад один известный рок-музыкант угодил под суд (на этот раз оно было принято на ура, несмотря на отягченность мотивом педофилии) [Да, вот чего-чего, а бутылку с виски наши сантехники не разобьют точно]; ритуальное сжигание тела принцессы Дианы под выкрики "God save the Queer" (в роли тела - выряженный в белый тюль "авангардный артист"); милиционер на входе, способный на неплохом английском поддержать беседу обо всем этом шабаше; финальная амнезия и тяжелое утро.

Поучительный урок дерьмотологии

В детстве нам запрещали лазить по помойкам. Чуть позже мы сами утратили к ним интерес и безжалостно выбрасывали поношенную фуфаечку с олимпийским медвежонком, купив на толкучке вожделенный Adidas T-shirt [За всех не расписываемся - может, кого-то, напротив, заставляли.]. А теперь пришло запоздалое раскаяние: на протяжении целого года раз в месяц Александр Ляшенко, по прозвищу Петлюра, известный художник-дерьмотолог (как он сам определяет свою деятельность), демонстрировал посетителям ДОМа, какое бесценное сокровище они собственноручно отправили в утиль.

Благодаря Петлюре груда безвкусного совкового тряпья превратилась в удивительную коллекцию, показ "объектов" из которой всякий раз вызывал восторг публики, а умелый выбор популярных советских мелодий создавал неподражаемый звуковой контекст для действа на сцене [Что выражалось в воплях "почему нам тут ебут мозг?"]. Разнообразие вещей в коллекции Петлюры было просто невероятное: от примитивных образцов текстильной промышленности СССР до ярко-оранжевого летного комбинезона с серебристым шлемом (завидуйте, рейверы!), унесенного прямо с военного аэродрома.

Конечно, все это могло показаться довольно грубой игрой на ностальгии по советской эпохе. Однако не нужно особой проницательности, чтобы понять: акции Петлюры - вовсе не повод для сопливой тоски по Старым Добрым Временам, а скорее проверка того, насколько же сильно мы сами увязли в нашем прошлом.

Пригов, блядь

Дмитрий Александрович Пригов местом для своей постановки "Гибели Богов" Вагнера тоже выбрал ДОМ. Сие действо было построено на основе саундтрека к опере с привнесением собственных звуков Дмитрия Александровича. Именно эта комбинация, по-видимому, совершенно запутала Николая Дмитриева: открывая вечер, он так и не смог вспомнить, первая ли это постановка Вагнера в Москве, первая постановка Вагнера Приговым или первая постановка в намечаемой ДОМом длинной серии.

Спектакль удался. Дмитрий Александрович сначала дал возможность Вагнеру показать себя в оригинальной ипостаси, а потом начал понемногу вмешиваться в действие. Музыку обогатили шуршание бумаги, звон небольших металлических тарелочек, умельные щелчки языком и недоуменный шепот публики [Вот что называется "щёлкать еблом" (отзыв зрителя)]. Насладившись эффектом, Дмитрий Александрович вплёл в ткань шоу новую нить своего творчества. Вначале его скороговорка погрузила зал в состояние, близкое к трансу:

- Вымерли, вымерли, вымерли... Все вымерли... Все ахейцы вымерли, все греки вымерли, все вымерли... Безумное безумное неземное безумное правительство Дагестана обращается к безумному, безумному народу...

Вдруг - резкая смена роли, громкое бормотание:

- Вагнер, блядь... Ну, я зашел, думал пятнадцать минут... Вагнер, блядь... [смех] Ну это, эээ, надо... Ну, туда-сюда... Я-то там... [смех] А это... [смех] Вагнер, блядь! [громкий хохот]

Стили окончательно смешались: шуршание бумаги наложилось на хохот под хоры оригинальной постановки, щелчки языком перемежались бормотаньем а-ля пьяный люмпен, музыка становилась все тише, а звуковая поддержка аудитории - все громче... Последние пять минут Вагнера не было вообще. Потому что Вагнер был богом в этой постановке.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Надеемся, мы наглядно показали, что за чудо этот ДОМ. Если будете в Москве - спешите видеть, ибо может статься, что скоро видеть будет нечего: правительством государства Москва всерьез рассматривается вопрос о строительстве на месте ДОМа и других близлежащих зданий в Овчинниковском переулке складов турецкого торгового центра (читай, базара)

[В книжках на месте туалетов делают магазины, а в жизни - на месте культурных центров - склады. Этим и отличается реальная жизнь от искусства.].

При этом, как у нас бывает, стройка уже идет полным ходом...

Т. Фриков
t.frikov@nash.sick.ru

©фото:хайдихоллинджер

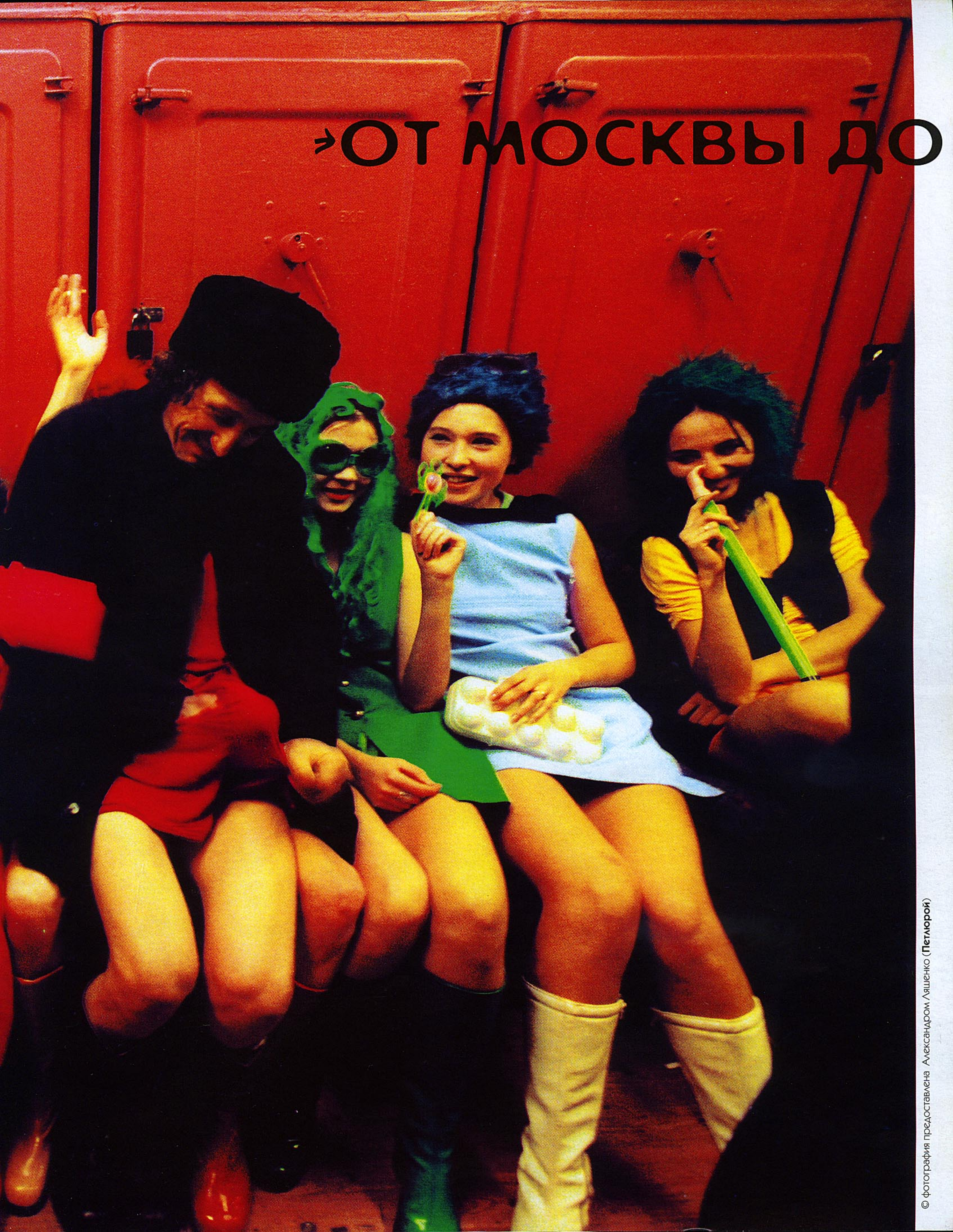
©фото:денисголосий

О БРИТАНСКИХ МОРЕЙ

Почему нам тут ебут мозг? Кто разрешил им ссать нам в уши? Это что, искусство? Тогда мы не понимаем такого искусства!

Крики благодарных зрителей

→ОТ МОСКВЫ ДО

© фотографии предоставлены Александром Ляшенко (**Петлюрой**)

овершенно дохлые кошки

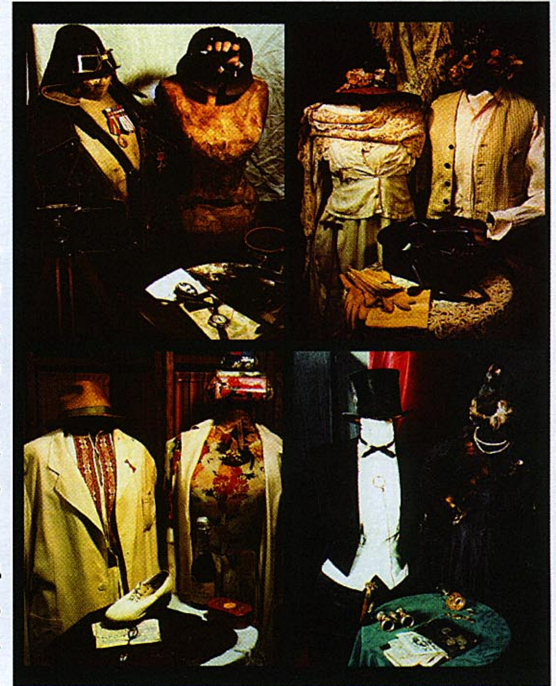
Западная цивилизация сперва прошла непростой путь от собирательства к массовому производству, а теперь с тайной завистью поглядывает на примитивные народы, которым повезло жить в широтах, где все необходимое просто растет на дереве. В этом смысле, художники находятся в более выгодном положении: современная культура уже достигла состояния такого дерева, и было бы неразумно вешать на нее плоды вместо того, чтобы их просто срывать. Странно, но лишь единицы собирают этот социокультурный урожай открыто. Благодаря московскому культурному центру "ДОМ" мы познакомились с одним самых талантливых "собирателей" - Александром Ильичем Ляшенко, по прозвищу Петлюра.

Петлюра - наш соотечественник, родом из-под Луганска, но реализовать себя смог, лишь перебравшись в Москву (сюрприз!). Здесь он уже давно стал, как сейчас принято говорить, культовым персонажем. На его счету немало беспрецедентных акций и перформансов; он - автор невероятных инсталляций и коллекций одежды. За свои творения он удостаивался таких эпитетов, как "фашист", "некрофил" и "патриарх русской альтернативной моды".

Особую слабость в своем творчестве Петлюра питает к материалу, в просторечии именуемому мусором. Именно из старых, никому уже не нужных вещей, а то и из откровенного утиля создает он большую часть своих произведений. Ведь что может быть дороже для публики, чем ее собственное прошлое?

"Заповедник на Петровском бульваре" - тоже дело рук Петлюры. Это был если и не первый московский сквот, то самый буйный. [Сквот (squat) - самовольно захваченный художниками дом, обычно отданный под снос] Когда Петлюра пришел туда, дом на Петровском населяли несколько спившихся стариков - они и стали его первыми актерами. Именно из этих "человеческих отходов" появилась несравненная пани Броня (в миру Брониславa Анатольевна Дубнер) - с тех пор бессменная звезда всех шоу Петлюры и победительница конкурса "Альтернативная Мисс Мира". И здесь Петлюра остался верен себе: из того, что общество выбросило на помойку, он снова сделал шедевр.

Москва ничуть не изменила Петлюру: в общении он остался таким же милым и простодушным малороссом. Мы пришли к Петлюре в гости, надеясь взять интервью, но каждый вопрос вызывал такой поток сознания, что мы оставили эту глупую затею и просто внимали Живой Речи Мастера. И вот что он сказал.

ПРОФЕССИЯ

Я не модельер, нет, ни в коем случае. Модельер - это тот, кто моделирует. Он рисует, делает выкройки. А вот собрать такую коллекцию обуви, как у меня - это совсем другое. Я - художник-дерьмотолог. От слова "дерьмо". Коллекционер. Дерьмотология - это наука рыться в мусоре. Потому что очень много людей в Европе, которые сделаны из мусора и занимаются только мусором. Вон, один на Красной площади тоже мусор показывал. Но он не дерьмотолог, потому что сам не собирает - он заказывает, и ему пачками тащат. Сладкая продуманная акция, прокачка денег. Если б мне дали Красную площадь, я б ее просто ботинками заставил. Сделал бы большой портрет, даже много больших портретов, шесть-семь: всех правителей, и чтобы обувь была по периодам. Смотреть, правда, придется с вертолета...

КОРНИ

Родом я из колхоза - или как его сейчас там, ну, неважно - под Луганском. Отец у меня был шахтер, а мать учила там народ грамоте: читать, там, писать, буквы... Она привезла отца парализованного выхаживать в деревню и подняла, он еще крепкий мужик был, трех детей после этого сделал... У меня там родственников тьма осталась. 15 племянников, 10 внуков... Там же как: пошел человек в армию, а ему уже домашние начинают одежду для детей покупать, потому что вернется - сразу женится. А почему одежду заранее - потому что ДЕШЕВЛЕ. Это вот такое сознание... Я, в принципе, звал их в Москву, но там же никого не вытащишь, сразу жена, дети, а это уже все. Один я такой в Москве торчу. Да, в принципе, и хорошо, что они там сидят, что бы я делал, если бы они все сюда приехали, пиздец ведь полный. А так - я ездил домой туда вот с Наташкой, вот, говорю, это все мои родственнички, блядь. Они нам там стол накрыли, еда разная... Там же один за другим дома, и все - моя семья.

ХАРЬКОВ

Да, четыре с половиной года я жил в Харькове, учился в Художественно-промышленном институте. Ходил по комиссионкам, покупал разные вещи... Это ж я там начал все покупать: приехал с Севера, у меня денег было 20 тысяч, а квартира 50 рублей в месяц - в центре Харькова! - стоила. Сначала я покупал

разные вещи просто для себя, ну, всякий антураж, сервировка - это, конечно, сразу как художник, потому что там уникальные вещи попадались... Вот представь: рабочие из театра что угодно могли принести, и я это все скупал, за бутылку, например... А вещи начал в комиссионках покупать: скажем, выставят там что-то за 50 рублей, потом уценят до 40, потом до 30... Тут появляюсь я, телефон оставляю, говорю: появится хозяйка забирать - пусть позвонит. Она позвонит, я предложу 15, она - 20, сходимся на 18, я еду, забираю... У меня там чудовищная коллекция была всего этого. Я сначала у тетки жил, а потом квартиру снял и в ней все хранил, у знакомых в мастерских... У меня там такие коллекции были, ты не поверишь. Я потом в Москву перебрался, поехал в Харьков забирать, и, оказывается, куча народу такими сволочами оказалась... Я прихожу, а мне - вот, там такой-то забрал, там то-то куда-то там делось... Я тогда уже понял, что оно мне на фиг не нужно, тащить это все просто невозможно, такое количество, но, блин, у меня уже просто горело внутри: ну как так можно вообще?.. Я, когда жил во Владимире, закупался бутылками, мужички ночью приходят: тук-тук, - принесут что-нибудь... А это семьдесят второй год, представляешь? Икон мне приносили - кучу! Тогда же насрать на икону вроде доблести было, их ни во что не ставили, вот и тащили ко мне. Там такие иконы были, сюжеты - просто с ума сойти. Вот я человеку отдал это, а он туда-сюда - и как нет его. Я его встречаю в Харькове на улице, говорю, что, дескать, иконы верни, а он: "Да-да, конечно, приходи", - а на следующий день съехал с квартиры и с концами. Конечно, в Харькове тогда это уже денег стоило, не то, что во Владимире, там можно было очень неплохо этими иконами торгануть...

СУМАСШЕДШИЕ

Не, это хуйня какая-то, в дурке я не сидел, хотя врачей ко мне вызывали, это да. Там как было: меня послали в деканат писать объяснительную, ну хуйня какая-то, короче. Ну я написал им объяснительную в стихах, они читают такие - оба-на! И начинают вопить, что я ненормальный. А деканша наша с ухмылочкой и говорит: "Сейчас мы этот факт зафиксируем", - и вызывает врачей. Те приехали, отвели меня в сторонку, мы поговорили там, они возвращаются - нет, говорят, нормальный парень, веселый... У нас эта деканша "мамочкой" звалась, она ебанутая была. Ну представь: в 8 утра каждый день являлась в мужскую общагу: "Мальчики, вставайте, вам надо еще умыться, одеться перед занятиями, чтобы все было ровно, красиво. Вы, блядь, не художники, а гордость отечественного спорта", - ну, "мамочка". Надо быть долбанутой, чтобы контролировать, как парни встают, умываются, пиписьки там моют. Она вообще все контролировала: как белье висит, где что лежит. Она меня один раз отчислила, второй. Последний раз, я помню, не хотел я

читать "Малую Землю". Я говорю преподавателю - а он такой националюга был, но ничего, мы за коньячком язык общий нашли - я ему говорю, словом: "На хуя мне это читать? Дедушка загнется, и никому оно на хуй не нужно будет". Ну, убедил, он мне говорит, подойди после каникул, я проставлю. Подхожу, короче, а он говорит: "Да, коньячок пили, договорились, но не могу, мне дано твердое распоряжение не принять экзамен". И отчислили.

МОСКВА

Короче, я заебался, поехал переводиться в Москву, в Строгановку. Я вообще, где возникаю - там сразу сопротивление вот такое возникает, очаг такой. Когда я уехал - со мной или потом еще самые толковые люди поуходили, один вот в Киев уехал, хорошие вещи сейчас там делает. Я в Строгановку приехал, с девочками там познакомился - они мне письма отдавали. Я ж поехал, а "мамочка" начала про меня писать письма, дескать, нельзя меня брать, я позорю искусство, словом, хотела мне полный заслон поставить. Там вот такая пачка [показывает пачку толщиной сантиметров 10-15] от нее писем накопилась! Пиздец! Ну, а потом меня - бац! - отчислили и из Строгановки, потом еще раз... Я начал уже думать: может, со мной что не так? Я вот понял, как система ломает людей, когда начинаешь думать: может, и вправду ты такой дебил, может, надо быть как все типа, и не выебываться? Я серьезно над этим начал задумываться. А потом начал тусоваться в разных местах - о! е-мое! Москва - город шизофреников - я прихожу в тусовку, а там все свои, такие же ебанутые! Перестройка вовремя началась, так что мы остались нормальными, а то еще лет 10 - и, может, все бы в дурке были. Вот там я со всеми неформалами поперезнакомился, Хирург там со своими "ночными волками", группы вот все эти. Так

©фото:денисголосий,golosiy@yahoo.com

что к Строгановке уже относился только так. Ко мне туда такие люди приходили, все просто хуели с этого! Короче, я дотянул до диплома, а диплом был о помещениях в санаториях, я там такого накрутил. Они мне на защите говорят: "А как там процедуры разные?" А я отвечаю, что на хуй не надо никаких процедур в помещении, нужно на озере собираться, воздухом дышать, нужно только чтобы проснулся и - ррррaз - тебя на воздух выносит! А в помещениях оставить только такую хитрую систему зеркал, словом... И слышу, как они переговариваются: "Что, будем пропускать? Да на фиг, пусть валит", - и ставят мне три с минусом! Спустя два года как-то встретились, мне передают: пусть, дескать, за дипломом-то зайдет, он их там заебал в каком-то холодильнике валяться, сходил забрал. Теперь вот дипломированный специалист. А эта защита мне потом еще два года снилась, это кошмар был, во сне этот шепот, весь мокрый просыпался, сердце стучит... Начал вот потом заниматься этими инсталляциями, придумывать - начало попускать, через два года почти совсем отпустило - и на тебе, мне приснилось, что я вижу тот самый сон! То есть не сам сон, а что он приснился. Вот блядь, думаю, не изжил ведь окончательно, где оно засело? Ну а потом вот с Броней начал делать сказки, оно пошло-поехало, больше не снится...

ИНСТАЛЯЦИИ

Я когда-то сделал выставку: человеческие тела из дохлых кошек. Взял бумагу, собрали мы кошек, набили в эти бумажные каркасы, вот на фотографии - видишь? Ну, позвал народ - все посмотрели и начали кричать, что я фашист, что я некрофил... Ну какой я, на хуй, некрофил? Ну вот, потом мы их все в жертву принесли, собрали во дворе и подожгли. Оно в бумаге было, так что разгорелось хорошо и быстро довольно сгорело. Как шашлычок, одна порция... Еще я раньше делал вот такие истории: берешь одежду, делаешь вот такую инсталляцию, вместо головы ставишь там что-нибудь, банку или цветок. Вот, смотри: это вот любовная история во время путешествия, костюмы начала века - настоящие! Столик, на нем переносной патефон, ну, словом, это сразу целая история! Или вот, ну, это другая инсталляция - называется "Победа социализма над капитализмом": манекен советского солдата ебет в жопу немецкого солдата. Колбасой. Ее потом девчонки съели: "Дайте попробовать! Как здорово!" - и нету колбасы. А вот композиция "Пионер показывает Смерти дорогу в светлое будущее". Вот мы так тусовались, а потом на улице это все сжигали. Там обычно народ приезжал, соседи милицию вызывали, пожарных. Милицию - потому что нас то в фашизме обвиняли, то панков пугались. А чего их пугаться? Придут пять-шесть веселых человек, это же классные панки были, любили посмеяться. Ну, а потом я встретил пани Броню, и оно - щелк! - стало все на место: я понял, что нужно людей в костюмы эти наряжать, когда людей нет - композиции не хватает чего-то.

ПСЕВДОНИМ

Как я Петлюрой стал? Ну, это были те времена, когда Хирург Хирургом был, а я - Петлюрой. Менты ловили по фамилиям, поэтому клички у всех были. Помню, прихожу я в какой-то парк (разные были назначения точек, перед тем, как ехать на концерт: все встречались где-нибудь и ехали вместе, чтобы не забили по дороге), и кто-то говорит: "О, Махно пришел". А на мне черное пальто директора цирка 20-го года, папаха и калоши. А на следующей встрече: "О, Петлюра пришел". Ему говорят: "Да не, Махно" - "Да не, Петлюра". Так и пошло...

ТЕЗКА

А у меня есть его фонотека: друзья подарили. Плакать хочется, когда он поет. Самое интересное было, когда он разбился на машине. Все звонили мне, говорили: "Ты че, жив?" - "Жив, а че?" - "А мы звоним, чтоб на похороны попасть: ты же на машине разбился" - "Я разбился? А я и не знал... И когда же я разбился?" - "27-го. Единственное, чего мы не поняли - что ты на "мерседесе" разбился..."

ПАНИ БРОНЯ

Говорят, что пани Броня для меня - марионетка? А ты попробуй, не возьми ее с собой на выступление. Это единственный праздник в ее жизни: у нее другого выхода энергии просто нет, это такой драйв! Разве что еще в клуб - попробуй ее не возьми в клуб ночной, она тогда в такой панике, в тоске. Она ж безумная, сцена - это ее жизнь, это единственное...

СОВРЕМЕННОСТЬ

Ну да, можно например собрать Микки Маусов, но только в исполнении советских артелей. Или все наши кока-колы собрать. Сейчас же есть "Тула-Кола", "Калуга-Кола"... Вот так проехать по России, собрать - и уже обоссаться можно. Вообще любой проект можно сделать, если ты к нему серьезно относишься, как к исследованию. Я вот написал такую концепцию, когда все на грани было, когда базар выяснялся демократов с Ельциным: проехать по СССР и собрать урны. Ведь урны тогда были просто пиздец, особенно в Узбекистане, Таджикистане. Чуть ли не в виде головы Ленина. Пингвины там, попугаи - нужен музей урн. И чтобы в музее они действовали.

ГОСУДАРСТВО

Внутренне я стопроцентно уверен, что есть определенный слой людей, которым не насрать, что происходит в этой стране, и они бы четко пожертвовали, скажем, сорок дней в год для того, чтобы включиться на время, постараться, напрячься и создать некую программу, и сказать, блядь: "Вот такой ультиматум: куда вы деваете деньги от творческих людей? Дайте все, что нам принадлежит". Откуда появилась эта проблема у молодежи с наркоманией? Ведь ничего больше нет: эти наркотики, наркотики, наркотики... Наркотики - это следствие, следствие обмана. Ведь на все есть реакция. Я вот с Наташкой поругаюсь - она идет в ларек, бутылку "девятки" [крепкое пиво "Балтика №9"], возьмет и ебнет мне назло. Так же и дети - они ведь обижаются на государство, которое хуй на них положило. Быть вне этого - это нормально, но и жить в таком говне и не реагировать - вот как бы течет у тебя труба в комнате и течет, а ты не хочешь это приостановить, а тебе уже на голову льется... А я не хочу, чтобы мне говно на голову лилось постоянно. Нужны какие-то структуры типа молодежных центров на Западе. Ведь были же у нас дворцы пионеров. Конечно, это непросто, нелегко, потому что все запущено, но ведь есть же люди, которым верят.

УЧЕНИКИ

Многие сперва боятся ко мне приходить, потому что все говорят: фашист, некрофил. А когда видят показы - вроде ж хороший дядька, добрый местами, вообще заебись... Я сам не знаю, хочу ли эту школу: тунеядцев я вроде не наплодил, но многие попытались - из хороших художников стали модельерами. А однажды пришли ко мне две девочки, посмотрели вокруг и говорят: "Ух ты, как здорово! Как в second hand!" Я их чуть было не выгнал тут же. Но потом вроде ничего, исправились.

ОДЕЖДА

Чем больше я загружен творческой работой, тем скромнее одеваюсь. Кальсоны, ботинки одел - и пошел.

БУРЖУИ

В Америке я не был с показами. Австрия, Германия, Франция - там да. В Европе народ это понимает, у них есть традиции, эта вот тяга к прошлому огромная. В Америке традиций нет, истории нет, только история их Гражданской Войны в 20-ти томах: про каждое дерево написано, как один под ним другого застрелил, и оба - герои. Там это можно показать, но они ж поглядят: "Ооо! Рюсськое иськусьтво!" - а завтра забудут, они ж не помнят ни хуя. А в Европе показывать интересно, особенно советские костюмы - этого же больше нигде вообще не увидишь, это уже прошло окончательно. Все! Эпоха кончилась! Конечно, им это интересно. Ну, как если бы к нам из Германии костюмы времен Третьего Рейха привезли. Вот если оттуда наши костюмы того времени привезти - это будет неинтересно... Даже как-то... А вот немецкие - другое дело. Хотя вот в Австрии я им устроил показ их же мусора. Набрал там разного добра всякого, даже нашел костюм специальный, с подогревом; мне потом показывали, сколько он стоит - ну ни хуя себе, хороший костюмчик. И сделал я им показ, назывался "Тирольские напевы", я им там их мусор показал, ну и постебался над их вот этими мифами, народ сделал разными зверьми. Им даже больше понравилось, чем когда я советское показывал, потому что это ж их, родное. Ну, видно, угадал вот это настроение.

Т. Фриков
t.frikov@nash.sick.ru

© фотография предоставлена Александром Ляшенко (Петлюрой)

ЭНДРЮ ЛОГАН

На показе Логана не был. Ну хули мне там смотреть? Я это все в Лондоне видел. У Логана сейчас проблемы, он перестал быть таким модным, как раньше, коллекции у него одни и те же, так что сейчас у него депрессия... У них с его мужем (ну, у них в паре Логан - жена) замечательный особняк в центре Лондона: там до этого были гаражи, они их снесли, и его приятель - архитектор - поставил там этот дом, это просто чудо. Там так все внутри сделано!... Он так фантазировал, придумывал, как где что сделать, где что должно быть... Но друзья давно уже все там увидели, все секреты уже наизусть знают - ну и тоска у него началась... Они сейчас собираются продавать его: Логан надеется, что его приятель выйдет из депрессии, займется чем-нибудь новым, что ему будет интересно... Это вообще здорово - взять и начать все с нуля, должно помочь. Вот Монро украл у Логана вещей из коллекции на 5 тысяч фунтов, а надо было все украсть: тогда Логану тоже полегчало бы.

КЛЮЧИ И СУНДУКИ

Еще на Петровском бульваре я собрал огромную кучу ключей и замков, и сидел, пытался подобрать пары. И даже получилось: я ключи привязал, теперь они лежат с замками. Да, было такое. Еще я ищу ключи к сундукам - но там все сложно. Но, может, у кого еще остались, было бы классно... Мне наш знакомый подарил сундуки - такие отличные старые сундуки, все так сделано основательно, это работа на заказ была, они все - ну, пиздец полный, особенно один, алюминиевый, он сделан вот как обычный, только из алюминия все. Он легкий такой: обычный сундук и без вещей едва поднимешь, а тут - легкий, удобный! Но мы при переезде потеряли ключи к ним. Подбирали - ни хера не выходит. Ну, мы их открыли, в конце концов: пришлось сбоку аккуратно все это разобрать, снять, чтобы не испортить ничего. Но, может, еще и найдем ключи. А вообще, вот я начал искать эти все материалы, начал вспоминать: ничего, не совсем говно было. Обычно как: сделаешь чего-то, а потом думаешь: ой, пиздец, говно, кому это нужно? На хуй это все! Или вот когда перевозишь эти ящики: ой! Такое желание спичку бросить, чтобы оно все сгорело. Просто сил нет: поджечь это все и пусть горит... А потом откроешь сундук, начинаешь смотреть вещи, прикидывать - и жалко. Ну что я, зря ебошил вот это столько времени? Ну и таскаешь сундуки. А потом опять хочется взять спичку и - на хер это все...

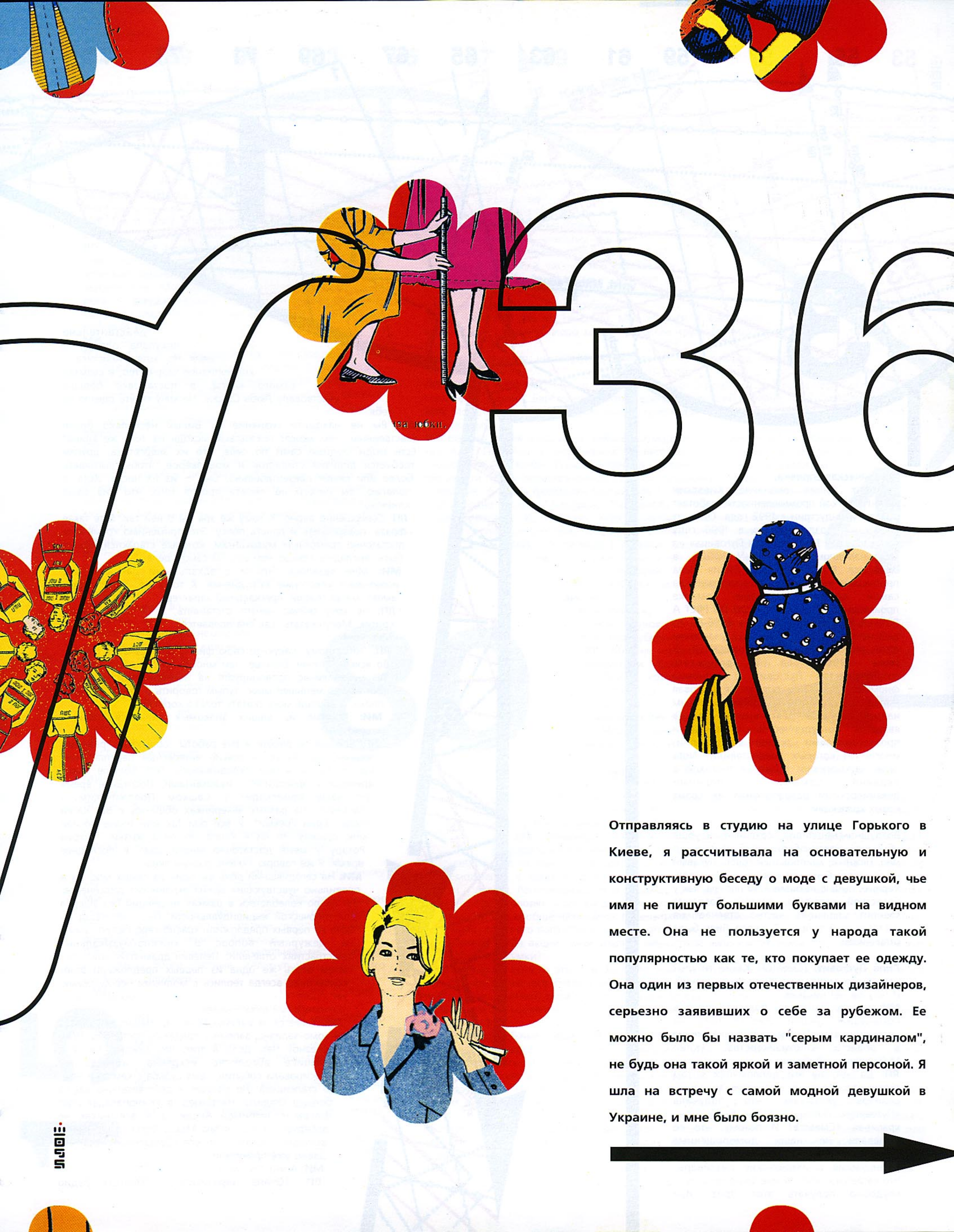
Т.Фриков
t.frikov@nash.sick.ru

KODAK EPR 6017
65
20

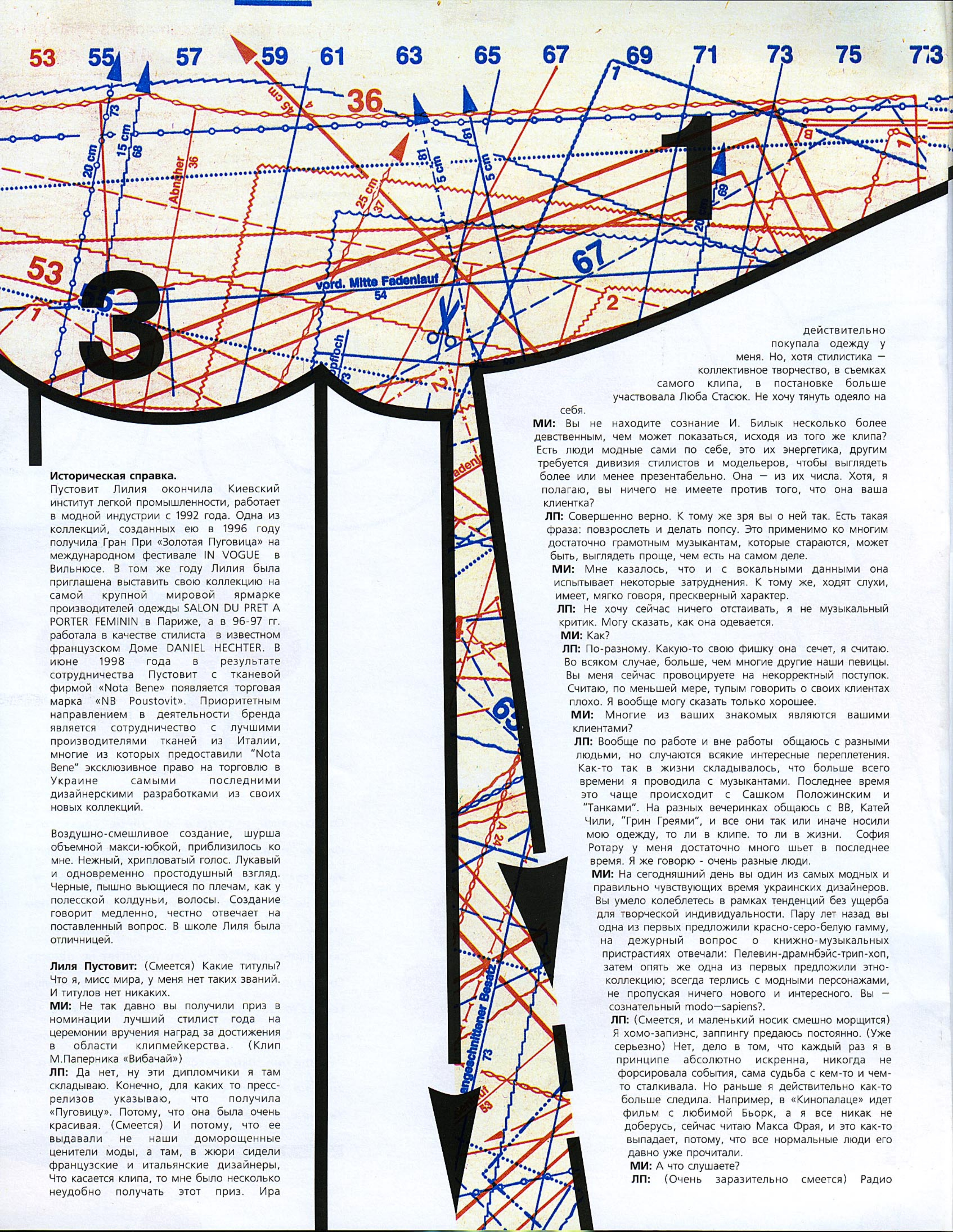

18
19
52
43
KODAK EPR 6017
KODAK EPR
MICKEY MOUSE

20
52
KODAK EPR 6017
43
KODAK EPR

Середина переда

Отправляясь в студию на улице Горького в Киеве, я рассчитывала на основательную и конструктивную беседу о моде с девушкой, чье имя не пишут большими буквами на видном месте. Она не пользуется у народа такой популярностью как те, кто покупает ее одежду. Она один из первых отечественных дизайнеров, серьезно заявивших о себе за рубежом. Ее можно было бы назвать "серым кардиналом", не будь она такой яркой и заметной персоной. Я шла на встречу с самой модной девушкой в Украине, и мне было боязно.

Историческая справка.
Пустовит Лилия окончила Киевский институт легкой промышленности, работает в модной индустрии с 1992 года. Одна из коллекций, созданных ею в 1996 году получила Гран При «Золотая Пуговица» на международном фестивале IN VOGUE в Вильнюсе. В том же году Лилия была приглашена выставить свою коллекцию на самой крупной мировой ярмарке производителей одежды SALON DU PRET A PORTER FEMININ в Париже, а в 96-97 гг. работала в качестве стилиста в известном французском Доме DANIEL HECHTER. В июне 1998 года в результате сотрудничества Пустовит с тканевой фирмой «Nota Bene» появляется торговая марка «NB Poustovit». Приоритетным направлением в деятельности бренда является сотрудничество с лучшими производителями тканей из Италии, многие из которых предоставили "Nota Bene" эксклюзивное право на торговлю в Украине самыми последними дизайнерскими разработками из своих новых коллекций.

Воздушно-смешливое создание, шурша объемной макси-юбкой, приблизилось ко мне. Нежный, хрипловатый голос. Лукавый и одновременно простодушный взгляд. Черные, пышно вьющиеся по плечам, как у полесской колдуньи, волосы. Создание говорит медленно, честно отвечает на поставленный вопрос. В школе Лиля была отличницей.

Лиля Пустовит: (Смеется) Какие титулы? Что я, мисс мира, у меня нет таких званий. И титулов нет никаких.

МИ: Не так давно вы получили приз в номинации лучший стилист года на церемонии вручения наград за достижения в области клипмейкерства. (Клип М.Паперника «Вибачай»)

ЛП: Да нет, ну эти дипломчики я там складываю. Конечно, для каких то пресс-релизов указываю, что получила «Пуговицу». Потому, что она была очень красивая. (Смеется) И потому, что ее выдавали не наши доморощенные ценители моды, а там, в жюри сидели французские и итальянские дизайнеры, Что касается клипа, то мне было несколько неудобно получать этот приз. Ира действительно покупала одежду у меня. Но, хотя стилистика — коллективное творчество, в съемках самого клипа, в постановке больше участвовала Люба Стасюк. Не хочу тянуть одеяло на себя.

МИ: Вы не находите сознание И. Билык несколько более девственным, чем может показаться, исходя из того же клипа? Есть люди модные сами по себе, это их энергетика, другим требуется дивизия стилистов и модельеров, чтобы выглядеть более или менее презентабельно. Она — из их числа. Хотя, я полагаю, вы ничего не имеете против того, что она ваша клиентка?

ЛП: Совершенно верно. К тому же зря вы о ней так. Есть такая фраза: повзрослеть и делать попсу. Это применимо ко многим достаточно грамотным музыкантам, которые стараются, может быть, выглядеть проще, чем есть на самом деле.

МИ: Мне казалось, что и с вокальными данными она испытывает некоторые затруднения. К тому же, ходят слухи, имеет, мягко говоря, пресквернный характер.

ЛП: Не хочу сейчас ничего отстаивать, я не музыкальный критик. Могу сказать, как она одевается.

МИ: Как?

ЛП: По-разному. Какую-то свою фишку она сечет, я считаю. Во всяком случае, больше, чем многие другие наши певицы. Вы меня сейчас провоцируете на некорректный поступок. Считаю, по меньшей мере, тупым говорить о своих клиентах плохо. Я вообще могу сказать только хорошее.

МИ: Многие из ваших знакомых являются вашими клиентами?

ЛП: Вообще по работе и вне работы общаюсь с разными людьми, но случаются всякие интересные переплетения. Как-то так в жизни складывалось, что больше всего времени я проводила с музыкантами. Последнее время это чаще происходит с Сашком Положинским и "Танками". На разных вечеринках общаюсь с ВВ, Катей Чили, "Грин Греями", и все они так или иначе носили мою одежду, то ли в клипе. то ли в жизни. София Ротару у меня достаточно много шьет в последнее время. Я же говорю - очень разные люди.

МИ: На сегодняшний день вы один из самых модных и правильно чувствующих время украинских дизайнеров. Вы умело колеблетесь в рамках тенденций без ущерба для творческой индивидуальности. Пару лет назад вы одна из первых предложили красно-серо-белую гамму, на дежурный вопрос о книжно-музыкальных пристрастиях отвечали: Пелевин-драмнбэйс-трип-хоп, затем опять же одна из первых предложили этно-коллекцию; всегда терлись с модными персонажами, не пропуская ничего нового и интересного. Вы — сознательный modo—sapiens?.

ЛП: (Смеется, и маленький носик смешно морщится) Я хомо-запиэнс, заппингу предаюсь постоянно. (Уже серьезно) Нет, дело в том, что каждый раз я в принципе абсолютно искренна, никогда не форсировала события, сама судьба с кем-то и чем-то сталкивала. Но раньше я действительно как-то больше следила. Например, в «Кинопалаце» идет фильм с любимой Бьорк, а я все никак не доберусь, сейчас читаю Макса Фрая, и это как-то выпадает, потому, что все нормальные люди его давно уже прочитали.

МИ: А что слушаете?

ЛП: (Очень заразительно смеется) Радио

«Ностальжи». Ну, еще — наверно потому, что много напрягов последнее время по работе — классическую индийскую музыку.

МИ: Так и знала, что где-то в разговоре обязательно всплывет Индия или Япония.

ЛП: (Смеется несколько разочарованно.) На самом деле, иногда это удивляет. Как-то мне понравился весь японский минимализм, и вдруг о нем закричали на каждом углу... Мой брат — большой любитель русского рока — всегда первым приносит какие-то кассеты. Однажды года четыре назад принес, ой, забыла, где Васильев играет...

МИ: «Сплин»?

ЛП: Да. Мне тогда показалось не очень оригинальным, я говорю, да помесь кого-то с кем-то. А он страшно заслушивался. А спустя год «Сплин» стали слушать все. Не очень приятно, когда то, что поначалу кажется альтернативным, становится вдруг обще популярным и до такой степени попсовым!

МИ: Разве это не закономерно?

ЛП: В принципе, конечно, закономерно. Вы же аналитик, вам и карты в руки. В теории моды есть правило, которое действует не первый десяток лет. Каждый модный цикл делится на фазы. Первая — возникновение оригинала, затем — признание его модной актуальности узким кругом, потом идет тиражирование на массы в удешевленном серийном варианте, и, наконец, когда носят все — происходит затухание интереса. Это старо как мир. (Подумав, улыбается) Но от этого, знаете ли, не менее обидно.

МИ: Продолжу вашу мысль. Для человека, живущего по шкале ценностей «модно-немодно» главное - успеть вовремя относить, отслушать и т. д.

ЛП: Да, надо отдать должное западным социологам и культурологам, которые вывели эту популяцию, вернее, констатировали факт ее существования. Но, к счастью, я не отношусь к числу людей, живущих по этой шкале.

МИ: А как же Индия и все прочее?

ЛП: Ну, в таком случае, печально, что я оказываюсь такая мейнстримовая. Приятно, конечно везде натыкаться на братьев по разуму, но порой раздражает, когда думаешь, что ты чем-то отличный от других, а потом выясняется, что эту фишку прощелкали еще с десяток людей.

МИ: Вы небезуспешный дизайнер. Вас рекламируют известные журналы, ваша одежда продается в авангардном московском бутике «Депо» наряду с одеждой Роберто Кавалли, Алишера...

ЛП: (Смеется обиженно) Замечательное место, но там есть имена более лестные, Хельмут Ланг, Alessandro DellAcqua, например...

МИ: Простите, не упомнила всех. Конечно, Алишер и Хельмут Ланг - вещи несравнимые.

ЛП: На самом деле я имела в виду Роберто Кавалли.

МИ: Но вы довольны? Вас не щекочет мысль открыть свой Дом на Крещатике или на Арбате?

ЛП: Абсолютно нет. У меня есть студия, и мне достаточно. Хочется, чтобы было больше магазинов, где продавалась бы моя одежда. Самый большой показатель успешности дизайнера, это когда ты идешь по улице и встречаешь незнакомых людей, одетых в твою одежду.

МИ: Давайте проведем небольшой сравнительный анализ. Вам не кажется, что у нас в стране еще не произошел массовый всплеск интереса к модному (не к модельному, это более узкое понятие) бизнесу. В России, в частности в Москве, он уже давно произошел. И те люди, которые стояли у истоков этого движения, сейчас находятся на вершине успеха и очень востребованы.

ЛП: Я поняла, о чем вы говорите. Мне кажется, в Киеве этот момент уже настал, и скоро концентрические круги разойдутся по стране.

МИ: Не ощущаете некоторой вторичности? Многие люди по-прежнему стремятся в Москву.

ЛП: До сих пор? Нет, ну что вы. Какой смысл стремиться в Москву, если есть Голландия, Берлин, Барселона. Испания вообще — лучший вариант. Тепло, красиво...

МИ: Можете назвать украинские имена, сравнимые по величине, скажем, с Зайцевым или Юдашкиным?

ЛП: Нет. Но это не наша вина. Зайцев сделал имя еще в начале 80-х, а Юдашкин — как Алла Пугачева в шоу-бизнесе. В него вложены громадные деньги. Не нашлось на тот момент богатых людей в Украине, которые вкладывали бы в это деньги. Наши нераскрученные зайцевы-юдашкины состарились и ушли в небытие. А новая формация российских и украинских идет практически параллельно. Бызов, Чапурин, Парфенова — из более дорогих и раскрученных. И, конечно, масса молодых, получивших или не получивших спец-проф, но от этого не менее талантливых.

МИ: Есть ли мода в Украине? Варианты ответа:

- нет индустрии, налаженных механизмов;
- нет Домов, традиций;
- нет в мировом масштабе (никому ничего не диктуем);
- есть попытки;
- есть рынок сбыта для западных концернов и ближнезарубежного масспошива.

ЛП: Мне не хотелось бы отвечать, что нет индустрии. Есть надежда, что фабрики, которые не закрылись благодаря давальческому сырью с Запада, рано или поздно начнут работать с отечественным дизайнером. Инвестиции нужны, помощь государства. Совершенно реально сделать новую украинскую моду.

МИ: Каким образом связан дизайнер с фабрикой? У кого—нибудь, кроме Воронина, есть своя фабрика или это типичная ситуация «бизнесмена от моды»?

ЛП: Дизайнерам не нужны собственные фабрики. В Доме или студии разрабатываются оригинальные модели, которые покупаются магазинами. Сидит себе байер на показе и думает, ага, вот это будет хорошо покупаться. Ты запускаешь свою модель, т. е. заказ, в производство на фабрике в нужном количестве, нужно сто - сто, двести - двести. Расплачиваешься и уходишь. Это нормальная система во всем мире. Меня убивает, когда говорят, а вот вы думаете сотрудничать с фабрикой, чтобы она у вас покупала модели. Ну, это вообще называется лицензирование. Карден в свое время сколотил немалое состояние, когда его лого стояло на всех китайских галстуках.

МИ: Почему тогда акции Гуччи упали в цене после того, как их знаки стали шлепать на все хозяйственные сумки?

ЛП: То было в 60-е, а это — в 80-е. Не знаю, не пыталась анализировать ситуацию. Знаю только, что сейчас все берегут имя марки и очень осторожно относятся к лицензированию товара. Предпочитают сами размещать, сами договариваться.

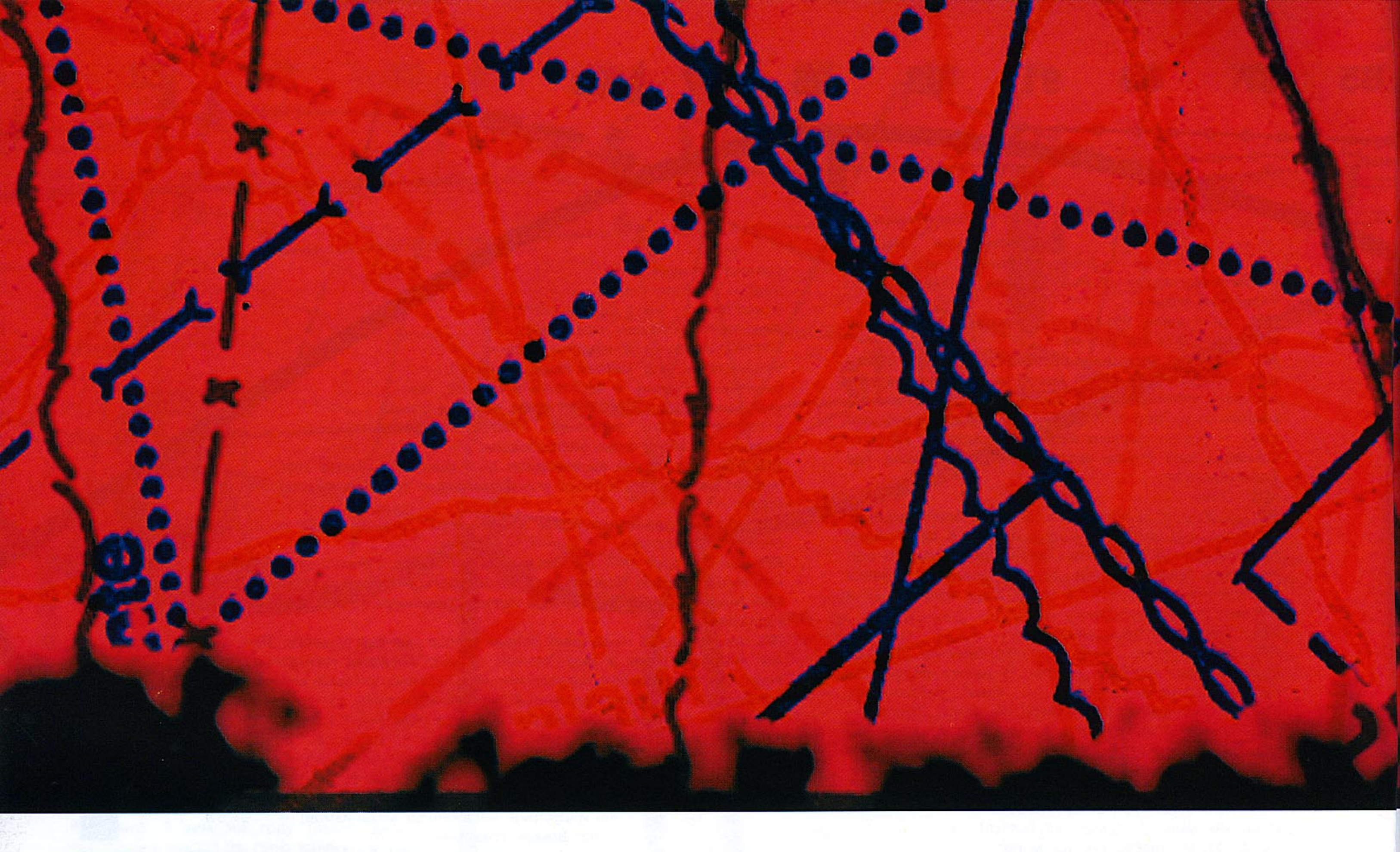
МИ: А как же коммерческий директор? Имеет место в нашей стране тандем модельера и коммерсанта?

ЛП: Есть гениальные люди, которые сочетают в себе и то и другое. В моем случае все печально, коммерсант я никакой, и приходится страшно напрягаться, чтобы что-то сделать. Иногда советуюсь с близкими, друзьями.

МИ: Вам не кажется, что дизайнер не должен заниматься финансовыми вопросами?

ЛП: Безусловно. Но опустимся на землю. У нас все находится в зародышевом состоянии. Не развит совершенно целый спектр услуг, коммерческих, административных, маркетинговых. Я, допустим, еще кто-то можем жить на доход от клиентов. Но едва ли я смогу вам назвать человека, живущего на реальный доход от своей профессии, скажем, менеджера или экономиста модного бизнеса. В таких людях сейчас большая нужда и мне кажется, грамотные люди могут уже сейчас начать зарабатывать на этом деньги.

МИ: Вы хотите сказать, мы уже не убеждаем друг друга, что Петя — модельер, а Маша —

журналист?

ЛП: Я хочу сказать, что с появлением информации, спроса начинают появляться и специалисты. Ведь раньше, страшно вспомнить какие-нибудь 80-е, когда журналы «Вог» и «Эль» можно было купить в одном-единственном месте в Москве, в гостинице «Россия».

В студии заканчивается рабочий день. Мимо нас ходят улыбчивые люди: клиенты, секретарь, стажеры, звонит телефон. Делаем перерыв. Верчу головой во все стороны. Припоминаю фото из модного журнала - рабочие классы в лондонском арт-колледже Сент-Мартин. Выглядит очень похоже. Не просто белые стены, зеркала и дорогие вещи, а то, что Лиля называет «с фантазией». Всевозможные расставленные, разложенные и развешенные кунштюки свидетельствуют о сугубо дизайнерском подходе к оформлению интерьера. Вкуса — вагон. Я иду курить. (Лиля бросила год назад).

МИ: Давайте переместимся из сферы производственно-технической в сферу психологическую. Насколько понятие «жертва моды» применимо к нашим широтам? Во всем мире, я полагаю, уже пошел отток, говорят, что это плохо — быть жертвой моды, что нужно иметь свой, индивидуальный стиль, носить хоть десять лет кряду клетчатую рубашку, если тебе в ней комфортно. У нас — наоборот: люди только начинают понимать, что мода — это не только дорогие платья и женские журналы, но и философия, психология, выражаясь пафосно, стиль жизни. С другой стороны в массовом сознании еще силен стереотип, что визажист или парикмахер — это такая вульгарно-лоховатая тетка с начесом и длинными ногтями.

ЛП: Да, в Одессе еще есть такие, А в Киеве все меньше и меньше. Что касается социальной прослойки «фэшн-виктим», то она у нас, конечно, есть. И первыми такими жертвами моды пали молодые бездельничающие жены новых русских.

МИ: Но это немного другое. Ведь они, жены, не поедут автостопом в область Гоа, не сядут рядом с модным режиссером N, потому, что считают его неизмеримо ниже себя, не пойдут на модную вечеринку с наркотиками

ЛП: Ну... (Улыбается как будда Гаутама.) Тогда не знаю.

МИ: Как, по-вашему, выглядит джентльменский набор современного денди. Вы заметили, я все время провоцирую вас на нечто программно-поколенческое. Кто он: яппи, хиппи от труда? Возможно, какой-то страшный человек, весь в тату, пирсинге, скарте и с косяком в зубах?

ЛП: Постулировать текущий момент гораздо сложнее, чем прошедшее время. Если, скажем, года четыре назад это были роликовые коньки, ночные клубы и жизнь в стиле «Трэйнспоттинг», то сейчас, наверное, - беппи, смесь богемы и яппи. Одновременно есть и деньги и вольный дух. Но есть и банальные истины вне времени, и с возрастом они становятся все более очевидны. В первую очередь истины, а потом уже банальные. Например, добрый человек всегда лучше, чем умный и злой, самоирония всегда лучше, чем какие-то рисовки. Возврат к семейным ценностям, опять же. А мода на агрессивных экстремальщиков под кайфом, по-моему уже прошла. Кибер-панк мертв, а еще справедливее было бы сказать, что он никогда и не рождался. Вообще, многое из современного арта - это плод больного воображения некоторых, съевших много наркотиков. Многим людям они дали толчок, другим от рождения дано попасть в трещину между мирами. А наркотик может оказаться ключом не к твоей дверце.

МИ: А ваша дверца?

ЛП: Я адекватна и позитивна. (Смеется) Гораздо более верный путь — духовный рост, техники буддистских медитаций или чтение Бхагаватгиты, например.

МИ: И все же, вы согласны с мнением, что fashion victim уже пару лет как out of fashion? Я имею в виду — гоняться за длиной сезона, цветами сезона. Я — провинциалка и имею на это право, а вот если бы я жила в Лондоне или Глазго...

ЛП: Не знаю, как ответить на ваш вопрос, честно не знаю. Там, наверное, - да, здесь - нет. Если бы вы жили в Лондоне или Глазго, то просто не задавались бы этим вопросом. Как модельер, изучивший историю моды от А до Я, может никогда больше не заглядывать в альбомы по искусству. Конечно, мы, постсоветские славяне, сейчас следим за модой больше, чем кто бы то ни было. Когда я начала зарабатывать хорошие деньги, то первым делом стала покупать обувь Prada.

МИ: Это у вас Prada? (Как истинный завистливый провинциал едва сдерживаю желание чуть-чуть приподнять красную макси-юбку и рассмотреть поподробнее не первый год вожделенную мною обувь.)

ЛП: Да, старенькая, правда, ей уже пять лет. Так вот, люди в парижском метро на меня странно косились, потому что там человек вначале покупает машину и дом, а у нас до сих пор имеют место остаточные комплексы 70-х...

МИ: Брюлики с норковой шубой и комуналка.

ЛП: Да, ну а среди тех, кто не любит брюлики, дорогая дизайнерская обувь и на метро.(Опять смеется, смеется все время.)

МИ: Сколько вы зарабатываете и на чем сейчас ездите?

ЛП:Не хотелось бы афишировать, сколько зарабатываю, меньше, чем во Франции. Езжу на метро или на такси. Машина — большая нервотрепка.
МИ: Вас узнают на улице, просят автографы?
ЛП: Случается, узнают. Автографы просят редко, я же не поп-дива, да и модой обычно интересуются нормальные люди. Просто подходят, говорят: «Спасибо, нам нравится то, что вы делаете». Иногда путают с Викторией Гресь.
МИ: С кем вас обычно сравнивают, обижает ли это, и вообще, ваши ориентиры в мире моды.
ЛП: Одни сравнивают с Кензо, другие говорят, ну, это наша Демельмейстер. Не с Версаче же Донателлой сравнивать. (Смеемся уже вместе.) В детстве нравился Армани на фоне всеобщего поклонения Иву Сен-Лорану, потом всякие минималисты вперемешку с этникой, сейчас, ...наверное, все понемножку.
МИ: Тейскинс, Бранкино?
ЛП: Нет, ну это молодые, какой смысл? У нас журналисты любят все раздуть: если Мадонна купила у Тейскенса одно платье, это еще ничего не значит. Вообще мода — очень большая мафия, и очень много журналистов куплено разными корпорациями. Сложно сказать, что людям нравится на самом деле.
МИ: Как выглядит ваш творческий процесс?
ЛП: Труд ненормированный, естественно. Все эскизы делаю сама. При этом стараюсь никуда не смотреть, потому что очень сильно сбивает. Идеи витают в воздухе, и ты не знаешь, на каком уровне подсознания откладывается информация. А любителей повысчитывать достаточно много. Вот вы, например.
МИ: Как сами определите свой стиль?
ЛП: Наверное, минималистическая форма с этнически-колористической гаммой.
МИ: Какие предметы одежды стали приметами ХХ века? Ключ к пониманию этой одежды, по мнению одних, кроется в книге Степановой и Родченко «Прозодежда», которая по сей день лежит на столе у Йоджи Ямамото. Ваш вариант. Любые ассоциации: кино, аксессуары... Look, наиболее полно репрезентирующий ХХ век.
ЛП: (Капризно) Я так не люблю вопросы, на которые нужно ответить одним словом!
МИ: Может быть, 20-е годы, немое кино, холодные кокаиновые кумиры?
ЛП: Да, я очень люблю 20-е годы, да и 30-е тоже. Но ключ, наверное, - постмодерн, невероятная смесь футуристических форм с этническими набивками, невозможная в начале века..
МИ: Чтобы спрогнозировать будущее, нужно правильно уловить акценты настоящего, произвести анализ на основе многих факторов. Что еще, по-вашему, может повлиять на мир моды? Остались еще какие-то незаполненные ниши? Может быть, гибель подлодки «Курск», война в Чечне.
ЛП: Да все, что угодно. Мода — жестокая спекулянтка, то, что для кого-то горе и страх, для нее — лишний повод нажиться. Не знаю, что происходит в мире, последнее время как-то приостановила поток информации. По масштабу и яркости на меня произвела впечатление Олимпиада в Сиднее. Наша земля на самом деле такая маленькая, и мы все так похожи. Обидно смотреть, что люди делают с собой. Если так будет продолжаться, скоро на этой земле никого не останется.
МИ: Каким образом то, что вы делаете, может помочь людям? Сколько стоит самое дешевое платье от Пустовит?
ЛП: Нисколько, я могу его подарить.
МИ: Соседке тете Клаве, которая вкусно печет пирожки и очень добрый человек?
ЛП: Да, конечно. Если оно ей пригодится.
МИ: Существует для вас табу, то, что вы никогда не предложите?
ЛП: Да. Вульгарные откровения какие-то. Нездоровые извращения, садо-мазо. Не люблю каблуки-шпильки.
МИ: А кто-нибудь из ваших коллег еще предлагает серебристые боди или платья из латекса?
ЛП: Думаю, уже нет. Хотя какому-нибудь Джулиану МакДональду вздумается это показать, и опять пойдет волна.
МИ: Что вы посоветуете молодым модельерам?
ЛП: Ой, очень много мне присылают эскизов, стараюсь отвечать на все письма. С удовольствием бы помогла многим, но не хватает времени заняться собственным промоушном. Что посоветую? Если хочешь достичь чего-то, надо работать много, конечно, учиться. Бывают какие-то подарки судьбы, но все они, как правило, обусловлены внутренним напряжением и упорной работой.
МИ: Как, по-вашему, одевается наша молодежь?
ЛП: Последнее время намного лучше, чем пару лет назад, когда девушки носили эти ужасные мини с каблуками. На День молодежи был концерт на Подоле, я там видела каких-то веселых парней в шотландках, небогато одетых, - видно, из провинции, в Киеве уже побогаче одеваются, - но с такой фантазией!
МИ: Для вас важнее идея, чем количество вложенных средств?
ЛП: Безусловно. Но мне кажется, многие сейчас зависли в этой постхипхоповой культуре. Бывают такие перекосы. Поднадоело, можно быть разнообразнее.
МИ: Возможно в наших условиях появление оригиналов типа Анны Пьяджи или Изабеллы Блоу?
ЛП: Да, конечно, они уже есть, в киевской тусовке так точно.
МИ: Ваши ассоциации со словом «шизофрения».
ЛП: Знаете, в жизни она надоела. Впечатление такое, что нормальных людей уже не осталось. Но в творчестве все немного шизофреники. Высший разум граничит с безумием. И если я более нормальна, то это скорее минус, чем плюс.
МИ: Можете назвать знакомых шизофреников? Думаю, нас правильно поймут и не обидятся.
ЛП: (Долго думает) Кирилл Проценко, Илья Чичкан, думаю, не обидятся. Совершенно замечательные люди.
МИ: Вы вхожи в верхний эшелон парижской тусовки?
ЛП: Нет. Париж — очень большой город, и там очень много различных тусовок. Я знаю многих нормальных людей, которые, лавируя между ними, в то же время не стремятся попасть в свиту Лагерфельда или Дидье Грюмбаха..
МИ: Вы — светский человек?
ЛП: Раньше — да, сейчас — не особо, времени не хватает.

Под конец разговора Лиля явно устала, и попыталась намекнуть на это. Деликатная. Порядочная. Неамбициозная и улыбчивая космополитка. Не желает ни о ком говорить плохо (только в подтексте местами сквозили неодобрительные интонации). И вообще не очень любит говорить, зато отлично знает свое дело. Светлое пятно на фоне склочного и не всегда порядочного отечественного fashion-biz.

Майя Изергина

1

15

39.5

Бриллианты для пролетариата?

почё м

Эндрю Логан - фигура яркая и известная. Искусствоведы изучают его творчество, а каждый его показ освещается десятками журналистов. Он - создатель конкурса "Альтернативная Мисс Мира". У него есть собственный прижизненный "Музей скульптуры Эндрю Логана". Его считают модным и концептуальным. Его мнение ценится. Вещи работы Логана есть у многих завсегдатаев светской хроники - от Дэвида Боуи до королевы-матери.

Иные художники, подари им судьба такой успех, давно бы уже превратились в обычных сытых людей. Впервые идя на показ коллекции Логана, мы втайне опасались увидеть еще один безвкусный праздник в честь Золотого Тельца. Но все наши сомнения были развеяны, а Эндрю вновь доказал известную истину: умному сытость - не помеха.

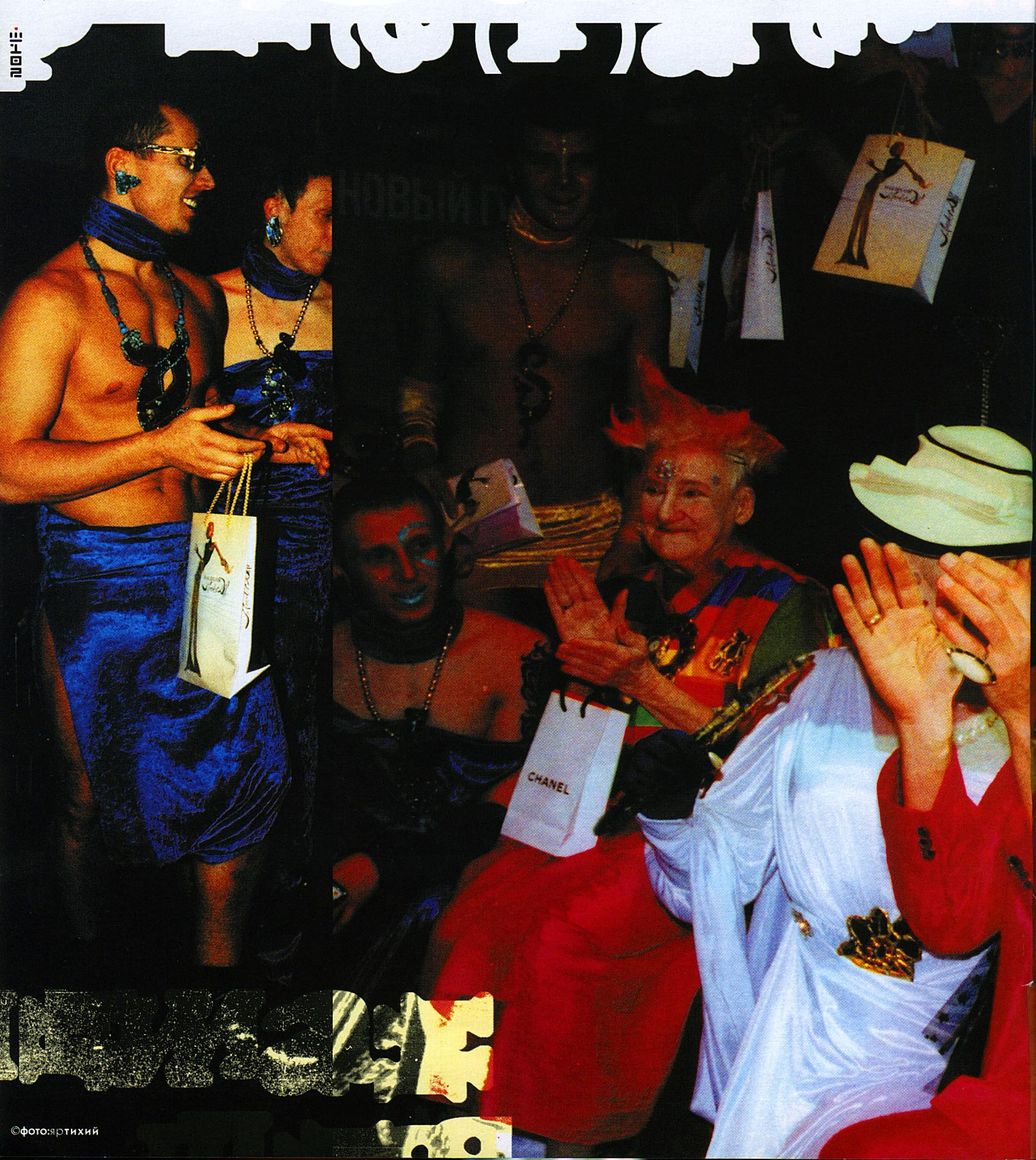
©фото:артихий

Шоу "Мерцания Вечности", прошедшее 22 декабря в московском клубе "Студио", было заявлено как показ коллекции украшений, созданных из неблагородных, обиходных материалов: разноцветных стекол, смолы, медных сплавов. Сложившаяся за века традиция утверждает: или предмет должен быть дорогим, или это - ширпотреб. Вопреки ей Логан наглядно (а также с изрядной долей иронии: предметы из его коллекции можно приобрести, и весьма недешево) показал, что ценность вещи определяется не стоимостью материала, а талантом ее создателя. Золото бывает хуже меди, а игра цветов дешевого тонированного стекла может по праву соревноваться с бликами бриллиантов.

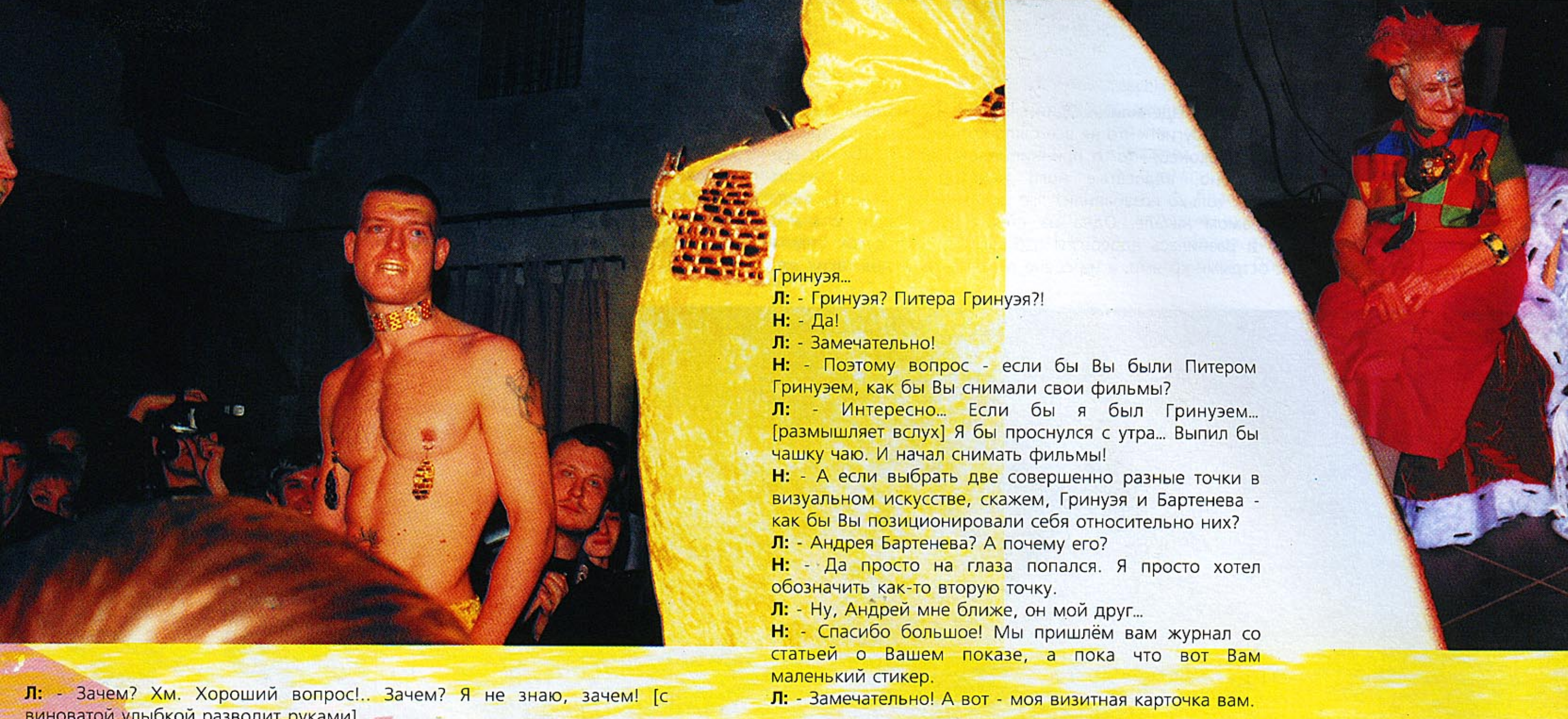
Само же представление было совсем непохоже на показ мод. Это был театр, шоу в его изначальном смысле, зрелище. В контексте королевского дворца, под который была стилизована сцена, модели играли роли, продиктованные надетыми на них вещами. На подиум выходили не девицы с каменными физиономиями, а актеры. Они составляли временной ряд от древнего Египта до наших дней, а с трона на них благосклонно взирала Королева - несравненная пани Броня. Сцена постепенно заполнялась образами, так как по закону этого спектакля никто не уходил за кулисы: все оставались на сцене, образуя собой единую композицию. Последним появился Король,

©фото:яртихий

которым был, разумеется, сам Логан.
Конечно, мнения об этом показе разделились. Одни считали, что модели Андрея Бартенева его просто погубили, другие - что не все было хорошо сыграно, третьи - что Логан мог бы сделать, наконец, что-то принципиально новое. Да, не все наряды сменялись естественно, волосатые ноги некоторых нимф могли шокировать публику (хотя нас только позабавили). Но показателем качества был, как ни странно, сбой в самом начале. Одна из стеклянных вещей упала с полутораметровой высоты и разбилась вдребезги. До нас долетел кусок стекла сантиметра два длиной, с острыми краями, а на сцене остались еще два таких же. К концу их уже не было: модели ходили босиком. Кроме нас, никто ничего не заметил.
После показа нам удалось проникнуть в костюмерную и, обманув ожидающих очереди на интервью телевизионщиков, немного пообщаться с виновником торжества:
НАШ: - Эндрю, можно Вам задать несколько вопросов?
Логан: - Да, конечно... Давайте отойдём куда-нибудь.
Н: - Первый вопрос - стандартный, но все-таки хочется его задать. Скажите, а зачем Вы все это делаете?

Л: - Зачем? Хм. Хороший вопрос!.. Зачем? Я не знаю, зачем! [с виноватой улыбкой разводит руками]
Н: - Ну хорошо, тогда - на кого рассчитано это представление?
Л: - На всех. Это делается, чтобы любой мог бы прийти, посмотреть и получить удовольствие от увиденного. Конечно, молодёжь более восприимчива к таким вещам, и обычно ей это более интересно, но я хотел бы работать для всех.
Н: - Но возможно ли адекватное восприятие Ваших вещей всеми?
Л: - Конечно! Иначе я не стал бы их делать.
Н: - То есть вы не боитесь, что люди Вас не поймут?
Л: - Нет. Конечно, нет.
Н: - Ваше шоу общим впечатлением напомнило мне фильмы раннего Гринуэя...
Л: - Гринуэя? Питера Гринуэя?!
Н: - Да!
Л: - Замечательно!
Н: - Поэтому вопрос - если бы Вы были Питером Гринуэем, как бы Вы снимали свои фильмы?
Л: - Интересно... Если бы я был Гринуэем... [размышляет вслух] Я бы проснулся с утра... Выпил бы чашку чаю. И начал снимать фильмы!
Н: - А если выбрать две совершенно разные точки в визуальном искусстве, скажем, Гринуэя и Бартенева - как бы Вы позиционировали себя относительно них?
Л: - Андрея Бартенева? А почему его?
Н: - Да просто на глаза попался. Я просто хотел обозначить как-то вторую точку.
Л: - Ну, Андрей мне ближе, он мой друг...
Н: - Спасибо большое! Мы пришлём вам журнал со статьей о Вашем показе, а пока что вот Вам маленький стикер.
Л: - Замечательно! А вот - моя визитная карточка вам.

Эндрю Логана увлекают телевизионщики, и он гордо демонстрирует стикер "НАШего" прямо в камеру: "Поглядите, какую славную вещицу мне дали!" Через час, когда многочисленные журналисты оставляют художника в покое, мы снова встречаем его:
Н: - Эндрю, Вы уже дали интервью всем желающим. Можно посвятить им три последних вопроса?
Л: - Да, конечно.
Н: - Какой вопрос Вам задавали чаще всего?
Л: - "Как Вам Москва?"

Н: - А самый нетипичный вопрос?
Л: - Что я думаю о... Об этом... Как его имя?.. [пауза]
Н: - Забыли?
Л: - Забыл.
Н: - На визитной карточке указан Ваш адрес электронной почты. Вы ее читаете?
Л: - НИКОГДА!
Н: - А почему?
Л: - Я не умею печатать!

Т. Фриков
t.frikov@nash.sick.ru

©фото:яртихий

thankYegorKovalchuk

про хороших людей

(к л а с с и ч е с к и й   с л у ч а й)

Однажды сидят на кухне трое хороших людей уже совсем хорошие. Сидят и медленно беседуют за какой-то фильм немецкого режиссера Фасбиндера, который никто не помнит как называется, но почему-то очень хочется вспомнить. Попутно возникают разные другие характерные темы и некоторые анекдоты, играет музыка и пролетают виртуальные дирижабли. Короче говоря, обычный хороший вечер в хорошей и спокойной компании.

А тут им кто-то звонит. Хозяйка флэта снимает трубку и долго слушает, что ей скажут. Потом ложит трубку на место и говорит хозяину: опять тебе кто-то звонит непонятно кто, как услышит меня, так сразу трубку бросает. А хозяин говорит: а почему это именно мне? Может быть, оно тебе звонит, а как услышит тебя, так сразу трубку бросает. Хозяйку эта фраза сильно озадачивает, она пытается сосредоточиться и виснет минут на пять; а тут им опять звонят. Тогда уже хозяин снимает трубку и начинает с кем-то беседовать; а тут им третий раз звонят, и они наконец врубаются, что это звонят в дверь, причем нагло и настойчиво.

Хозяйка слегка бледнеет и говорит: так. Мы никого не ждем. А хозяин с гостем тут же открывают окно и резко вытрушивают туда все содержимое пепельницы. Тут выясняется, что у гостя с собой еще где-то на косячок травы, и что же с нею делать? Выбрасывать жалко, а ныкать на флэту - хозяевам палево. Единственно верное решение - раскурить ее к чертовой матери, чтобы врагам не досталось. Тогда они по-быстрому забивают косяк и в спортивном темпе его раскуривают.

А трава, надо сказать, очень неплохая. Им сразу становится весело, и они начинают в голос прикалываться с того, как они высадились на какой-то дурацкий звонок, которого на самом деле может быть и не было. Или может быть и было, но все равно какая разница. Менты же не знают, что тут кто-то есть, они могут подумать, что тут никого нет. Ну, постоят немного и пойдут в свою контору водку жрать и базарить, как она опасна и трудна. А может быть, они и не думали никого винтить, а просто так позвонили из вредности, чтобы наркоманам настроение испортить. Но тут у них ничего не вышло! не такое у нас дохлое настроение, чтобы вот так его взять и испортить! А чтобы им достойно ответить, надо сейчас взять и прямо в ментовскую позвонить: привет, братушки, отдыхайте - мы сегодня на голяках! Хотя нет, лучше не нарываться, а то они в натуре придут проверять. Еще и с собой чего-нибудь принесут. Лучше уже в пожарку позвонить, или еще лучше в справочную - спросить, когда уже наконец август начнется. А то все октябрь и октябрь, а августа все нет и нет. Такие дела: Россия - родина октября. Это когда-то было написано на въезде в Казань; не знаю, есть там еще эта надпись или уже ее нет. Но прикиньте, как точно в тему: в натуре, родина октября. Хотя в октябре у нас тоже неплохо: охота, рыбалка, революция и прочие забавные развлечения.

Но тут возникает вопрос: а что, если это были не менты? Которые в дверь звонили. А вдруг это было что-то большое и интересное, которое сегодня прошло мимо нас из-за наших галимых измен? Но как его выяснишь, если оно уже прошло и ушло, и больше никогда не вернется? Тем более что такой лом подрываться и идти смотреть, что же это было на самом деле, хотя, с другой стороны, любопытство распирает. И вот хозяин флэта, сделав страшное усилие над собой, встает и выглядывает за дверь.

А там, облокотясь на перила, стоят еще двое хороших людей и о чем-то между собой медленно беседуют. Увидев хозяина, они несколько оживляются и говорят: о! Валик, а как отот фильм Фасбиндера называется, про толстого индейца, где еще Бандерас играет? И тут хозяин вспоминает, что фильм называется Белое солнце пустыни, но Тарантино тут ни при чем. Остается еще выяснить, звонили они в дверь или не звонили, но хорошие люди уже совсем хорошие и никак не могут этого вспомнить. То ли они звонили, то ли они еще не звонили, но ментов они точно тут не видели. А тут и чайник закипел, и все идут пить чай.

(î ò ä å ë ü í à ÿ
ñ ò î ð è ÿ)

случай из жизни

(о т д е л ь н а я   и с т о р и я)

Один нарик на кумарах метется по базару и пытается продать какие-то часы, а они никому и на фиг не нужны. Тут подходит к нему цыган, говорит: пацан, я вижу, тебе совсем плохо, пойдем, мы тебя подлечим. А ему в натуре уже совсем плохо, и вот он идет с цыганами за какой-то сарай, и они вмазывают ему кубик черной - нормальной, не бодяженной, без барбитуры и прочей попсни. И говорят: вот, видишь сам, какой мы товар привезли. А продавать стремно, потому что мы залетные, никого тут не знаем. Тогда он их спрашивает: так вы что, меня хотите подписать сумку сторожить? Нет, ребята, тогда спасибо за дозняк, берите вот часы, они на три дозняка потянут, а я дальше пойду. А они говорят: нет, у нас другая фишка, нам сторожить ничего не надо, потому что весь товар шифрованный под отраву от колорадского жука. И показывают ему: в натуре, фабричная расфасовка, и написано "Яд фантофос, смерть жукам, один флакон на ведро", и все такое. А потом показывают накладные, и там тоже проставлено: "Яд фантофос, смерть жукам", и все такое. А потом называют цену: нормальная цена, еще летняя, надо пойти браткам позвонить, чтобы затарились. А цыгане говорят: ты лучше не звони, тем более из дому, потому что телефон у тебя сто процентов прослушивается. А ты лучше вот что - ты же знаешь, куда твои братки раскумариваться ходят, так ты туда подойди и направляй их к нам, мы будем тороговать с машины прямо при входе. Пусть подходят и говорят, что им - как тебя зовут? Саша? - что им, короче, Саша сказал, что у нас есть фантофос от колорадских жуков. А часов после четырех подходи, мы тебе еще дадим.

И вот наркоман Саша целый день ходит по точкам, отлавливает братков, кому из автомата звонит, кого просто так, и направляет их всех к цыганам за фантофосом. А вечером приходит к ним, и они дают ему два флакона. И вот он пришел домой, а там жена с утра дозы ждет, ее уже всю колотит. Пока он раздевался, она уже вмазаться успела и моментально отъехала. Раз и навсегда. Потому что там в натуре яд фантофос, смерть жукам. Такие вот дела.

Тут, конечно, менты наехали, повязали наркомана Сашу и стали его зверски допрашивать, потому что во всем городе человек пятьдесят чернушников таким вот образом кочумнуло. Они, конечно, с одной стороны, может быть, и рады, что наркоманов меньше стало, но, с другой стороны, надо же законность соблюдать. Тем более, что уже и в других городах такое было, но нигде живых свидетелей не оставалось. Месяца через три повинтили этих цыган, приводят на очную ставку, он их опознает, а они его в упор не узнают, говорят: в первый раз видим. Потом еще полгода следствие, а потом суд. А на суде получается такая херня: никто не может доказать. Они же в натуре продавали яд от жуков, приходили люди, спрашивали у них яд от жуков - они его и продавали. И адвокат у них такой, что хоть кого отмажет. Говорит: у наркоманов сознание вывихнуто, они думают - если цыгане, значит, наркотики. А судья сидит вся застреманная и со всем соглашается: конечно, конечно, условный рефлекс. Короче, кончается дело тем, что обоих цыган освобождают прямо в зале суда, а наркоману Саше сперва пытаются статью припаять, но статьи для него не находят и, в конце концов, отправляют его на дурдом. Как злостного шизофреника, который своими мутными фантазиями уграл пятьдесят человек и свою жену вдобавок.

Тогда Саша думает: ну, погодите, гады. Я до вас еще доберусь. И дальше начинается уже чистая фантастика. Он, короче, спрыгнул с черного, начал примерно себя вести, на всех стучать, - и добился выписки из дурдома (тут, конечно, еще и родители помогли). А потом устроился на работу к знакомым бандюкам и за два года так круто себя поставил, что даже участковый его бояться начал. А сам все ищет тех цыган, а от них ни слуху ни духу. На дно легли или, короче. Может, и замочили их после того, как они засветились. И только он начинает уже думать, что их замочили, как вдруг читает в какой-то газете, что в Германии происходит такая же фишка, как вот эта – та, что была. Тогда он уходит от бандюков, устраивается где машины с Германии перегоняют и, в конце концов, находит тех цыган в славном городе Бремене.

Вернее, они его находят. Подходят и говорят: ну, что, Саша? Хочешь фотки посмотреть, про свою жену и вобще? И показывают ему кодаковские снимки, а на них его жена и все братки откочумавшие, в райских садах, в белых одеждах, и лица у них у всех такие спокойные-спокойные, как на земле не бывает. А потом дают кассету, а там его жена говорит: вот, мол, Саша, живешь ты, родной мой, на земле, и не знаешь, что на самом деле Земля - это специальный ад для дураков, чтобы они мучились без конца по глупости своей безразмерной. А устроили это боги, потому что они все умные и злые и садисты по жизни - устроили, короче, такой концлагерь, а сами смотрят и прикалываются, как людишки загнивают и друг друга едят. И

ИЩУ САМЦА ЯПОНСКОЙ ТАНЦУЮЩЕЙ МЫШКИ. ТЕЛ. 24-38-21.

©фото:**троян**,минск,kuros16@yahoo.com

только Добрый Дядюшка Джа с этого цирка не прикалывается, а наоборот, печалится, что людям так херово. И вот он послал на Землю двух своих ангелов, чтобы они отобрали на Земле кому самохуже и отправили их всех в Великий Теплый Рай.

Саша слушает все эти телеги, а сам уже потихоньку пистолет нащупал и предохранитель снял. И вот на словах "Великий Теплый Рай" он выхватывает пистолет - а это уже не пистолет, а двухкубовый разовый баян. А цыгане дают ему флакон, желают удачи и спокойно уходят.

Ну, он, конечно, не сразу решился - недельку еще посомневался, фотки порассматривал, кассетку послушал. Оно, конечно, при современной технике и не такие иллюзии можно создать; но вот чтобы пистолет в баян превратить - короче, этот факт в конце концов его убедил. Вмазался он фантофосом и отправился в Великий Теплый Рай.

А в Раю как клево, словами не передать. Вместо почвы - покой, вместо воздуха - блаженство, и никакой наркоты не надо, потому что всем и так хорошо. Встретился он там с женой, встретился с братками погибшими, много ещё клевого народу повстречал - короче, сам не заметил, как десять лет пролетело. Так бы и целую вечность там жил - но стала его совесть мучить: я тут кайфую, а там ведь еще сколько народу, и все страдают от глупости своей безразмерной. Пришел он к Доброму Дядюшке Джа и говорит: назначь меня в ангелы. Я на Землю пойду, и всем по-честному расскажу, как здесь у нас хорошо. Здесь же просторно, всем места хватит, так почему бы их всех сюда не забрать? А Джа говорит: чтобы ангелом быть, надо здесь родиться. Ты же ничего не умеешь, что ангелу положено, и вобще успокойся: если Я за дело взялся, то, в конце концов, все ваши тут будут. Живи себе и жизнью радуйся.

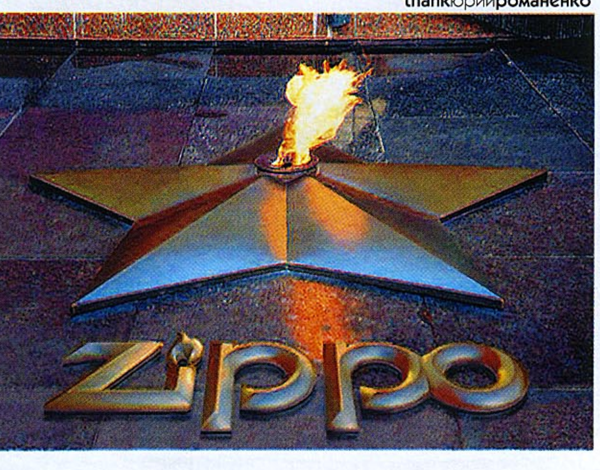
А Саша как будто ничего не слышит и все свою линию гнет: не могу я в полной мере радоваться, пока там люди мучаются. Пусть я ничего не умею - я все равно пойду и все им расскажу, они мне поверят.

Тогда Джа говорит: ладно, будь по-твоему. Сейчас сходи с женой попрощайся, сегодня ночью отправишься. И вот Саша сходил домой, побеседовал с женой, а потом уснул. И проснулся на том самом базаре с теми самыми часами, и ломает его в полный рост, как давно уже не ломало. Тут подходит к нему цыган и говорит: пацан, я вижу, тебе совсем плохо, пойдем, мы тебя подлечим. А Саша ему отвечает: извини, отец, ты, наверное, что-то перепутал. На вот, лучше, часы у меня купи - смотри, какие клевые часы, командирские, и недорого совсем. Цыган только пожал плечами и отошел. А Саша пришел домой, дверь на ключ запер, ключ в унитаз спустил, потом весь расстворитель туда же вылил, потом баяны все (даже запечатанные) собрал и в окошко выбросил. Жена на него как накинулась: что ты делаешь, идиот, ты что, не видишь, я же сейчас умру. А он ей отвечает: спокойно, мать. Не все мы умрем, но все изменимся. Просто надо пережить этот трудный период, и дальше все будет ништяк.

А вот как было на войне, мне мужик один рассказывал. Пришли, короче, гады немцы и завоевали весь город. А все конкретные партизаны убежали в лес, там запрятались и сидят. И вот они, значит, сидят, а тут у них сгущенка кончилась. И тушенка кончилась. И хлеб весь кончился. И сало кончилось. И картошка кончилась. И огурцы кончились соленые домашние. И повидло кончилось. И колбаса кончилась. И беломор они весь скурили - короче, как дальше жить. И вот они начинают совещаться, чтобы разведчика в город послать, потому что ну короче.

А разведчик идти обламывается. Говорит: ну, что вы, чуваки, в натуре? Там же немцы, они же меня убьют и съедят. Это же гады немцы, они же любого партизана на раз выкупают, что он партизан, и сразу вяжут без разговоров. А главный партизан говорит: без измен, чувак! Слы, чувак, в натуре: без измен! Это все чисто гонево, что они такие врубные, а на самом деле они, ну, ты понимаешь. Короче, надень, братишка, темные очочьки, зашифруйся слегонца, и никто тебя не выкупит, что ты партизан. И ходи немножко ровнее, и это. Да... Ага! За базаром следи, короче. А лучше вобще молчи, и, главное, смеяться не надо, понял? Нету там, в натуре, ничего смешного. Ну, подумаешь, ну, немцы. Ну, ходят, ну, по-немецки говорят... В конце концов, у каждого своя шиза, и нечего с них смеяться. Они, может быть, тоже с нас смеются. Ну, так они же по-цывильному смеются, а не так: ГЫ-ГЫ-ГЫ! А ты лучше вобще не смейся, и за базаром следи, и никто тебя не выкупит.

thankюрий**романенко**

Разведчик говорит: это как-то сильно поморочено. И не смейся, и за базаром следи, и ходи ровнее... Это ж каким монстром надо быть, в натуре. И еще темные очочьки. Так они же меня по очочькам сразу и выкупят, что я партизан конкретный. А главный партизан говорит: спокойно, брат, никто тебя не выкупит. А разведчик: а ты уверен, что никто меня не выкупит? А главный говорит: сто процентов уверен. Что тебя никто не выкупит, если ты сам не спалишься. А разведчик ему отвечает: ну, вот, если ты уверен, что не спалишься. А я за себя ни фига не уверен. Ты, если уверен, бери мой рюкзак и иди туда сам, если ты уверен, что ты не спалишься. Потому что ты на меня посмотри и на себя посмотри, кто из нас более по-цывильному выглядит.

Тут все партизаны начинают на главного наезжать: в натуре, Славик, в натуре! У тебя одного из нас цывильный вид сохранился, и по прикиду, и вобще. И, короче, с такого коллективного наезда дружно выписывают главного в разведку. Дают ему рюкзак, собирают бабки, суют в карман пакаван килограмма на два. И выписывают его в разведку.

И вот он идет по шпалам в город. Потому что ночь кругом, дизеля не ездят, а он идет себе по шпалам. Идет, значит, он идет, и вдруг только: хлоп! хлоп! хлоп! Кто-то его сзади по жопе хлопает. А он идет и думает: и кто это там меня хлопает? По жопе? Турист, наверное. Нет, наверное, точно турист. Идет, короче, сзади, и по жопе хлопает, чтобы я обернулся. А я вот не обернусь. В натуре, какой мне понт оборачиваться? Без понтов, в самом деле: ходят тут всякие туристы галимые, а я еще буду на каждого оборачиваться. Вот это мне больше делать нечего, только идти и на туристов оборачиваться. И идет дальше, не оборачивается.

Тут его опять сзади по жопе: хлоп! хлоп! хлоп! А он идет и думает: нет, это уже не турист. Турист нормальный уже давно бы обломался. Это все-таки медведь. Большой такой медведь, килограмм на триста. Идет сзади и хлопает. Хлопает, бля, и хлопает! Сейчас вот обернусь, пошлю его к бую и дальше пойду.

И вот он оборачивается и говорит: "Медведь, иди к бую!".
Смотрит, а там паровоз. Уперся ему носом в жопу и гудит, аж разрывается. А с кабины машинист знакомый высовывается. Кричит: Эй, партизан! Куда собрался?

Партизан ему говорит: в город иду. В разведку. А машинист говорит: ну, ты, в натуре, умом поехал! Там же гады немцы, они же тебя сразу повяжут. А партизан говорит: не грузи. Ничего они меня не повяжут, я же смотри как зашифровался. Прямо как цывильный гражданин, и по прикиду, и вобще. А машинист говорит: цывильные люди паровозы жопами не останавливают. А партизан говорит: еще и как останавливают! То ты просто цывильных людей не знаешь. Ты лучше, давай покурим, а потом ты меня в город отвезешь, а то я задолбался уже идти. Иду, блин, как дурак последний, уже три часа подряд, а тут еще кто-то по жопе хлопает: знаешь, как раздражает! Машинист говорит: ладно, давай покурим.

Короче, приезжают в город оба в хорошем настроении и идут в гости к подпольщикам. А подпольщики сидят у себя в подполье и пишут воззвание к народу. Уже неделю пишут, и все без понтов. То у них гитара попсуху конкретную гонит, то вокалист лажает, то барабаны что-то левое стучат, прямо как об стенку горохом. Короче, школьная самодеятельность. А им же хочется крутое воззвание, чтобы как Боб Марли, или Питер Тош, или хотя бы как Джа Дивижын. А у них ни фига не получается. И вот они в депресняке уже неделю, бухают со всех сил, ну конечно. И пишут свое воззвание. А тут к ним в гости приходит партизан с воот таким пакаваном травы. И говорит: обломайтесь, чуваки, давайте покурим.

И вот они покурили, а потом взяли инструменты и как начали оттягиваться! В полный рост! Такое воззвание пошло, куда там тому Бобу Марли! А тут соседи, суки, услышали, и сразу гадам немцам позвонили: приезжайте, у нас тут среди ночи шумят, хулиганят, спать не дают.

Приезжают, короче, немцы. И говорят: ну, вас, подпольщиков, мы уже знаем. И последний раз предупреждаем: смотрите, короче, у нас. И тут они замечают партизана. И говорят: а это еще кто такой? А подпольщики говорят: это братишка из Миргорода приехал, в институт поступать. А немцы: знаем мы ваших братишек! Это же, по глазам видно, что партизан. Короче, говорят, одевайся, парень, и поехали с нами в гестапо.

Приезжают они в гестапо и говорят Мюллеру: вот, короче, партизана привезли. А Мюллер говорит: о, клево! Партизана привезли! Сейчас мы его будем пытать. А партизан говорит: ну, ты, начальник, в натуре прямо садист! Чуть что, так сразу и пытать! Давай лучше покурим. А Мюллер говорит: покурить мы всегда успеем. Ты давай рассказывай, где твои партизаны прячутся. Партизан задумался, и вдруг говорит: во! Вспомнил! В лесу они прячутся. А Мюллер говорит: ты давай конкретнее, конкретнее давай, а то в лесу, мы и сами знаем, что они в лесу. Партизан еще раз подумал и говорит: ну, знаешь, короче. Вот это как в лес зайдешь, так сразу направо чуть-чуть, а потом на просеку и прямо, прямо, прямо, прямо, прямо... стоп! Там же где-то еще раз свернуть надо. Та, ладно, короче, по просеке, это галидор сплошной, там вобще короче дорога есть, только это надо вспомнить... Сейчас, короче, покурим, и я все нормально вспомню. А Мюллер говорит: не! Курить мы не будем, а будем мы тебя пытать. Тогда ты точно сразу все вспомнишь. И перестанешь тут мозги нам вкручивать про просеки и магазины.

А партизан ему говорит: ну, ты, начальник, в натуре, гонишь. Ты же мужик нормальный, что ты, в самом деле, прямо как фашист какой-то? Пытать, пытать... Ну, на, вот! пытай меня, сволочь немецкая! режь меня на части! ешь меня с гамном! мне все ПО ХУЙ! я ПАРТИЗАН! я твоего гитлера В РОТ ЕБАЛ! И не дожидаясь, пока его начнут пытать, хватает, короче, со стола бритву и режет себе руку в десяти местах. Тут все гады немцы на измене хватают его за руки, забирают бритву и говорят: успокойся, чувак! Давай лучше, в самом деле покурим. А он орет: суки! фашисты! маньяки конченые! -- и пытается себе горло зубами перегрызть. Тут гады немцы привязывают его к стулу, так он вместе со стулом на пол падает и лупит головой об цемент. Тут даже Мюллер в натуре перестремался и кинулся звонить на дурдом.

И вот приехали суровые санитары, обширяли партизана галоперидолом, погрузили в машину и увезли на дурдом. А на дурдоме психиатор ему говорит: ну, и чего ты вот это, в самом деле? Партизан говорит: а чего они гонят: пытать будем! пытать будем! И покурить не дают, суки, уроды, немцы позорные. А врач говорит: какие такие немцы? Нету здесь никаких немцев.

Партизан говорит: ха! Вот это залепил, братишка. Как это, немцев нету? Если я же их сам видел. А психиатор ему говорит: мало ли, что ты видел. А партизан говорит: так я же мало того что их видел. Они же меня еще и повязали. А психиатор: кто еще тебя вязал? Никто тебя не вязал, это ты все, парень, гонишь.

Партизан говорит: это еще кто из нас гонит. А кто меня тогда, по-твоему, на дурдом отправил? А психиатор говорит: какой-такой дурдом? Нету здесь никакого дурдома.

Тогда партизан говорит: что за фуфло, в натуре? Дурдома нету, а психиатор есть. А психиатор ему говорит: и психиатора тоже никакого нету. И санитаров нету. И немцев нету. И русских нету. И евреев тоже нету. И чеченцев тоже нету. И казахов тоже нету. И армянов тоже нету. И французов тоже нету. И японцев тоже нету. И китайцев тоже нету. И корейцев тоже нету. И вьетнамцев тоже нету. Тут партизан въезжает в этот ритм и начинает его стучать. А психиатор достает гитару, и у них получается джэм-сэйшен часа на полтора.

А потом партизан спрашивает: так что, в натуре немцев нету? А психиатор отвечает: в натуре нету. И меня нету. И тебя нету. А есть только одно сплошное глобальное гонево, с понтом где-то что-то есть. А на самом деле нигде ничего нету, вот. Врубись, мужик, как клево: нигде вобще совсем ничего нету. И тут партизан как врубился! И как прикололся! Часа три подряд прикалывался, аж вспотел.

А потом говорит: в натуре, клево-то как! Нигде вобще ничего нету. И гадов немцев тоже нету, Надо пойти корешам сказать, а то они в лесу сидят на изменах, в город за хлебом сходить стремаются. А психиатор говорит: нет, братан, то ты, наверное, еще не совсем врубился. Потому что никакого города нету. И хлеба нету. И корешей твоих тоже нету. А есть одно сплошное глобальное гонево, и все на него ведутся, как первоклассники. С понтом где-то что-то есть.

Партизан говорит: нет, тут я с тобой не согласен. Ну, ладно, гадов немцев нет, так это даже клево. И корешей нет, ладно, ну, нету их, и ладно. Нет так нет, в конце концов. Но где-то же что-то должно быть, елы-палы! Где-то что-то все-таки вобще конкретное должно быть. А то я вобще не понимаю.

А психиатор говорит: ты, знаешь что, братан. Ты, короче, впишись у нас на недельку. Оттянись, крышу свою подправь. А потом ты во все по-нормальному врубишься. А партизан говорит: ты вобще меня извини. Ну, ты, конечно, клевый мужик, вобще. Только ты меня извини, наверно. Потому что я сейчас, наверно, еще немного посижу и пойду. Пока еще дизеля ходят. А то потом опять в лес по шпалам, знаешь, какой напряг. И хлеба еще надо купить, потому что. Так что я наверно точно сейчас пойду. А психиатор говорит: без проблем, чувак. Сейчас вот покурим слегонца, и пойдешь, куда тебе нужно. И достает с письменного стола уже приколоченный косой.

Короче, покурили. А утром еще покурили. А вечером догнались, на гитарках поиграли, песни попели, чаю попили. Короче, все ништяк, программа конкретная. А потом с утра надербанили травы в палисаднике и замутили молока. И вот партизан постепенно на дурдоме плотно вписался. А там на дурдоме клево, народ по жизни весь отбитый, шизофреники крутейшие. Весь двор травой засеяли, еще и поле у них где-то за Супруновкой, гектара два с половиной. И вот по осени едут они все туда на заготовки. И тут партизана снова пробивает, что ему надо в лес. Садится он, короче, на дизель и едет в лес.

А в лесу гавайцы ему говорят: ну, тебя только за смертью посылать. А нам тут, пока ты ходил, американцы гуманитарную тушонку подогнали. А англичане гуманитарную сгущенку подогнали. А голандцы гуманитарную зеленку подогнали. Вот видишь, как клево быть партизанами. Сидишь, ничего не делаешь, и все тебе помогают. А потом еще наши придут, всех медалями понаграждают, или даже орденами. Потому что наши по-любому придут, никуда они не денутся. Придут, короче, наши, и все будет ништяк.

©дмитрий**гайдук**
www.rastaman.tales.ru

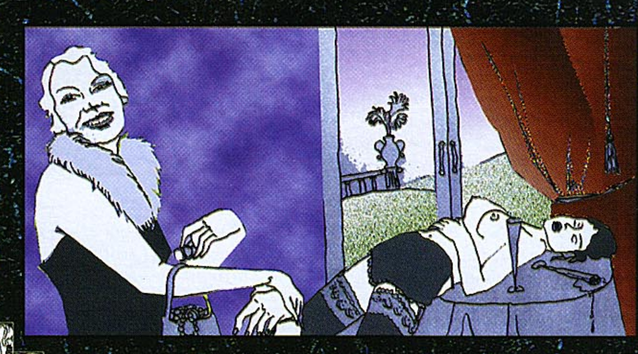

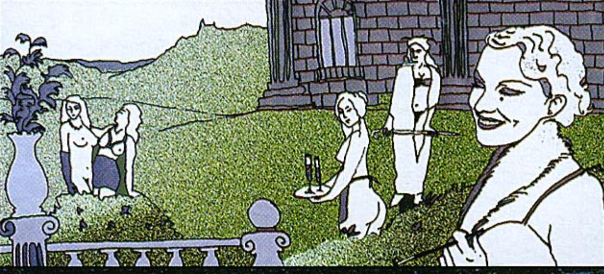
Марина Обухова

Рената и Фантомас

obuhova marina@mail.ru

Chambre du gaz.

Среди эксцентричных гостей замка графа Де Фейад

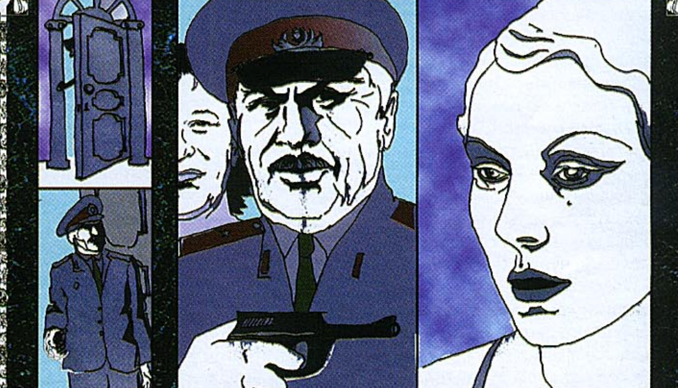

Хозяин замка

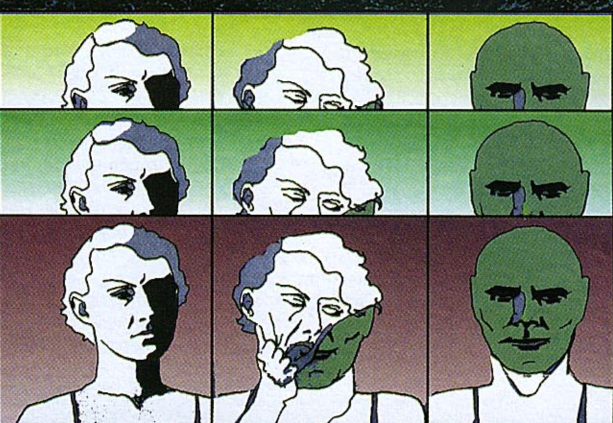

Когда все в гостиной...

У заветной двери.

То, что за дверью, или о пользе замочных скважин

Именем закона Вы арестованы, ФАНТОМАС!

Против такого сильного противника, как Вы, Анискин, у меня нет шансов. Я сдаюсь.

Что Вы, месье Фантомас,
перед Вами всего лишь слабая женщина.

Завершение операции

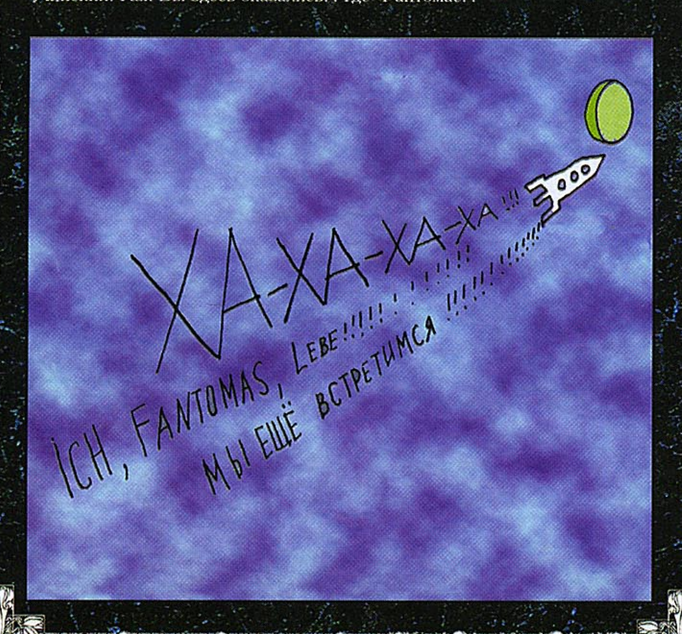
Фантомас плачет?!

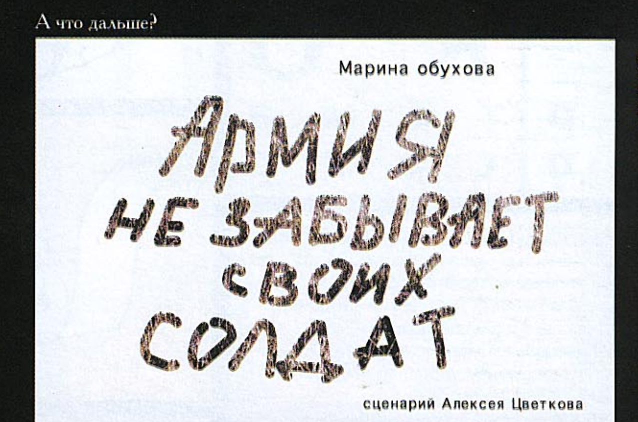

Так вы же это слезы? ....

Анискин! Как Вы здесь оказались?! Где Фантомас?!

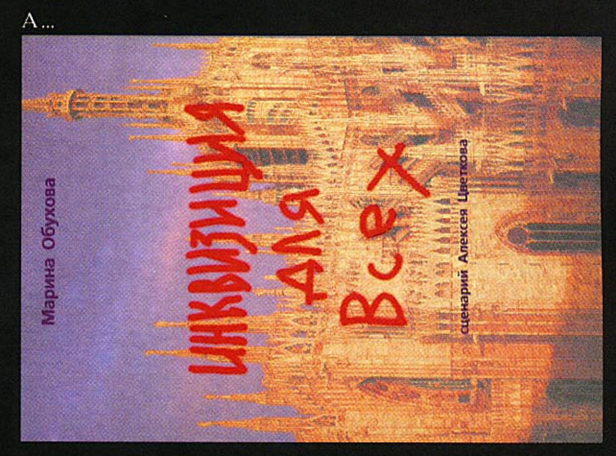
А что дальше?

А дальше?

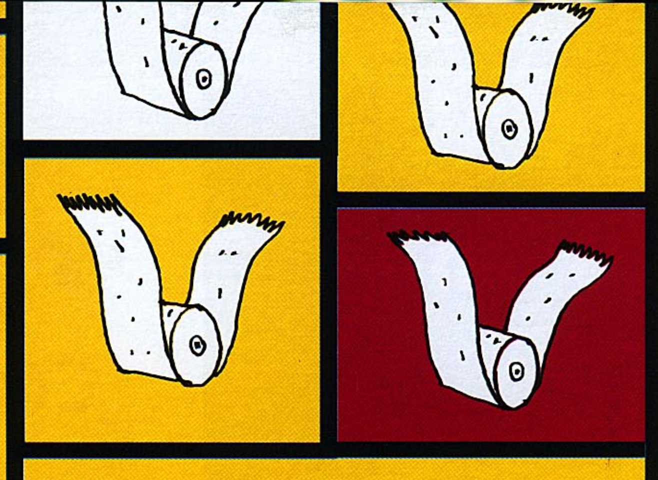
А...

NASH.SICK.RU

PRO артема косого

Одесса-мама плодит гениальных детей с продуктивностью пчелиной королевы. В этом городе количество художников, поэтов и музыкантов на один кубический сантиметр пространства возрастает прямо пропорционально течению времени. Это же течение со временем уносит их в большие города и дальние страны.

Тем, кто не уехал - дополнительные вышеупомянутые кубические сантиметры Родины. За себя и за тех, кто уехал. За тех, кто в море. За тех, кто на дне.

Нормальная культурная ситуация.

Но город, подаривший миру стольких интересных людей, до сих пор не взлелеял в своей утробе ни одного монстра. Ни одного чудовища. Ни одного серийного убийцы или, на худой конец, маньяка. И это удивительно, ведь здесь жила бабушка Фрейда.

Остается надеяться, что дефицит психопатологии скоро будет восполнен талантливой молодежью. И Одесса наконец-то получит своего Ч.Мэнсона и его подружку Линетт, своего Дж.Дамера (некрофилия и людоедство), своего Кеннета Эрскина (Стокуэльсский душитель), своих Дж.Даффи, Г.Лукаса, Т.Банди, Д.Берковица, Д.У.Гейси, У.Палмера (серийные убийства), своего Р.Нау (охотник за знаменитостями), своего Э.Гейна (некрофилия), своего Гр.Янга (Бродморский отравитель), своего доктора Гриппена, своих Р.Леба и Н.Леопольда (еврейские гомосексуалисты-убийцы детей), своих П.Паркера и Дж.Халма (несовершеннолетние лесбиянки-убийцы), своих И.Брейди и М.Хиндли (серийные детоубийцы-извращенцы), своего М.Д.Чэпмена, своего Чикатилло, своего Оноприенко (упокой, Господи, их грешные души).

И мир содрогнется от новых имен.

В этой связи особую Надежду подает молодой одесский поэт Артем Косой.

"Поэт, дегенерат, выродок" — написано на его визитной карточке. Артем весьма известен шокирующими брутальными актами прилюдной мастурбации даже среди жителей города, обитающих в культурном пространстве "Орбакайте-Киркоров", среди друзей же - еще и навязчиво-демонстративным гомосексуализмом, сменившимся ныне столь же навязчивой традиционной ориентацией. Так, например, автор этих строк неоднократно получал предложения онанировать на брудершафт под памятником Дюку Ришелье, с целью вызвать мощный общественный резонанс. Однако сублимация дает о себе знать: Косой выпустил малым тиражом пару своих книжек, количество же его стихов сравнимо разве что с результатами деятельности уже упомянутой матки (пчелиной). Многочисленные публичные акции - пение гимна Украины в местном Макдональдсе (акция «Голод»), официальное предложение выдающимся московским анархистам А.Осмоловскому и К.Преображенскому вступить в противоестественную половую связь, попытки убийства известных городских деятелей культуры: С.Кляйна, И.Гусева, Г.Катчука сделали Косому имя.

Косой объявил своим учителем Александра Бреннера и обратился к нему с просьбой усыновить. Но хитрый Бреннер отказался спасти Одессу.

Девушки Артема боятся. Женщины — боготворят, а мятая синяя кепочка, поддерживающая имидж дебила, несомненно станет объектом поклонения горожан и необходимым фетишем, создающим здоровое сексуальное влечение. Освобождение инстинктов — вот истинная цель творчества Артема Косого. Половые акты должны совершаться на проезжей части дорог, залитых кровью пешеходов. Ослепшие и обезумевшие вагоновожатые в красных косынках, бубня под нос стихи поэта-выродка и дегенерата, совершают космический вояж из глубин подсознания на поверхность Венеры, отмечая места падения ослепительно белыми фонтанами невыносимо тягучей субстанции. А свидетелем тому становится многострадальное имя великого русского поэта с глубокими африканскими корнями, количество бюстов, памятников и портретов которого превысило в последнее время количество жителей России и Украины.

Не так давно жителям Одессы среди белого дня довелось наблюдать кровавую разборку двух поэтов — Артема Косого и виртуального фашиста Демида Покальчука. На улице Пушкинской рядом с Пушкинским музеем, как будто пытаясь принести друг друга в жертву абиссинскому божеству, поэты, измазанные кровью, катались в пыли у подножия памятника Пушкину под истерические крики до смерти перепуганных пушкиноведов...

"Merry Christmas, Adolf Hitler", - прокричал мне Артем Косой при нашей последней случайной встрече, проходя мимо в сопровождении очень пьяной блондинки, чей потасканный вид заставляет (именно заставляет) вспомнить стихи Косого о женщинах легкого поведения, практикующих в местах прибытия и отбытия поездов дальнего сообщения ("Бляди, вокзальные бляди..").

Говорят, в последнее время он подозрительно часто стал появляться в публичной библиотеке. Обложившись книгами, просиживает часы в читальном зале и что-то обильно выписывает, утверждая, что пишет исторический роман о женщинах академика Сахарова. Хотя ни для кого не секрет, что библиотека является для Артема прежде всего удобным местом для реализации своих извращенных фантазий - широкие удобные столы, темные уютные уголки за книжными шкафами, физическая неготовность персонала библиотеки, угрюмых пожилых женщин и закомплексованных молодых студенток, пресечь очередную акцию поэта, или новую выходку дегенерата, или еще один акт выродка.

Артем Косой вместе со своим гуру Игорем Гусевым является основателем популярного одесского дуэта "Братья Таировские". Их выступление в знаменитом "Гамбринусе" закончилось, как всегда дракой, во время которой Артем получил черепно-мозговую травму пивной кружкой, впоследствии возместив ее стоимость в пятикратном размере. Но это не отвратило его от занятий музыкой. Сейчас Артем берет уроки вокала у одного одесского педагога. Неясно чем это может закончиться для последнего, но одесская общественность уже замерла в предвкушении.

©фото:и.гусев

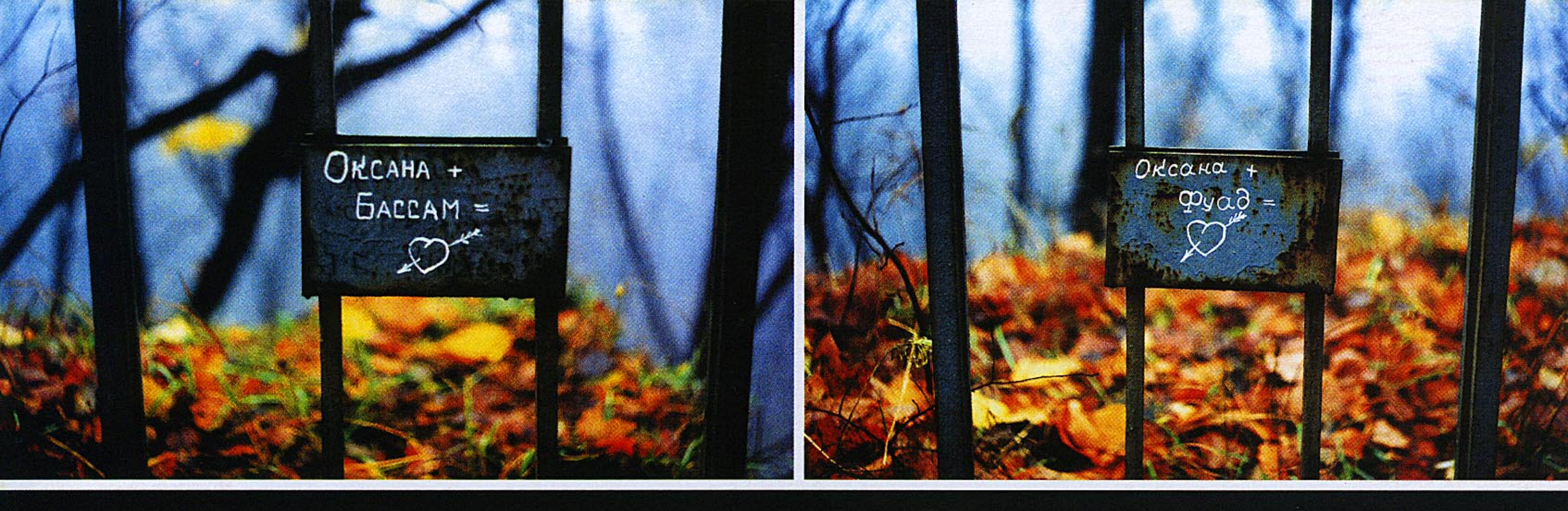
Пока писался этот текст…

…М.Д.Чэпмена, который в Нью-Йорке убил кого-то из «Битлз», выпустили из тюрьмы.

…Из Одессы в Нью-Йорк переехал мэтр южнорусской живописи Александр Ройтбурд.

…Артем Косой совершил показательный половой акт с резиновой куклой, ухитрившись при этом непостижимым образом кончить себе на очки.

Сергей Бугаевский, искусствовед (специально для журнала "НА!!!")

Жаль, вскрытие провел я на "четверку",
Ведь мог же на "пятерку" провести!
От злости я втыкал в тебя отвертку,
А санитары говорили: "Не грусти…"

Потом мы пили. Я в тебе копался;
Но только сердце не нашел я, с пьяных глаз,
Твоими органами долго любовался
И радовался: нет тебя меж нас.

А то бы ты ходила здесь кругами
И повторяла, что тебя я не люблю,
Что в гости надо съездить к твоей маме.
Несла бы тривиальную х**ню.

А так лежишь ты на столе нагая,
Блистая свежевыбритым лобком,
И я тебя с любовью зашиваю
Болгарским фиолетовым крестом.

* * *

Санта Клаус приходит под вечер,
Достает из мешка чемодан.
Открывает, там Маргарет Тэтчер
Аккуратно лежит по кускам.

Присмотрелся – принцесса Диана,
И гурьбой налетит ребятня;
Рассует все куски по карманам,
Но оставит один для меня…

* * *

Ты меня позвала к телефону,
Сказала: "Твоя бывшая."
И я подумал: она настоящая.
А это ты уже, сука, "бывшая"!

* * *

Черви могильные заживо
Съели дядю Виталика.
И тетю съели Наташу,
И мальчика съели Вадика.

И девочку съели Леночку,
И кошечку съели Мурочку,
И попугайчика Кешу
Тоже сожрали заживо.

* * *

Хорошо бы забыть твое имя,
Хорошо бы забыть лицо,
И влюбиться в давно истлевшую
Актрису Мерлин Монро.

И купить себе все фильмы
С ее драгоценным участием,
А не стоять с тобой, сука, в церкви
Перед Святым причастием.

* * *

Почему вокруг столько женщин?
Может х** себе на х** отрезать?
И сидеть себе дома спокойно,
Да смотреть всё советские фильмы.

Про войну. И еще про шпионов.
"Трактористы" и "Место встречи".
Про любовь, в общем, тоже можно;
Но, наверное, будет скучно.

* * *

Неужели кто-то в меня
Стрельнул из глупой рогатки?
Неужели кто-то в меня
Стрельнул из глупой рогатки?
Неужели кто-то в меня
Стрельнул из глупой рогатки?
Неужели кто-то в меня…
Наверное, показалось.

* * *

Бляди! Вокзальные бляди!
Дали бы праздника ради.
Спереди бы. И сзади
Дали бы праздника ради.

Мы ведь пока не в Неваде,
И не в соседней Канаде,
Где денег живут лишь ради.
А в городе Ленинграде!

* * *

На таможне меня застремала
Телка в пилотке на бок.
И я подумал, что, жалко, мало
Взял я с собою бабок.

Телку валить придется
Тратить патронов припасы.
Вечно им, сука, неймется;
Вот же, блядь, пидорасы!

* * *

Вы ушли нормальные,
А пришли обдутые.
Где ж вы накурилися,
Поцы ебанутые?

* * *

На приеме.

Однажды я пришел
На прием к психоаналитику.
Это была еще не старая женщина,
Которая предложила мне сесть
И рассказать
О своих проблемах,
О том, что меня беспокоит.
И рассказал ей очень длинную историю,
А когда замолчал,
Она сказала чтобы я встал
И закрыл глаза.
Я приоткрыл один глаз
И увидел,
Что она стоит передо мной на коленях
И расстегивает мне брюки.
Она взяла мой ??? в ???
И стала его ?????ь
Долго-долго,
Пока я не ?????
Ей на очки,
Из-под которых на меня смотрели
Умные глаза.
Тогда она поднялась,
Сняла очки,
Протерла их бумажной салфеткой
И, близоруко щурясь,
Сказала чтобы я уходил
И больше никогда не беспокоил
психоаналитиков
По таким пустякам.

* * *

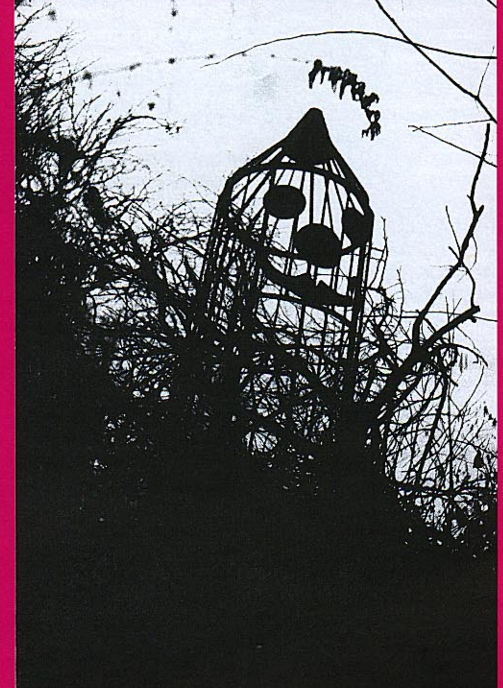
©фото:юрийпопович,(03840)53454,(044)5439716

INSIDE

актически номер для женщин / внутри этого: письма любимых [11], высокий жанр караоке [12], Э.Мэ. (в смысле ектронная музыка) [16], Егор Летов о времени и о себе [20], купуйте американське [17-20], утешительные итоги рошлого года в номинациях: звуки [24], буквы [44], пиратские видеокассеты [64], тактика радикальной кулинарии 6], к нам приехал, к нам приехал [32], В.&В.Ю. (надписи на русском ыке) [34], немцы, немного позже [38], украинец с китайцем (черно-елое кино) [46], египетские пирамидки (камень, ножницы, бумага, астерская А.Кадникова) [60], розовые человечки Влады [66], опросы питания в картинках [72], домоводство [78], сплошной fashion: Петлюра [81], Лилия Пустовит [94], ндрю Логан [100] и всё такое, сказки для самых маленьких [106], комикс для умных и продвинутых девушек [110], оэтические странички с купюрами [112], содержание номера [вот оно], наклеечки [где-то дальше], уфффф. все.

©фото:дмитрийминяйло,0562/23-43-82

©**фото:**троян,**минск**,kuros16@yahoo.com